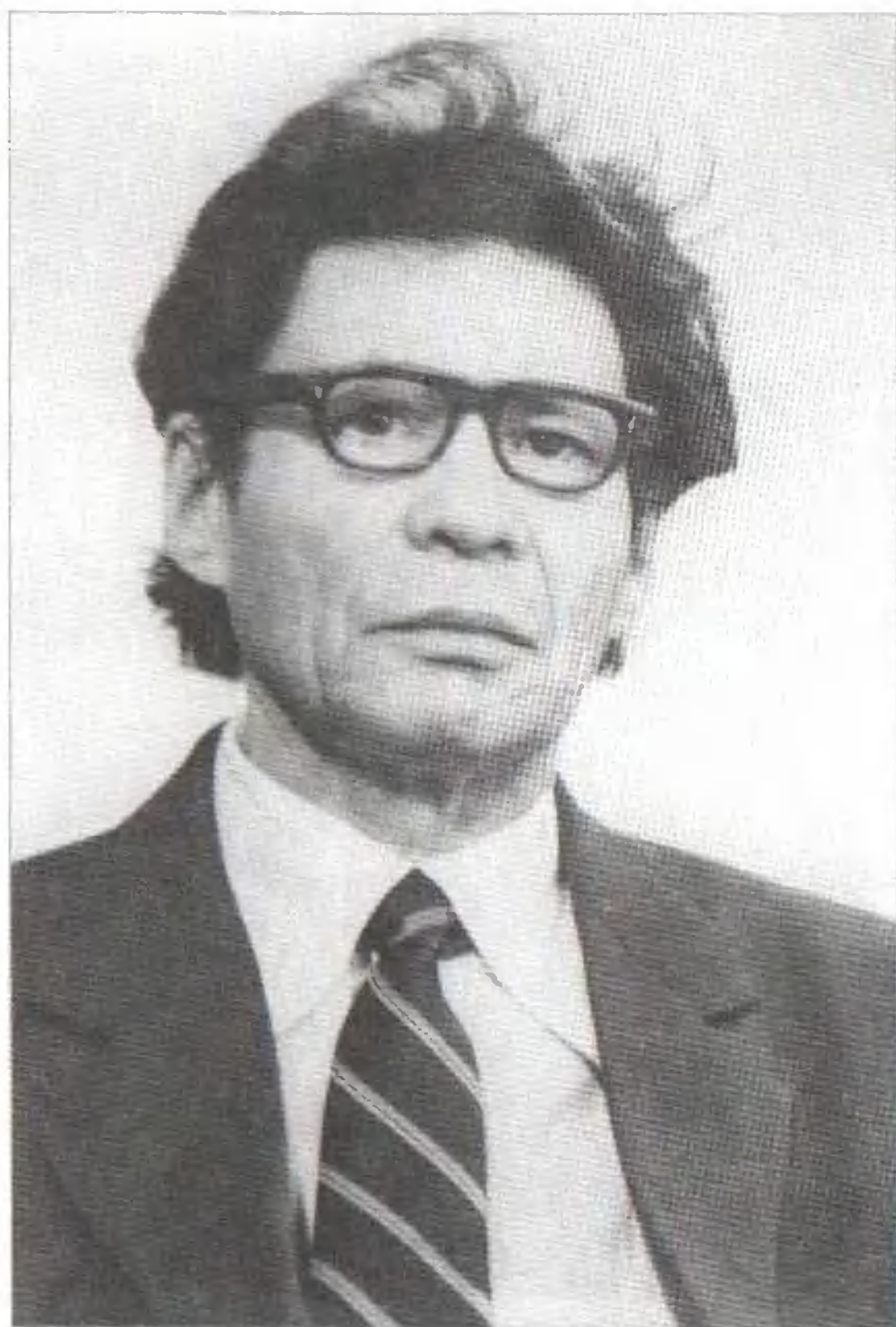

С.Х.Алишев

Болгаро-
казанские и
золотоордынские
отношения

БАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

С.Х.Алишев

Болгаро-
казанские и
золотоордынские
отношения
в XIII — XVI вв.

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос=Тат)
А50

Алишев, С.Х.

А50 Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. / С.Х.Алишев. – Казань : Татар.кн.изд-во, 2009. – 159 с.
ISBN 978-5-298-01841-8

Монография заслуженного деятеля науки Татарстана, доктора исторических наук С.Х.Алишева рассказывает о волжских болгарях, кипчаках (печенего-половцах), монголах и распространении этнонима «татары». В ней освещаются также вопросы об их общественно-экономическом строе, возникновении и развитии государственности.

Книга интересна тем, что доказывает преемственность Болгарского и Казанского государств и показывает, что средневолжские татары являются потомками древних болгар и кипчаков. Она предназначена для широких масс читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос=Тат)

ISBN 978-5-298-01841-8

© Татарское книжное издательство, 2009
© Алишев, С.Х. 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава I. Болгарские эмираты	9
Письменные источники о Камско-Волжском Болгарстане	9
Археологические данные по региону Среднего Поволжья	20
Государственные и общественные отношения в Болгарстане	38
Примечания	50
Глава II. Родоплеменной строй в Монголии, Дешт-и Кипчаке и Золотой Орде в XIII–XV вв.	53
Монголы в Монголии в первой половине XIII в.	53
Монголы в Дешт-и Кипчаке	63
Золотая Орда	74
Болгарстан в XIV в.	87
Примечания	102
Глава III. Казанское государство – наследник Болгарстана	107
Государственное развитие Казанского эмирата	107
Общественные отношения в XV–XVI вв.	126
Народы Казанского ханства в XV – первой половине XVI вв.	134
Примечания	154
Заключение	158

ВВЕДЕНИЕ

Монография изучает проблему взаимоотношений Болгарского, Казанского и Золотоордынского государств и их народов в XIII–XVI вв. Исследование вызвано необходимостью решения вопросов образования тюркских народностей Евразии от Среднего Поволжья, Кавказа, Крыма до Казахстана и Средней Азии.

Многие вопросы этнических процессов у тюркских народов Среднего Поволжья были изучены и решены татарскими историками второй половины XIX в. – Ш.Марджани, Х.Фаизхановым, К.Насыри; начала XX в. – Р.Фахретдиновым, Г.Ахмеровым, З.Валиди и другими. Однако историческая наука не стоит на месте, она то, идя вперед, обогащается, то, вбирая в себя различные искажения и заблуждения, отстывает.

В Республике Татарстан такое отступление произошло в 90-х годах прошлого столетия. Этот процесс продолжается и в наши дни.

Дело заключалось в том, что некоторые «татары» начали возвращаться к этнониму «болгар», которым именовался народ в Болгарском и Казанском государствах (XI–XVI вв.). Это движение вызвало резко отрицательное отношение отдельных людей, что выразилось в публикации антиболгарских статей в периодической печати. В результате первых назвали «булгаристами», других – «татаристами».

Если первые говорили, что мы, современные татары, являемся потомками болгар, то вторые выдвинули тезис о том, что наш народ пришел в регион Волго-Урала с китайских границ вместе с чингисо-батыевым монгольским войском, и поэтому мы – «ногайско-татарский народ».

По-моему, такое противостояние совершенно не идет на пользу нашему народу. Оба этнонима – «болгар» и «татар» исторически оправданы. Болгарами нас называли наши деды и прадеды. Татарами называли тюрков еще раньше, в древние времена. Это название распространилось тогда во всем мире – Европе, Азии и Африке, превратившись в макроэтноним.

Разъяснение конфликтующим истории этнонимов и истории этносов помогло бы устранению конфронтации. Но углубленного исследования этих вопросов не было. Единственная книга по этой теме академика Республики Татарстан Абрама Гибадулловича Каримуллина «Татары: этнос и этно-

ним» (Казань, 1988. 124 с.) достаточной поддержки не нашла. Наоборот, она подверглась нападкам отдельных «татаристов». А в действительности эта книга была научно выверенной и вносила ясность по крайней мере в один вопрос, а именно вопрос отношения этнонима к этносу.

В представляемой вниманию заинтересованных читателей монографии изучены не только эти вопросы, но и многие другие. Глава первая выясняет вопрос о том, кто такие болгары и что представляло собой Болгарское государство. Из каких эмиратов (княжеств) оно состояло. Здесь также рассматриваются письменные источники по истории болгар и об их государствах-эмиратах, городах; археологические данные об их оборонных укреплениях, других находках, культурном наследии в целом.

Важным является и то, что выявляются новые положения о государственном и общественном развитии болгарского (волжско-болгарского) народа. Каково было государственное развитие у болгар, каким было управление и его характер? Существовала ли феодально-крепостническая собственность или государственно-общинная собственность, в первую очередь на землю? Ведь отношения людей к земле определяли всю общественную жизнь. Ограничивалась ли деятельность людей земледелием, или они трудились и в других отраслях хозяйства – ремесле, торговле и др.? Охватила ли религия ислам, ее каноны все слои населения и имела ли она выход на международную арену?

Вторая глава названа «Родоплеменной строй в Монголии, Денг-и Кипчаке и Золотой Орде в XIII–XV вв.» и изучает: 1) этническую структуру населения огромной территории, начиная с маньчжурско-китайских границ до Волги, Оки и Днепра; 2) возникновение и образование государственных объединений на этой территории, в первую очередь Монгольского и Золотоордынского государств.

Надо обращать серьезное внимание на образ жизни кочевых племен, их материальные условия и духовную культуру. Необходимо также изучение распространения этнонимов «татарин» и «монгол», их отношение к этносам. Как распространялся этноним «татары» и почему он был запрещен Чингисханом? Образовался ли какой-либо новый этнос в Золотой Орде и куда делись кочевые племена в период распада Золотой Орды? На все эти вопросы в монографии даются ответы.

Третья глава изучает тему о взаимоотношениях Болгарского, Казанского и Золотоордынского государств в плане их преемственности. Вследствие широкого изучения темы ав-

тор решил озаглавить этот раздел монографии «Казанское государство – наследник Болгарстана». В главе исследуются принципиальные вопросы, такие, как государственное развитие болгаро-казанского народа в XIV–XVI вв., общественные отношения в Казанском ханстве и Золотой Орде в XV – первой половине XVI вв. и общественное развитие народов Казанского государства. Рассмотрен и вопрос о консолидации их в народность.

Указанная проблематика требует самого глубокого подхода, искажениям и поверхностным взглядам тут не место, поэтому автор иногда прибегает к полемике по поводу высказываний тех или иных отдельных лиц. Простое желание человека называться тем или иным этнонимом без подкрепления этого желания фактами не является критерием правильности его взгляда, ведь существует и наука.

В разделе о народах Казанского ханства автор изучает их общественное развитие, способы производства, а также культурно-духовную сторону их образа жизни. Источники позволили автору обосновать тезис о дружеских отношениях между народами Казанского ханства. Совместная жизнь в одном государстве, на одной территории – в Среднем Поволжье привела их к солидарности, взаимовлиянию и взаимообогащению.

Изучение древности, глубокое проникновение в далекое прошлое нелегкое дело, оно требует масштабного исторического мышления, соответствующих подходов к явлениям и событиям, чтобы не ошибиться в суждениях. Автор все эти вопросы старался излагать только на основе фактов, содержащихся в источниках и исследованиях крупных историков, а свои утверждения подтверждать фактическим материалом, отражающим исторические явления и события, происходившие в действительности. Работа не ставила задачу исследования древнейших исторических корней тюркских народов, в том числе татарского народа. Такая задача была выполнена автором в его работе «Древний тюркский мир» (Казань, 2000. 72 с.), которая включена и в книгу «Все об истории Казани» (Казань, 2005. 640 с.)

Заранее благодарю читателей моего труда, желаю им всего наилучшего.

Автор

ГЛАВА I

Болгарские эмираты

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О КАМСКО-ВОЛЖСКОМ БОЛГАРСТАНЕ

Болгаро-казанско-золотоордынские отношения начались, естественно, после монгольского завоевания Среднего Поволжья в 1236–1237 гг. Однако прежде чем ввести читателя в тему, ответим на ряд вопросов. Кто такие болгары? Что представляли собой Болгарское и Казанское государства? Что такое Золотоордынское государство и кто такие монголы, образовавшие это государство?

Впервые о болгарях Волго-Камья написали арабские ученые-географы X в. Первое упоминание о них читаем у выдающегося арабского географа X в. ал-Балхи, который писал: «Булгар – имя страны, жители которой исповедуют ислам, и имя города, в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город, Сивар (или Сувар), где также находится главная мечеть. Мусульманский проповедник сказал, что число жителей обоих городов простирается до 10000 человек. Дома деревянные и служат зимними жилищами; летом же жители расходятся по войлочным юртам. Тот же проповедник сказал о долгих летних днях и коротких ночах и зимних коротких днях и долгих ночах» (1).

О наличии городов у болгар, по утверждению А.Ю.Якубовского, писали и другие арабские ученые того времени (2). Камско-Волжская Болгария, как принято называть эту страну в исторической литературе, расположилась в Среднем Поволжье – Закамье, Предкамье и Предволжье.

Однако тюркские племена в первом тысячелетии н.э. расселились на еще большей территории в Азии. Бассейны рек Днепра, Оки, Дона, Волги и Камы, Ика и Белой были заняты ими. В Полесье у Днепра кочевали черные клобуки (кара-калпаки), между Днепром и Окой проживали маджары — миншари, половцы-кипчаки и т.д.

О происхождении болгар в литературе имеются две точки зрения. Первая раскрывается в высказываниях татарского историка начала XX века Хасан-Гата Габяши (1863–1936). В своей книге «Полная история тюркского племени» («Мөфассал тарих кауме төрки») он писал: «От Иссык-Куля до Алтая простиралась Турания, отсюда произошли тюрки и арийцы. Тюркские племена угыр, болгар, миншар-мажар, баншкорт первоначально проживали именно там, где простиралась Туранская земля между Иссык-Кулем (*Эссе кул*) и Алтаем» (3).

Вторая точка зрения выражена в утверждении Л.Н. Гумилева о формировании болгар на Дальнем Востоке. Он писал: «...древние хунны — акациры смешались с тюркскими же племенами сарагурами и породили древних болгар, гансуйские хунны вошли в состав потомков рода Ашины» (4).

Можно сказать, что если эти болгары были из рода Ашины, то они были в составе азиатских скифов древности.

Еще известно, что в походе гуннов Аттилы в Европу участвовали и болгары. Этого не отрицает и Хасан-Гата Габяши. Все это происходило до нашей эры и в первые века нашей эры. Однако болгары не являлись ни хуннами, ни гуннами. Отделившись от гуннских племен в пятом веке, болгарские племена вернулись в свои прежние места обитания — приазовские, причерноморские степи и присоединились здесь к оставшимся сородичам.

В шестом веке образовалось царство Великая Болгария Кубрат хана. Однако под напором Хазарского каганата оно распалось. Часть болгар под водительством Аспаруха ушла на запад — на Дунай, другая часть — в Среднее Поволжье. Оставшаяся часть заняла Северный Кавказ.

В Среднем Поволжье болгары покорили тюркоязычные (меньковские, буртасские и другие), финно-угорские (предков чувашей, мари и др.) племена. В IX–X вв. образовалось государство — Камско-Волжский Болгарстан.

По свидетельству Ибн Фадлана, секретаря Багдадского посольства в Камско-Волжском Болгарстане в 922 г., царь болгар Алмас (Алмуш) «послал для нашей встречи четырех царей, находившихся под его властью».

Когда их призвали в палату, эти «цари были с правой его стороны» (5). Эти «цари», по-видимому, являлись эмирами болгарских эмиратов (князья княжеств), в том числе и Казанского эмирата.

Накануне монгольского нашествия, особенно в X в., Камско-Волжский Болгарстан представлял собой федеративное государство, экономическую основу которого составляли развитое сельское хозяйство — земледелие и стойловое скотоводство, ремесленное производство и масштабная торговля.

Ибн Фадлан в начале X в. писал следующее: «Царь болгар сказал: «Воистину Аллах могучий и великий уже благодетельствовал меня, давши мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, так что я раб его... кто будет мне противоречить, того я поражу мечом» (6).

Это высказывание наряду с другими словами доказывает, что во главе Болгарского государства стоял царь, имеющий право на верховную власть. Однако, по нашему мнению, эта власть была не абсолютной, а ограниченной, ибо кроме него были еще четыре царя — эмиры отдельных областей. Слова Ибн Фадлана связаны с другим очень важным его сообщением: о том, что Алмуш приказал суварам (сабиры?) присоединиться к нему. Однако сувары во главе со своим царем по имени Вираг не подчинились и к нему не шли. Другое племя было в его подчинении и во главе с царем Аскалом (Искел?) присоединилось к Алмасу (Алмушу).

У сувар был свой город с соборной мечетью, но некоторая часть их не приняла еще ислам. Искели (эсегели) еще не все были мусульманами, но у них тоже был свой царь. Имя их царя читается по названию племени — искел. Таким образом, из племен «четырех царей» известны имена трех племен — болгар, сувар и искелей. Как видно, они имели свои особенности и определенную самостоятельность. Одно из арабско-персидских сочинений конца X в. «Худуд ал-алем» сообщало, что вокруг Болгара множество племен и «все находятся в войне друг с другом; когда появляется враг, они становятся друг другу друзьями» (7).

Ясно, что болгарские племена, находясь в родственных отношениях, сохранили еще и свои особенности. Известно, что государство является сильнейшим фактором объединения, оно же стимулирует единство языка, территории и т.д. Перед государством стояла задача объединить эти племена в единый народ. Вот почему государству Алмуша необходимо было принятие единой религии ислам, который культивировал единение.

С другой стороны, это сообщение указывает и на необходимость построения укрепленных сооружений вокруг родовых и племенных поселений, в целом городищ. Племена и роды воевали друг с другом. Кроме внутренних раздоров были и внешние. Ибн Русте писал: «Болгары производят набеги на бургас, грабят их и в плен уводят». Бургасы отвечали им тем же.

Впрочем, по представлению Н.Ф. Калинина, бургасских поселений много было в Среднем Поволжье среди болгарских селений. Но чаще всего болгарские племена оборонялись от русских. А.П. Смирнов писал, что в X–XII вв. «бесконечные войны с русскими» привели г. Болгар в упадок. В XII – начале XIII вв. «болгары испытывали постоянные удары со стороны русских князей» (8).

Как известно, местонахождение Суvara определено вблизи с. Кузнечиха Спасского района Республики Татарстан, а эсегели (искели), по-видимому, имели своим центром Жуко-тин, известное городище близ г. Чистополя.

В распоряжении болгарского царя было 10- и 20-тысячное войско в X в., а в начале XIII в. – 50-тысячное (9). Значит, он имел право объявлять военные походы, заключать мирные договоры.

В пользу царской казны шли разного вида подати. Арабские источники сообщают: «Подать царю своему платят они лошадьми и другим. От всякого из них, кто женится, царь берет себе по верховой лошади. Когда приходят к ним мусульманские купеческие суда, то берут с них пошлину, десятую часть товаров» (10). Упоминаются также другие виды приношений, подарки. Но с земли налоги не брались. Это было связано с общественным устройством Болгарского государства. Ибн Фадлан писал: «...и каждый, кто что-либо посеял, берет это для себя, и у царя нет на это (на посеvy) никакого права, за исключением того, что они платят ему в каждом году от каждого дома шкуру соболя» (11). Это было характерно для общества, когда государство не освобождалось еще от военно-демократических порядков.

Мы, историки и археологи Татарстана, до сих пор пишем о раннефеодальном и феодальном болгарском обществе, о феодальных замках и т.д. Феодальный способ производства означал работу земледельца в землевладении (феод) на хозяина и на себя. Фео-д – в Западной Европе наследственное земельное владение, пожалованное сеньором вассалу на условии несения какой-нибудь службы. Феодал в эпоху феодализма – земельный собственник, владелец фео-да, зас-

тавляющий крестьян работать на своей земле – феоде на себя. Такого способа подчинения в Волжско-Камском Болгарстане мы не находим. Его не нашел и К. Маркс в целом в Азии, поэтому он термин «феодализм» в применении к Азии заменил термином «азиатский способ производства».

Общество с таким способом производства существовало в Азии также после первобытнообщинного строя. По нашему мнению, это многоукладное хозяйство с более демократическими порядками, чем феодальное общество. Азия очень большая, в ней такие культурные древние страны, как Индия, Китай и другие, в том числе и тюркский мир.

Тюркский мир имел свои особенности, которые присущи и болгарскому народу. Эти особенности, на наш взгляд, заключались в разнородности, многоукладности и федеративности государства.

Русские считают, что феодализм у них начался в IX веке, в Киевской Руси. Следуя за их историей, мы тоже говорим и пишем о существовании в болгарском обществе феодализма. Но это не должно быть так.

С победой ислама и его шариата (нормативный кодекс по исламу – регламент поведения людей) люди должны были платить *закят* (налог с имущества) и *фитыр* – религиозные подати с населения.

А.П. Смирнов считал, что «во второй половине X в. феодальные отношения стали господствующими» (12). Он же писал, что валы – укрепления создавались руками крепостных. А.П. Смирнову вторил татарский археолог Р.Г. Фахретдинов, который в своей докторской диссертации писал о крепостном строе в домонгольском Болгарстане. Крепостной – это человек, закрепленный за одним фео-дом.

Уважаемый автор А.П. Смирнов не берет во внимание этнические различия в болгарском обществе. Роды и племена не допускали такого, потому что тогдашние род (семья) и племя (союз родов) не позволяли закабалить своих сородичей. Многие факты из жизни болгар не позволяют верить такому утверждению. В Золотоордынской империи кочевало множество племен и не существовало крепостничества. Общественное устройство у болгар зависело от этнической структуры болгарского народа. Общество еще сохраняло родоплеменную структуру. Хотя в XII в. не упоминаются уже бывшие племена, как-то: «болгары делятся на три отдела: один отдел зовется берсула, другой – эсегель, а третий – болгар, относительно образа жизни все трое на одной и той же ступени» (13). Были и другие племена и мелкие роды.

Роды и племена сохранялись и тогда, когда государство уже укреплялось и развивалось. Источники показывают, что в XII в. в Болгарстане жили собственно болгары, сувары, буртасы, тямтюз, челматы и сабакуляне. Возникает вопрос об ареале их расселения. А возможно, они расположились чересполосно и жили совместно.

Еще раньше арабский ученый-географ X в. Ибн Русте писал следующее: «Болгары – народ земледельческий и возделывают всякого рода зерновой хлеб, как-то: пшеницу, ячмень, просо и другие».

Известно, что болгары в голодные годы на Руси отправляли хлеб в русские княжества и спасали русских от голодной смерти.

Все арабские источники X в. свидетельствуют о полукочевом образе жизни болгарских племен. Зимой они живут в домах, а весной и летом выходят в поле и живут в юртах. Однако эта летняя перекочевка была не скотоводческой, а полеводческо-земледельческой.

Великий путешественник XII в. Абу Хамид аль Гарнати аль Андалуси не писал уже о перекочевке болгар, а представил их вполне оседлым народом. Оседлость населения, занимающегося земледелием, существенно отличалась от кочевого скотоводческого образа жизни.

При оседлости люди живут в домах образованной ими деревни (аулах), жители создают необходимые объекты обмена и общения, культовые строения (мечети), общественные бани и места для обучения детей (мектебы – школы). Об этом Ибн Русте писал так: «...большая часть их исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами».

Строительство городов в X–XI вв., развитие культуры ислама, который вызвал к жизни образование религиозных общин – махаллей, указывали на установление оседлого образа жизни.

Совсем другой уклад хозяйствования был у кочевников, например башкир и других жителей степи. Здесь они круглогодично кочевали с одного места на другое со стадами своих животных. Жили они в юртах или чумах, не имея деревянных домов, поэтому у болгар социальное и экономическое развитие шло быстрее и прогрессировало, у степняков же оно шло очень медленно. Многоплеменность, полукочевой образ жизни и религия ислам – все эти факторы противоречат тенденции к господству феодальных отношений. Ислам запрещает мусульманину делать рабом мусульмани-

на. Таким образом, общественные отношения в Волжской Болгарии при наличии деления народа на бедных и богатых, но без крепостничества вполне оформились только в XII в.

Кто же все-таки возводил огромные строения, оборонные укрепления, строил города и т.д. Судя по всему, в Среднее Поволжье пришло с юга очень много людей разных племен. Работали же сами болгары как на Дунае, так и в Среднем Поволжье совместно с покоренными местными народами. У болгарских племен была, надо думать, прирожденная склонность к труду, исключая леность и праздность. Такая традиция наблюдалась и позднее, в последующих веках.

О развитости ремесла говорят надписи на археологических находках. Например, надпись на бронзовом замке из г. Биляра 1146–1147 гг. гласит: «Работа Абу-Бекра, сына Ахмеда. Постоянная слава и мирный успех и счастье всеобнимающее, и величие, и благосостояние (да будет) владельцу сего (замка) в летоисчисление 541 г.». На одном из надгробных камней написано: «...Сын Мусы, золотых дел мастер Шагидулла. Помилуй. Месяца раби первого в середине...» (14).

О строительном деле и внешнем облике болгарских городов писали те же арабские ученые. Великий путешественник XII в. Гарнати аль Андалуси писал: «А Болгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городские стены – из дуба. А вокруг него без конца (всяких) народов, они уже за пределами семи климатов. Когда день длинный, то его длина двадцать часов, а ночь – четыре часа. А когда наступает зима, длится ночь двадцать часов, а день – четыре часа» (15).

Гарнати писал также о торговле болгар: «И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфагане, в виде клинков... И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль».

Такая меновая торговля существовала и с другими народами, например с вису.

Арабский путешественник XII в. ал-Джавалики о болгарях и Болгаре сообщал, что «их строения похожи на строения Рума (Византии). Они большой народ, их город называется Болгар. Это очень большой город» (16).

Арабские географы писали о городе по-разному, одни характеризовали его как небольшой, другие как весьма крупный город. По-нашему, когда писали о большом городе, подразумевали Болгар-Биляр, когда о маленьком – Болгар-Бряхмюв. О других городах Болгарстана у них мало сведений.

О болгарской торговле ал-Балхи писал: «То, что вывозят из Хазарии, как-то: мед, воск, привозится к ним из земли русов и болгар. Таким же образом меха бобровые, вывозимые из Хазарии в различные страны, находят только в тех реках, которые текут в странах Болгара, Руси и Кнева, и кроме того их нигде не найдешь, сколько мне известно» (17). Аль-Мукаддаси, другой крупный арабский ученый-географ конца X в., писал о болгарских городах и предметах торговли так: «Меха собольи, беличьи, горностаевы, куньи и лесных куниц, лисьи, бобровые; зайцы, козын шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, рыбы зубы, бобровая струя, янтарь, юфть, мед, орехи, барсы (или гончие собаки), мечи, кольчуги, березовый лес, славянские невольники, овцы, рогатый скот... Все эти товары из Болгарии привозятся в Хорезм, потом везутся дальше» (18).

Приведенные высказывания говорят об обширности и распространенности торговых операций болгар. Они также свидетельствуют о развитости ремесленного производства в болгарских городах.

О болгарях писали и русские летописи. Эти летописи возникли примерно около 1177 г., хотя есть указания и на XIII в. Одна из особенностей их — описание военных походов с целью грабежа, междоусобных войн среди самих русских князей и т.п. Одна из самых ранних — Лаврентьевская летопись, например, рассказывает о почти десяти грабительских походах русских князей на Болгар в XI–XII вв. Под 1184 г. сообщается, что русские князья в количестве восьми человек со своими полками пошли походом и «приде в землю болгарскую и высад на берег поиде к Великому городу и ста у Тухчина городка».

Произошел бой, но победу никто не одержал. В 1186 году опять «того же лета посла великий князь Всеволод Гюргевич на болгары воеводы свое с городьчане и взяша села многы и възвратишася с полоном» (19).

Здесь болгарский город назван Великим городом. В исторнографии установлено, что это город, находившийся на месте современного селения Билярска, бывший до 1236 г. столицей Камско-Волжской Болгарии. Местоположение Тухчина-городка не установлено.

Эта же летопись подробно рассказывает о разрушении болгарской крепости Ашлы. Это важное сообщение, поэтому приводим его описание: «В лето 6728 (1220) Георгии великий князь сын Всеволожь посла брата своего Святослава с полки и воеводами на безбожных Болгары и яко приде Святослав под град их Ошель и изидоша из лодыи вси полци

пеши, видевшие же си безбожнии Болгаре скоро dospевшие они на конех, а друзии пеши устремишася на бои и изидоша из града противу».

Произошло жестокое сражение болгар — защитников крепости с русскими полками. Сколько было воинов с той и другой стороны, не сообщается.

Русские захватили стены города и сожгли их.

Эта война еще лучше описана в Никоновской летописи: «Князь великий Юрьи Всеволодичь посла брата своего Святослава на безбожных Болгары, и Волжския и Камския, и с ним посла полки своя, а воеводство приказа Еремею Глебовичю, а брат его князь Ярослав Всеволодичь своего воеводу посла с своими воишества в помощь, а братаничъ его князь Василко Константиновичъ посла воеводу своего с своими ростовцы и с юстюжаны в помощь. Посла же князь великий Юрий Всеволодичь и к муромским князем, веля им послати сына своя, и посла Давид сына своего Святослава, а Юрьи Олга с воишества своими в помощь».

Как видно, почти вся Русь шла войною на болгарскую землю. Перечисление всех князей, участвовавших в нашествии, сделано в их честь, ради восхваления и возвеличения.

Летопись далее рассказывает о том, как они добрались до города и встретились с болгарским войском ошельского князя. Город-крепость описан так: «...острог утвржен около града крепок тын дубов, а затем два оплота, и межи ими вал ссыпан, и по тому валу рышуще из затынна бняхуся». Русские наступали, и «бысть брань межи ими кренка зело».

Город был взят и сожжен с двух сторон. Была ураганная буря, сильный ветер быстро распространял огонь во все концы города. «Князь же Болгарьский выбежа нними ворота, и утече на конех в мале дружине». Русские начали грабить оставшееся имущество. Некоторые даже сгорели в пламени. Святослав велел всем отступить к лодкам на берегу. «Слышавшие их Болгари в Великом городе и во иных градах, яко город их Ошель взят, и печялни быша повелику зело. И собращася вси князми своими, овии на коних, друзии же пеши, и приидоша на брег». Однако они опоздали и не могли отбить даже пленных своих сородичей. Русские отряды грабили и жгли на Волге и Каме «много градков, а сел неколико, и пожгоша все, а люди изсекоша, а иных в плен поведоша» (20). Крепость Ошель упоминается и в других летописях (под 1184 г.).

Некоторые историки считают, что город-крепость Ашлы был расположен в современном Камско-Устьинском районе Татарстана (В.Н.Татищев, С.М.Шнилевский, А.П.Смирнов).

Г.Н.Ахмеров, Н.Ф.Калинин и А.Х.Халиков доказывали, что он находился около современной деревни Богдашкино Тетюшского района Республики Татарстан, потому что археологические останки показали полное совпадение с летописным описанием. *Аш+лы* (*лы* – словообразующее) – значение по-русски хлебный. Есть и другое мнение, что имя взято от названия племени *А+с+к+е+л* (*эсегел*).

Мы особое внимание обратили на г.Ошель потому, что и другие города-крепости Волжско-Камского Болгарстана, в том числе и Казань, по строению похожи на него, особенно укрепленная крепость, а также и потому, что все они построены в X–XII вв.

Ашлы перестали существовать в 1220 г., и как центр княжества (эмирата) их место занял, по нашему мнению, Агряч-Шонгаты, где чеканились монеты и в XIV в. (современная одноименная деревня Тетюшского района Татарстана).

В русских летописях, кроме множества рассказов о грабительских походах русских князей на «поганных» болгар, очень мало сведений о жизни болгарских земель, меньше, чем у арабских ученых. В статье Ю.А.Краснова «Некоторые вопросы истории земледелия у жителей города Болгара и его округи» (21) нет ни одной ссылки на летописи. Почти такую же картину можем увидеть и в другой книге, посвященной ремесленной деятельности болгар (22). Все данные, которыми могут пользоваться историки, добыты археологами.

Все же некоторые сообщения летописей привлекают внимание. Лаврентьевская летопись сообщает: «В лето 6493 (985). Иде Володимер на Болгары с Добрыною... и победи Болгары. Рече Добрына Володимеру: съглядах колодник (пленных), иже суть вси в сапозех, сим дани нам не давати, поидем искати лапотников. И сътвори мир Володимер с Болгары...» Данное известие говорит о многом. У болгар было развито кожевенное производство, были мастера сапожного ремесла, сапогами были снабжены все воины и т.д.

И еще. В 986 году «придоша Болгары веры Бахъмиче (Мухаметанцы) глаголяще: яко ты князь еси мудр и смыслен, не веси закона, но веруи в закон наш и поклонися Бохъмиту».

Киевский князь Владимир расспрашивал об исламской религии и не принял ее (23). Это показывает, что в X веке исламская религия в Болгарстане была настолько укоренена, что стало возможным пропагандировать ее и в чужих странах среди других народов. Летописи сообщают также о помощи болгар русским людям хлебом: «Идоша по Волзе вси людье в Болгары и привезита жито и тако ожиша».

Накануне монгольского нашествия русские княжества находились в непрерывной войне между собой и занимались грабительскими походами на мордву и болгар, причем поражение на Калке никак не урезонило их. Такие походы отмечены и далее – в 1228, 1229 гг.

В 1229 г. «сторожевы болгарьския прибегоша бьени от татар близ реки, ей же имя Яик».

Из западноевропейских источников приведем два сообщения: первое – это анонимный рассказ в переводе Д.А.Хвольсона о переселенцах из Биляра в Венгрию; второе – рассказ венгерского доминиканского миссионера Юлиана. В анониме написано: «*Bilers*», то есть выселенцы из Биляра или Болгарии, болгары-мусульмане. Во времена мадьярского герцога Таксоны около 970 г. пришла в Венгрию толпа мусульманских приволжских болгар под начальством двоих братьев, Билла и Боксу, а затем, немногим позже, пришла и другая толпа под начальством некоего Хесена (Хасана).

Они были встречены дружелюбно, и им отвели место на левом берегу Дуная, где они основали город Пенг... Этих переселившихся из Болгарии мусульман называли в Венгрии билерами, то есть болгарам и исмаилитам; впоследствии они играли важную роль в Венгрии в качестве откупщиков и управляющих финансами, несмотря на всевозможные гонения и притеснения (24). Этот источник составлен в X в. и сообщает интересный факт о ранних болгарях.

Доминиканский же монах искал у Волги мадьяр (венгров), однако попал к золотоордынским татарам. Он сообщает, что был в Болгаре: «Великая Болгария – великое и могущественное царство с богатыми городами, но все там язычники». Католики всех не католиков называли язычниками. Юлиан далее сообщает, что из одного большого города выходит пятьдесят тысяч бойцов (25). По-моему, эти монахи ошибочно считали мадьяр-мадьяр – тогдашнее название мишарей венграм-мадьярами, т.е. напрасно искали венгров. Мадьяры-мочары, позднее названные мишарями, отделились от мадьяр-венгров еще в седьмом веке.

Известно, что тюрки в древности пользовались руническим письмом. Затем, примерно с X в., распространился арабский алфавит, многие исторические и другие произведения их писались на арабском языке, и изрядное их количество не дошло до нас.

Словарь Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» в 3 томах был составлен в XI в. на арабском языке уйгурским письмом. Поэма Кул Гали «Кыйсса-и Юсуф» XII века при-

звала болгар к единению и справедливости. Много было у тюрок своих ученых в разных науках, в том числе и историков, и исторических и других сочинений тюркского происхождения и характера. Они представлены в капитальном труде Г.Давлетшина «История духовной культуры тюрко-татар» (26).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО РЕГИОНУ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Закамье. Арабские ученые X в. указывают на два больших болгарских города – Болгар и Сувар, особенно Болгар, как самый большой город. Однако это не тот город, развалины которого расположены на берегу Волги и Камы. Этот огромный город, «Великий город Болгары» – Биляр.

Арабские географы, ввиду самодовлеющего значения названия страны и народа, и город называли Болгаром, меж тем как следовало его называть Биляром.

Выше была приведена цитата венгерского анонима о том, что в X в. из Биляра в Венгрию прибыли группы болгар. О переселении болгар из Биляра на западный берег Волги (Предволжье) писал также Каюм Насыри (27).

Народная память многого стоит. Татары Предволжья – Апастовского, Тетюшского и других тамошних районов считают своих предков выходцами из Биляра-Болгара. Близ Билярского городища находится гора «Хужалар тавы» (в буквальном переводе – гора хозяев). Там находятся могилы святых болгарских правителей. (Помню, мы еще ребятами в 1940 году поднимались туда. Это было очень тяжело из-за отсутствия лестниц.)

Отец говорил, что здесь покоится прах наших болгарских предков («болгар бабаларыбызныц йорты»). И ныне многие люди, почитающие предков, посещают это благоустроенное на деньги, полученные от продажи нефти место, пьют святую воду священного ключа, поднимаются по лестницам к могильнику.

Болгарское городище на Волге изучается с давних времен – с XVIII в., а изучение Биляра было начато только в 1967 году. Думается, что эти два города – Билярское и Болгарское городища – свое начало берут с X века. Великий город Болга-Биляр как столица всего государства, а Болгар-Бряхимов как столица одного из болгарских эмиратов (княжеств) и торговый центр.

Города без ремесленного хозяйства и развитой торговли не могут существовать. И еще – они обязательно должны иметь населенную округу, ибо без земледельческого населения вокруг город не может развиваться.

Археологи подсчитали, что общая площадь Болгара-Биляра с укреплениями составляла 620 га, а домонгольского Болгара-Бряхимова – 12 га. Последний я назвал столицей не случайно. Археологи не утверждают подобное, и только потому, что не учитывают этносоциальную структуру болгарского общества и указание источника на четырех царей, подчиненных или еще не подчиненных Алмасу. Они обязательно должны были иметь свои резиденции, укрепленные населенные пункты. Т.А.Хлебникова назвала такие укрепления пункты цитаделью (28). Цитадель была и в Биляре и в других болгарских городищах – столицах эмиратов. Предположительно один из четырех царей правил в Болгаре на Волге, другой – в Суваре, третий – в Жукотине, четвертый – в Тубылгытау или в каком-то в другом городе-крепости, а может быть, в Казани. Эти города-крепости имели свои земледельческие округа, вокруг них всегда наблюдается наличие деревень. Возможно также, что они были центрами отдельных болгарских племен, таких, как эсегели, сувары, берсула, болгары и др.

В связи с племенным составом болгар, интересны антропологические исследования.

С.Г.Ефимова, изучив антропологический состав населения городищ Биляра и Болгара, пришла к таким заключениям: 1. Формирование населения подразделяется на два этапа – ранний и поздний этапы. 2. На раннем этапе преобладает местное приволжско-приуральское население.

Значит, мы были правы, когда писали, что в Среднем Поволжье до болгар кроме финно-угров проживали и турки (29). Подводя итог, можно сказать, что «антропологический состав городского населения Волжской Булгарии имел многокомпонентную основу. Выделяются группы, связанные с ранними булгарами, каждая из которых обладала рядом отличительных особенностей физического облика, что может рассматриваться как проявление племенной дифференциации жителей различных городов» (30). В работе показано, что имелись антропологические различия между населением Билярского и Болгарского городищ.

Люди для своих поселений всегда ищут удобные по рельефу территории. Им нужны места, не подвергающиеся наводнениям, не заболоченные и обязательно рядом с водными источниками.

Средневожские тюрки испокон веков селились около рек и озер. Болгары же предпочитали места более возвышенные. Большинство их городов построено на возвышенностях, на холмах среди долин, низменностей. Казань находилась на семи холмах, Иске Казань также была расположена на горе. Жукотин, Тубылгытау – на возвышенностях. Тетюши, Ашлы (Ошель) на Горной стороне Волги на горе, Елабуга, Кирменчук, Канан, Чаллы – болгарские города-крепости X–XI вв. также на холмах.

Города Болгар, Биляр и Сувар составляют исключение. Они основаны на относительно равнинной местности, хотя и не в низинах. Эти первые города болгар были еще связаны традицией степного образа недалекой прежней жизни на юге, а также широкой распространенности в округе земледелия. Еще одно характерное явление: болгары своих правителей старались хоронить на высоких местах. Например, в Билярске на «Хужалар тавы», где похоронены билярские владыки. В Казани на левой стороне Среднего Кабана на горе находилась могила казанского эмира конца XIII в. Хасана, сына Мир-Махмута, да и другие казанские ханы похоронены на Кремлевском холме. Во многих древних деревнях кладбища устроены на возвышенных местах.

Многие домонгольские болгарские города-крепости и усадьбы имели оборонительные укрепления. Биляр-Болгар был опоясан двумя основными земляными валами и рвами, которые разделили город на две части: внутреннюю и внешнюю. Протяженность внутренней основной линии валов – 4700–4800 м, внешней, или наружной, линии – 5300–5400 м. В центре внутреннего города находилась цитадель (31), административные здания, дома богатых жителей, соборная мечеть, общественные бани и другие постройки. Во внешнем городе было много ремесленных мастерских – металлоплавильных, железоделательных и кузнечных, кожевенных, горшечных и т.д. Примечательными являются и остатки караван-сарая. Общая обитаемая площадь Билярского городища составляет около 500 га, а с укреплениями – 620 га. В Биляре чеканулись монеты. Однако они были анонимны, на монетах нет имени правителя.

В Билярском городище обнаружено несколько кладбищ. Н.П. Рычков описывал один могильник-кладбище Биляра так: «Вокруг видимых ныне развалин находится множество стоящих и в землю утвержденных камней, которых высота составляет два аршина с половиной... Все они написаны арабскими и татарскими словами, которые не иное что знаменова-

ли, как имена землепоселенных и обыкновенные их надгробные молитвы... Большая часть из сих могильных знаков лежали повержены на землю и разбиты нынешними жителями пригорода Билярска» (32). Он пишет, что списал тексты некоторых камней. Ему помогли, наверно, знатоки древнего письма татары. Из описанных надгробий самый древний датирован 1173 годом. К сожалению, камень не сохранился.

Болгар-Биляр был полностью сожжен и разрушен монголами в 1236 г.

Следующим большим городом Камско-Волжского Болгарстана являлся г. Сувар (Сивар), от имени племени сувар (сабир). Главный археолог-исследователь Болгарстана А.П. Смирнов писал так: «Одним из главных городов Булгарского государства, племенным центром савиров, был Сувар, или Сивар» (33). Если это так, то савиры, или сабиры – это не болгары. Савиры (сабиры) в начале VI в. на Северном Кавказе создали Савирское государство, имевшее, как и все политические объединения степняков, федеративное устройство (34). Хазары были самыми надежными союзниками их. Болгары же на Кавказе известны с 340 годов. Заодно скажем и о берсулах, или берсилах. Эта тюркское племя в I–II вв. н.э. своими кочевьями занимало берега Нижней и Средней Волги. Оно подчинило себе хазар, и поэтому их страна называлась Берсилней (35).

Город Сувар существовал с начала X в. до монгольского уничтожения в 1236 г. Площадь его вместе с укреплениями составляет 90 га, укрепления же в виде вала и рва протянулись длиной 4,5 км. Земляные валы сохранили следы деревянной стены из срубов, поставленных впритык один к другому. Срубы внутри были засыпаны утрамбованной глиной и кирпичным щебнем. На всем своем протяжении крепостные стены имели боевые башни, расположенные на определенном расстоянии друг от друга (36).

Точно такие же крепостные стены возводились позднее вокруг г. Казани против русских захватчиков-грабителей. И тогда стены, наверно, сооружали против внешних врагов. Археологами слабо сравнивается строительное дело древних болгар с архитектурными приемами, использовавшимися при сооружении последующих городов-крепостей. Это показало бы традиционность многих объектов и предметов и способствовало бы разрешению ряда других вопросов. Примечательным объектом города являлся двухэтажный кирпичный дом – «суварский дворец». Как и в Болгаре-Биляре, дома здесь имели подпольное отопление, где горячая вода текла по подполь-

ным глиняным трубам по всему параметру здания. По свидетельству арабских географов, город был значителен во многих отношениях, имел соборную мечеть. Знаменательно и то, что здесь в 930–976 гг. чеканились монеты суварских эмиров Ахмеда, Талиба ибн Ахмеда и Муэмина ибн Ахмеда. По именам ханов на суварских монетах понятно, что они были уже мусульманами. В то же время монеты чеканились и в Болгаре. Исходя из этого факта вполне правомерно можно заключить, что Сувар в указанные годы был еще независим от собственно болгарского хана. Независимость суварского племени отмечалась еще Ибн Фадланом, когда он писал о неприсоединении Сувар к Алмушу по его призыву. Самостоятельность сувары потеряли только в конце X в., когда прекратилась чеканка монет. В то же время это говорило и о том, что процесс этнической консолидации болгар продолжался. Сувар был уничтожен монголами.

Таким образом, и Сувар был столицей государственного объединения, как и Биляр-Болгар, а также, наверное, и Бряхимов-Болгар. Не надо было, пожалуй, и спорить археологам о столице Болгарской страны. Раньше я и некоторые другие, учитывая существование болгарских княжеств, писали о феодальной раздробленности этой земли. Это произошло из-за нашего воспитания и требований в духе марксистской теории о формационности развития человечества и под влиянием русской истории. Глубокое и серьезное изучение болгарской истории показывает, что разделение Болгарского государства на эмираты получилось не из-за феодальной раздробленности, а с самого начала было этносоциальным явлением. Болгары на Средней Волге селились в качестве родственных племен – эсегели, берсула (берсилы), сувары, бедженеки и болгары. Эти племена были социально развитыми, имели своих царей и, конечно же, начальников, судей. Однако в их руках не было настоящих феодалов – землевладений. Что касается укрепленных усадеб, о чем упоминалось выше, то они являлись родовыми гнездами вроде укрепленных аулов дунайских болгар (37). Там болгары вокруг своих аулов воздвигали «грандиозные укрепления» в виде валов и канав. Эти тяжелые работы были выполнены руками покоренных славянских племен. Среди камско-волжских болгар собственно болгары были наиболее крупным, сильным и вооруженным племенем, поэтому их имя господствовало и в дальнейшем распространялось и на других.

Город Болгар на Волге, как было сказано выше, первоначально занимал небольшую площадь, только к началу XIII в.

размеры его достигли 24–25 га (38). Т.А. Хлебникова отмечала: «В начале X в. Болгар выступает уже в роли политического центра государственного объединения разнотемного и разнотемического населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья».

Опираясь на керамический материал, она доказывала наличие салтово-маяцкой, приуральской, юго-восточной (жукотинской), марийско-чувашской и некоторых других культур. Основным населением Болгара Хлебникова считала болгарские племена. Главным занятием жителей города являлось земледелие, однако скоро город превратился в ремесленно-торговый центр земледельческого округа. Первоначальное оборонительное окружение города сделало центр цитаделью, затем укрепленная линия расширилась вторично.

Археологи предполагают, хотя сами мастерские не найдены, но по остаткам сырья и инструментов мастеров, а также шлаков и обработанных вещей что в городе действовали медеплавильные, железоделательные, кожевенные, стеклодувные мастерские и мастера-ремесленники. В Волжской Болгарии чеканились и монеты, иногда с именем хана, иногда без. На месте центральной соборной мечети XIV в. найдены остатки деревянной соборной мечети X в., о чем писали арабские географы того же времени.

Эти же ученые писали и о торговле Болгара, через Ага-Базар, торговый поселок на самой Волге в шести километрах от города. Торговля шла со многими странами, особенно с Хазарстаном. По-видимому, сюда, в Ага-Базар привозили товары не только из Болгара на Волге, но и из внутренних районов Болгарстана.

Таким образом, г. Болгар был политическим центром округа и торгово-ремесленным центром всего Болгарского государства.

У нашей археологической науки имеется недостаток – археологические объекты и остатки предметов одного селища или городища не сравниваются в широком плане с объектами и предметами с других селищ и городищ. Например, почему бы не изучать остатки волжско-камского городища Болгара в сравнении с остатками Болгара-Биляра, Суvara и других городищ? Такое сравнительное изучение дало бы возможность выявлять разные проблемы, способствовало бы решению вопросов этносоциального устройства, этнокультурных связей и т.д. Например, есть ли отличия в укреплениях городищ или, наоборот, схожесть, какие ремесленные изделия-товары в каких городах превосходили таковые из дру-

гих? Очень важны попытки установления расселения болгарских племен: все ли они пришли только с юга, северокавказских, причерноморских степей и т.д.? Судя по керамическому материалу, имеются следы уральских, среднеазиатских (жукотинские) археологических остатков.

Знаменитый болгарский город Джукетау (Жукотин) был расположен на высоком левом берегу р. Камы рядом с современным городом Чистополем. Джукетау был основан в конце X в. В XI – начале XIII вв. он представлял собой город, разделенный на две части: 1) хорошо укрепленная цитадель и 2) неукрепленный посад-пригород.

Укрепления цитадели охватывали площадь в шесть гектаров. Они состояли из трех линий высоких земляных валов и двух глубоких оврагов между ними. Всего же город вместе с посадом-пригородом занимал площадь примерно в 35 га. Археологически выявлены следы ремесленной деятельности жителей. Металлургические, гончарные мастерские и слободы ремесленников располагались на берегу Камы. Наверное, были и кожевенные и другие мастерские. В городище часто находили монеты, много ремесленных изделий. Археологами город определен как центр юго-восточной части Болгарстана и как столица одного из эмиратов государства болгар. Он был обследован П.А.Пономаревым, который опубликовал об этом статью – «Владения липовогорских князей» (39).

Название Джукетау от болгаро-татарского «Жүкәтау»; «Жүкә» по-русски означает липа, получается липовая гора. Город считался одним из самых богатых городов Болгарстана. Этому способствовало его богатое окружение – многочисленные деревни с трудолюбивым населением. На черноземных почвах округа жители-хлеборобы получали высокие урожаи, достаточные и для вывоза через Ага-Базар и по Каме в другие страны.

Выше было сказано, что население эмирата – это болгарское племя эсегелей. На это указывает имя царя Искела, подчиненного Алмушу-Джагфару. Это утверждение требует еще дополнительного археологического подтверждения.

Джукетау в 1236 г. был взят монголами, подвергся пожару и разрушениям, однако целиком не был уничтожен.

Название Джукетау долго сохранялось в памяти народа. С.М.Шпилевский перечислял несколько топографических объектов вокруг городища с таким же названием. Современные с.Никольское и Данауровка в свое время назывались Джукетау.

Из известных болгарских городов Закамья можно немного сказать и о г.Тубылгытау. «Тубылгы» по-русски таволга, значит, Тубылгытау – таволговая гора. Город находился на левом берегу р.Шешмы, в юго-восточной части дер.Верхнее Никиткино Новошешминского района Республики Татарстан. Его местонахождение было открыто П.Пономаревым. Он был сравнительно небольшим, площадью около двух га. Укрепления его были и естественными, и искусственными. С трех сторон его спускались к р.Шешме крутые каменные берега оврагов, а с северо-запада город был окружен сложными деревянными укреплениями. Археологические находки составляли ремесленные изделия: остатки посуды из обожженной глины, предметы украшений, наконечники стрел и др., как и в других болгарских городищах.

Тубылгытау находился в глубине Болгарского государства, поэтому, очевидно, не очень рос и не расширялся. Однако он имел свой богатейший округ сельскохозяйственного производства. Вокруг него отмечено множество селищ.

Всего в Закамье насчитывается 95 городищ (40). Ф.Ш. Хузин определил здесь всего 104 городища; из них 46 феодальных замков, 28 военных крепостей, 17 остатков городов и др. Хозяевами феодальных замков были князья. А.П.Смирнов так и писал: «Андреевское городище (на речке Калмаюр Ульяновской области) определяется как остатки княжеского замка. Но у болгар не было ни князей, ни баронов. Думается также, не было 28 военных крепостей со своими военными начальниками из тех же бояр-князей. Нельзя идти слепо по следам русской истории. У тюрков-болгар есть своя история, которая позволяет создать свою квалификацию укрепленных поселений».

История укрепленных поселений у болгар идет с глубинных времен и существовала до поздних времен. Помнится, в наших деревнях до войны были большие дворы крестьян, огороженные бревенчатыми стенами, а на кладбище надмогильные прямоугольной формы небольшие бревенчатые же срубы. Городища – это не город, а укрепленный населенный пункт. Многие городища занимали небольшую площадь, меньше 10–20 га, были меньше одного га и даже городища в центре селища, т.е. селения.

С.М.Соловьев в свое время писал, что в древности каждое огороженное частоколом селение у русских считалось городом. А вот у дунайских болгар огороженные, как и у волжских болгар, места считались «аулами» или родовыми гнездами.

Конечно, для городской жизни первенствующую роль иг-

рали ремесленно-производственная и торговая функции города. Без выполнения этих функций город не мог существовать. Но для производства и складирования необходимо наличие определенных площадей, впрочем, и этого еще недостаточно. Необходимо большое скопление людей — производителей сил и администрация для управления ими. В деревнях тоже были ремесленники и торговцы.

Есть и такие городища, которые не имеют культурного слоя. Например, Балынгусское городище, имея площадь 400 га, не имеет археологических остатков ни ремесленных производств, ни торговых операций. Отметим также, что на Северном Кавказе у болгар был город Балындур(41). Думается, что к болгарам присоединились гузы, и стало Балынгус. Есть и еще подобные городища (напр., Николаев-Баранской и др.) А что они собой представляют? Огороженное пастбище или загон для скота?

Городом и селением можно считать те места, где человек оставил остатки своего жилища и производства. Во многих местах обнаружены следы домов, землянок, много разных предметов, а в вышеуказанных городищах их нет. Археологам еще предстоит установить, где какие городища могли выполнять функции города.

Предкамье. Археологи несколько ранее считали, что правобережье Камы было заселено болгарами, пришедшими из Закамья в XII в. В настоящее время установлено, что это произошло уже в X в. Здешие широкоизвестные болгарские города Кашан, Чаллы, Кирменчук, Алабуга и Казан основаны в X—XI вв. Остается открытым вопрос — действительно ли они с их сельскими округами построены закамскими болгарами или болгарами пришлыми с юга, Подонья и Приазовья изначально?

Вполне может быть, что отдельные ветви болгар пришли на эти земли в IX—X вв. В.Н. Татищев писал, что великий князь владимирский Юрий Всеволодович в 1221 г. «послал воевод своих с войски и велел на устье реки Оки построить новый град, где издавна был град болгарский»(44).

Хасан-Гата Габяши, опираясь на высказывания Шпилевского, писал, что до 20-х годов XIII в. граница между болгарами и Русью проходила в 60 км выше устья р.Оки на месте г.Балахны, называемом Городец(45). Он же писал, что маджары-мишари с IX—X вв. проживали в бассейне Оки, в Пензенской, Рязанской и Тамбовской областях.

В предыдущих столетиях, по-видимому, они находились

на Северном Кавказе, где был их главный город Можар. Позднее русские их стали называть мещеряками по месту обитания на Мещере.

Возникает вопрос — не были ли эти маджары одной из ветвей болгар? Последующая история сближает их именно с болгарскими. Однако об этом позднее. А в IX—X веках междуречье реки Оки и Волги было занято мордвой, маджарами-мишарями, кипчаками, болгарскими и буртасами. В свою очередь они подразделялись на отдельные племена. Маджары-мишари, например, разделялись на цокающие и йокающие говоры.

Дело в том, что, в результате частых нападений со стороны, часть населения указанных районов могла уйти из «старого Нижнего Новгорода» и Курмыша по Волге на восток, в сторону современной Казани.

Как бы там ни было, Казань была построена тюрками. Археологи (А.В.Расторопов, Г.Н.Белорыбкин и Ф.Ш.Хузин) считают пензенские городища остатками поселений оболгаризованных буртас(46).

Арабские географы X в. поместили буртас на Волге между болгарскими и хазарами. Не верить им невозможно. Наши современники считают их обитателями региона за рекой Сурой в том же X—XI вв. Правильнее было бы говорить о городищах болгаро-маджарских с небольшим участием мордвы и буртас. Как бы то ни было, но нам кажется, что нельзя не обращать внимание на маджарско-мишарское население Окско-Сурского междуречья. Города Закамья и Предкамья строились одновременно в X—XI вв. Это тоже говорит о том, что города Предкамья строились не одними и теми же людьми. Думается, что близкородственные тюркские племена под общим названием болгары приходили из южных степей в Среднее Поволжье большими массами в разное время, поэтапно.

Исследования истории города Казани начались с изучения древних письменных источников в XVIII в. Хотя Н.П.Рычков, М.М.Щербатов, В.Н.Татищев писали об истории Казани, но их сведения фрагментарны, потому что источники были отрывочными и плохо сочетавшимися друг с другом; но все же их труды основаны на письменных источниках и являлись первыми ценными сведениями о городе.

В XIX столетии историей Казани занимались и местные краеведы, такие, как К.Ф.Фукс, М.С.Рыбушкин, Н.К.Баженов, Н.Я.Агафонов и др. О них было рассказано в моей книге автора «Все об истории Казани»(47).

Более ценными и систематическими являлись археологические изыскания, которые связаны со второй половиной

XIX в. Развитие археологического изучения Казани показано в книге Ф.Ш.Хузина «Булгарский город». Автор разделил его на четыре этапа.

«Первый этап археологического изучения Казани, — пишет он, — можно начинать, пожалуй, со второй половины XIX в., когда в разных частях ее территории проводились специальные наблюдения за земляными работами и сборы случайных находок, большинство которых хранится в настоящее время в фондах Государственного музея Республики Татарстан» (48).

Вторым этапом считается период 1925–1954 гг., связанный с археологической деятельностью И.Н.Бороздина и Н.Ф.Калинина, которые вели работу по шурфам и небольшими раскопами.

Третий период археологического изучения г.Казани, вернее территории современного Кремля, охватывает 1971–1978 гг. Этот этап можно назвать и халиковским. Альфред Хасанович Халиков в эти годы вел широкомасштабные археологические работы по всему Болгарстану, в том числе и в Казанском Кремле.

Тогда, в советское время, стояла проблема установления даты основания Казани. Некоторые историки и археологи считали, что город построен в домонгольское время, другие выдвигали тезис об основании его монгольскими ханами. А.Х.Халиков, на основе добытых археологических данных, наглядно показал и доказал, что Казань является домонгольским городом, относящимся к XII в. Халиков же создал основы стратиграфии и хронографии культурных отложений Казанского Кремля и определил пять культурных, или археологических, слоев по следующей шкале:

Слой 1. Современный, XIX–XX вв.

Слой 2. Русский период — вторая половина XVI–XVIII вв.

Слой 3. Период Казанского ханства — 1445 ? — 1552 гг.

Слой 4. (золотоордынский) Период Казанского эмирата («княжества») второй половины XIII — первой половины XV вв.

Слой 5. («Домонгольско-булгарский») Период второй половины XII — первой половины XIII вв. Казань этого периода охарактеризована как город «военная крепость и торговый пункт волжских булгар» (49).

Еще при создании и издании «Истории Казани» возникли вопросы и даже споры. Почему история ханства отсчитывается только с 1445 г., какие археологические данные отличают друг от друга периоды «княжеский», «золотоордынский» и «ханский»? Не искусственны ли определения по принятым историческим хронологическим понятиям? Надо было

понять, какими новыми качествами отличаются археологические находки разных периодов.

Главными достижениями раскопочных исследований явилось открытие деревянных и каменных оборонительных укреплений в Кремле (50). В 1976–1978 гг. А.Х.Халиков на южной стороне башни Сююмбеки раскопал древние укрепления города, которые состояли из вала и остатков деревянных военных построек в нем.

Другой раскоп — на западной стороне открыл основание древней белокаменной стены города толщиной 1,5 метра. А в 1995 г. на восточной стороне Благовещенского собора А.Г.Мухамадиевым и Ф.Ш.Хузиным были открыты остатки белокаменной стены еще раз. Все это построения X — начала XI вв., что подтверждается и другими датированными археологическими материалами.

С какими другими укреплениями болгарских городищ можно сравнить казанские укрепления? Пока этот вопрос ждет своего разрешения. Но все эти укрепления были общеполгарского типа. У других соседних народов не было таких оборонительных укреплений.

Четвертый этап археологического изучения Казани охватывает период с 1994 г. по настоящее время. Он характеризуется небывало крупным масштабом исследовательских работ археологов. Было заложено 38 раскопов на площади 3000 кв.метров. Оформленная А.Х.Халиковым по их данным стратиграфическая шкала слоев археологической культуры подтверждена с уточнениями в деталях. Керамика гончарного производства Кремля являлась общеполгарского типа как домонгольского, так и золотоордынского периодов. Отличительной чертой является наличие большого числа керамики салтово-маяцкой или хазарской культуры. Найденные украшения различного вида и разного происхождения существовали в конце первого тысячелетия и середине XV в. Замки и ключи «появились во второй половине XII в. и бытовали на протяжении почти двух с половиной столетий» (51). Значит, эти вещи относились к четвертому и пятому периодам — с XII по XV вв.

Казань домонгольского времени, как и другие города, торговала со многими областями и странами. Это доказано находками чешских, арабских и среднеазиатских монет древности.

Местные любители истории, особенно своего края, старались изучать и другие населенные пункты древности. Одним из таких является городище Канан, расположенное на правом берегу р.Камы.

Различают два Кашана: № 1 находился в 1 км к востоку от села Шуран Лаишевского района Республики Татарстан (площадью 108 га) и № 2 располагался к западу от села Сорочьи Горы Рыбно-Слободского района (площадью 28 га). Расстояние между ними – 5 км.

Название Кашан вошло в историческую науку через народные предания, песни о нем, согласно которым городище возникло в X веке.

Археологическое исследование началось в 1879 г., когда П.А.Пономарев обследовал оба городища. По итогам изысканий он писал: «По обширности занимаемого пространства, по количеству и качеству находок он, по-видимому, не только превосходил все прочие болгарские поселения описываемой местности, но и вообще выделялся среди городов Камско-Волжской Булгарии, уступая только Булгару и Биляру» (52).

В Кашане-2 культурный слой отсутствовал, что подтвердили последующие исследования археологов. Однако он был укреплен оборонительными сооружениями в виде двойного вала и рва с проездами.

Кашан-1 имел и культурный слой, и оборонительные укрепления. Здесь найдены обломки болгарской посуды, железные замки, ножи, наконечники стрел, копий, дротики, серебряные монеты, золотые кольца, золотые же браслеты и многие другие вещи (53).

В 1948 году там работала экспедиция Казанского филиала АН СССР под руководством Н.Ф. Калинина. Основным выводом работ было утверждение: «На месте городища Кашан II следует предполагать сильную и большую крепость, контролировавшую движение судов по Каме, служившую охраной камской переправы и резиденцией кашанского князя. Кашан I был крупным ремесленно-торговым посадом и главнейшим экономическим центром этого княжества» (54).

Археологические работы 90-х годов прошлого столетия подтвердили, что система укреплений Кашана возводилась в соответствии с общими приемами болгарской фортификации, она и создана одновременно (X–XI вв.) с другими городами болгар. Надо подчеркнуть и то, что Кашан-1 и Кашан-2 фронтально и основательно не обследованы.

Недалеко от Кашана находился город Чаллы, по летописям – Челмата. На месте городища расположена современная деревня Тябердино-Чаллы, от которой до Сорочьих Гор (место Кашана-2) около 50 км. Русские летописи, не сообщая никаких сведений, упоминают только его название – Челмата. Оно, по-видимому, от слова «чал» – седой, старый.

Место городища было обнаружено в XIX в. местными учеными-историками. Археологически городище не изучалось до 1955 г., поэтому оно и не вошло в книгу «Труды Казанского филиала. Итоги археологических работ 1945–1952 гг.».

В 1955 г. оно подвергалось обследованию экспедицией ИЯЛИ КФ АН СССР под руководством Н.Ф. Калинина, который определил его как центр княжества времен Казанского ханства.

Изучение Чаллынского городища возобновилось в 1980-х годах, в результате чего были открыты остатки нескольких хозяйственных построек и глинобитной печи. Исследовались и оборонительные укрепления вокруг города, размеры которых простирались до 1,5 га. К ним примыкали обширные посады площадью 60 га (55).

Укрепления состояли из пяти линий валов и рвов с проездами и деревянными постройками. Археологами найдены остатки кузнечной и гончарной мастерских, много керамики разного типа, украшения, бытовые вещи, наконечники стрел из железа и другое. Все это позволяет датировать город XI веком. Эти же данные раскопок дали возможность определить смешанный состав населения: здесь жили болгары, приуральские кичаки, предки мари и удмуртов. Надо отметить, что вполне возможно преобладание болгарского племени летописных челмат.

Далее по Каме на восток находился город Алабуга. История города связана с городищем Ак Мечеть – остатками каменного сооружения на высоком правом берегу Камы. Русские называют его Чертовым городищем. Это название происходило от врага мусульман – автора «Казанской истории», сочинения московского монаха второй половины XVI в. С того времени городище и известно в науке. Хотя в народном творчестве существование его было отражено и ранее.

Первым исследователем Чертова городища можно считать Н.П. Рычкова, который описал остатки «храма язычников». Отец известного художника Шишкина, городской голова Елабуги И.В. Шишкин, в 1871 г. опубликовал книгу «История Елабуги». В советское время Елабуга изучалась Т.А. Хлебниковой, В.Ф. Генингом, в 1981 г. – М.М. Кавеевым, в 1991–1993 гг. А.Х. Халиковым и К.И. Карепановым, которые считали башню на берегу остатком каменной мечети-цитадели. Но самым основательным исследованием надо считать диссертационный труд А.З. Нигамаева «Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы».

Сохранившаяся часть городища, по автору, имеет площадь в 3,43 га. Баня расположена у края обрыва берега Камы. Отсюда открывается прекрасный обзор вверх и вниз по течению Камы, поэтому думается, что она выполняла и дозорную функцию. Мечеть была построена болгарами в XI в. Сюда, в среду финно-угорского населения, болгары начали проникать с X в. Найденные археологические вещи (железные наконечники стрел, ключи и цилиндрические замки, шиферные пряслица, сердоликовая бипирамидальная бусина, стеклянные бусы и прочее) подтверждают домонгольское болгарское происхождение города (56). Существование болгарского опорного пункта среди финно-угорского населения и на месте его бывшего поселения, очевидно, не вызывало вражды и конфликта, а способствовало развитию добрососедских отношений и торговли. Торговая деятельность болгар развивалась и распространялась дальше на восток и север, что доказывает отсутствие враждебности между народами. Тюрко-финское население Алабуги в дальнейшем развивалось в период Золотоордынской империи.

Кирменский археологический комплекс был обследован в 1995–2003 гг. А. З. Нигаматовым. До него Кирменское городище изучалось спорадически, неосновательно. Исследователь определил площадь городища в 8,6 га (57). Очень распространенное в древнетюркском мире название Кирмен означало город. Расположенное рядом с деревней Средний Кирмен Мамадынского района Республики Татарстан, оно было окружено тремя селищами и некрополем, где сохранилось более 20 надмогильных камней. Оборонительные укрепления состояли из рвов. Обнаружены остатки жилищ и хозяйственных сооружений, найдены многочисленные остатки болгарской посуды, украшений, орудия труда, предметы вооружения и конского снаряжения, предметы быта и домашнего обихода (железные замки и ключи, пожи, шила, приколки, шиферные и глиняные пряслица, железные дужки от ведер и ручки от котлов). Среди групп керамики отмечены и остатки хазарской (салтово-маяцкой) керамики, относящейся к IX–XI вв. Из общего числа керамики 75,5% принадлежит к общеполгарской группе, что означает, что основным населением было болгарское.

Русские летописи называли этот город Кирменчук, но только с 1395 г., когда русские князья шли разбойничать на болгарских землях. Датой основания города автор склонен считать X век. В XV в. он уже не существовал.

Иске-Казанское городище стало привлекать внимание

историков с XVIII в. В XIX в. Н. М. Карамзин упомянул его, но не знал, где оно находится. Впервые на местонахождение городища указал Н. П. Рычков и И. Г. Георги, которые в 1770 и 1773 годах бывали у деревни Камаево. Камай – это казанский мурза, изменивший казанцам и переметнувшийся к Ивану Грозному в 1552 г. Ему были пожалованы земли там, где сейчас находится городище. Археологические исследования там были проведены в 1928 г. Н. Н. Бороздиным, в 1945–1951 гг. Н. Ф. Калинин, в 1960 г. А. П. Смирнов, в 1970–1980-е гг. Р. Г. Фахретдинов, А. Г. Мухамадиев и в 1995–2000 гг. А. А. Бурханов. Постановлением кабинета министров Республики Татарстан 1992 года территория Иске Казани объявлена «историко-культурным и природным заповедником».

Исследователь Альберт Бурханов пришел к выводу о том, что «Камаевское городище не может считаться остатками города «Старой Казани»... Здесь находилась малообитаемая сильная крепость-форпост города Казани, защищавшая его с севера» (58). По его мнению, Иске Казань располагалась рядом с современной деревней Русский Урмат.

Площадь Камаевского городища, по А. А. Бурханову, – 6,12 га. Площадь Урмата для золотоордынского времени определена в 200 га. Оба они вместе ранее считались одним городом Иске Казань. Р. Г. Фахретдинов пытался даже представить его как начало настоящей Казани, как будто новая Казань возникла путем переноса Иске Казани на новое, современное место. Но теория о «гуляющих городах» была отвергнута историками.

И Камаевское городище и город Урмат имели искусственные оборонительные укрепления, состоящие из валов и рвов с деревянными сооружениями. На кладбище Камаевского городища найден надмогильный камень 1281 года с арабским письмом, что доказывает существование там в конце XIII в. мусульманского населения. Раскопаны остатки наземных жилищ, хозяйственных построек, человеческих погребений, изделия металлургического, гончарного, стекольного, косторезного и ювелирного производств, огромное количество костей животных (59). В результате многолетних экспедиций найдены многочисленные бытовые и историко-культурные остатки. Очевидна их принадлежность в основном болгарскому населению городища.

Открыто и Камаево-2 – небольшое городище древности. Временем существования Иске Казани можно считать XI – середину XVI вв. А. А. Бурханов считает, что на месте современных урматских деревень с XI в. образовались большие

болгарские селения. Камасево было уничтожено в 1552 г. русскими войсками Ивана IV. Расцвет Иске Казани приходится на XIV век.

Город Арск относят к золотоордынскому времени. Археологически он до сих пор серьезно не изучен. Впрочем, о нем речь пойдет впереди.

Перейдем в Предволжье. Здесь, по последним данным, 36 городищ. Освоение болгарами правого берега Волги началось, очевидно, с VIII–IX вв. Это видно из того, что отдельные болгарские племена, например берсилы (берсулы), в это время и еще раньше кочевали до Камского Устья и вполне могли начать селиться здесь. Да и исследования самарских археологов свидетельствуют о переселении болгар в Среднее Поволжье в это время(60).

Красносюндюковское городище в Ульяновской области на р. Свияге является остатком одного из самых древних и крупных городов Волжской Болгарии. Город существовал с начала X в. Другие такие крупные города болгар на Волге были уже в X–XI вв.

На территории Республики Татарстан самым древним и густонаселенным районом была, кажется, территория современного Тетюшского района. Сам город Тетюши занимает площадь двух городищ. Тетюшское-1 городище в северной части современного города имеет культурный слой со времен именьковской археологической культуры. Там найдены болгарская керамика, обломки дымогарных глиняных труб, железные мотыги и т.д. Тетюшское-2 городище на северо-востоке от города ограждено с напольной стороны валом и рвом, там обнаружено много остатков болгарской посуды. Но эти городки не были большими и не составляли какой-либо значимый центр. Центром был город и столица эмирата Ашлы (Ошель), о котором было упомянуто выше.

Город Ошель был расположен в 9 км от правого берега Волги рядом с современной деревней Богданкино Тетюшского района Республики Татарстан. Богданкинское городище занимает площадь в 77 га(61). Его можно разделить на две части: 1) крепость-цитадель площадью 10 га; 2) собственно город-посад площадью 67 га. Обе части имели оборонительные укрепления. Археологические находки очень богаты – там найдены остатки глиняной посуды, орудий труда, оружия, украшения. В посаде изучены хозяйственные постройки, остатки мусульманского некрополя. Все они принадлежали волжским болгарам X–XIII вв. Основан город был в X в., а уничтожен в результате похода русских князей в 1220 г.

Другим крупным и важным в хозяйственно-экономическом отношении был город Хулаш. По-чувашски «хула» – город, «аше» – внутренний. Дело в том, что в 1930-х годах на месте городища поселились чувашские крестьяне и назвали свою деревню Хулаш. Городище расположено на речке Кильня, притоке Свияги, в 3 км от села Кошки-Новотимбаево Тетюшского района. Общая площадь его с пригородом, по утверждению В.Ф.Каховского и А.П.Смирнова, составляла 40 га(62). По Ф.Ш.Хузину, укрепленная площадь составляет 11,3 га, к валам примыкает пригородное поселение площадью около 30 га. «Мощные валы с северной и восточной сторон достигают, – писали В.Ф.Каховский и А.П.Смирнов, – в настоящее время 4 м, высоты – 8 м, ширины – 12 м».

Первое обследование было проведено Н.Ф. Калининным в 1949 г. Широкомасштабные исследования производились в 1962–1965 гг. В.Ф.Каховским и другими. В результате экспедиций была определена стратиграфия городища, обследованы укрепления, изучены жилища и хозяйственные постройки, ремесло, торговля, хозяйство и определено время существования города. В ходе раскопок в городище было открыто 183 сооружения: остатки деревянных жилищ – 19, глинобитные строения – 17, землянка – 1, кирпичный дом – 1, сыродутные горны – 3, гончарные горны – 3, кузница – 1, погреб – 1, хозяйственные ямы – 98, мусорные ямы – 39.

Авторы отмечали, что «сосуществование в Хулаше различных типов жилищ придавало городу своеобразный облик, сближающий его с ранними городами болгар в Приазовье и Подонье, а также в Хазарии, где оседали недавние кочевники». Десятки тысяч археологических находок доказывают, что это изделия болгар домонгольского времени. По археологическим данным, авторы дату существования города определили как X–XII вв. По нашему мнению, концом города был 1220 г., когда русские князья совершили поход на Ошель.

На правобережье Волги, в пределах территории современного Татарстана, находится еще с десятков крупных болгарских городищ. Крупнейшие из них Староалейкинское в 230 га, городская агломерация Красносундюковское в 177 га, Городищенское площадью 81 га.

Археологические памятники Волжско-Камского Болгарстана в количестве 782 кратко описаны с указанием литературы по каждому памятнику в книге «Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье»(63).

Следует остановиться еще на одном городище. Это Му-

ромский город (Волышское городище) на Самарской луке. Расположенный на южной границе Болгарского государства, город являлся центром Болгарского эмирата, выполнял оборонительную, политико-административную и хозяйственно-торговую функции. Он состоял из внутреннего и внешнего города, укрепленных валами и рвами. Вместе с неукрепленными пригородами город занимал площадь в 400 га.

В городище обнаружены богатые дома и постройки, здесь находили множество остатков хозяйственно-бытовых, ювелирных и ремесленных изделий. Открыты хозяйственные амбары, следы бронзолитейной и гончарных мастерских. Исследованы три мусульманских кладбища с традиционными захоронениями мусульман-болгар. Датой основания города считается X век, временем расцвета — XI–XII вв., концом — период татаро-монгольского нашествия 1236 года.

Болгарские или находившиеся под сильным влиянием болгар города были и вне пределов самого Болгарстана. Это районы между реками Волга, Сура и Ока. Здесь существовали Наровчатское и Пензенское княжества со смешанным населением — буртасами, мордвой, маджарами-мишарями и болгарами.

Считается, что в пензенскую группу городищ входит 21 единица. Обследовано одно — Юловское городище(64).

В регионе Верхнего Прикамья изучены два небольших городища — Рождественское и Кыласовское (Аннотка). Исследователи А.М.Белавин и Н.Б.Крыласова писали, что «булгарские ремесленники снабжали местное население» разными предметами ремесла, они «свидетельствуют об активной деятельности на городище булгарских купцов»(65).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРСТАНЕ

Приведенный обзор болгарских археологических памятников показывает, что территория, заселенная болгарскими племенами, была большей, чем представлялось раньше. Она в X–XII вв. охватывала регион бассейнов р.Суры и Оки и Средней Волги и Камы, до их середины (с запада на восток до р.Яика и Самарской луки на юге).

Границ в теперешнем понимании не было. Где поселилось племя, там и была его земля. Какому государству платили пошлину, тому и подчинялись. По этому же обзору видно, что с VIII в. по X в. сюда с юга приходили разные тюрко-

болгарские племена со множеством людей в каждом из них. Из тюркских, но не из болгарских племен были кипчаки, по русским летописям половцы, по-латыни команы. Кроме болгарских племен в XII в. в восточноевропейских степях кочевало не менее 15 кипчакских орд, что составляло примерно 500–600 тысяч человек(66). Они тесно соприкасались с болгарами. Будучи тюркоязычными, кипчаки были также тесно связаны с маджарами-мишарями Донско-Сурского междуречья.

Египтянин Рукнетдин Бейбарс, перечисляя племена Золотой Орды, указывает и на кипчакские: токсоба, бурджоглы, бурлы, конгуоглы, анджоглы, дурут, карабароглы, джузнан, котян. Ибн Халдун тоже называет их и добавляет следующие: сета, эльбули, капанрялы, оглы, калабаалы, джерсен, кунуи(67).

Главным и наиболее многочисленным племенем среди них было, очевидно, племя токсоба. Однако кипчаки не образовали устойчиво-крепкое государственное объединение из-за своей разнородности и чересполосного расселения среди других сильных племен. Эти названия, за исключением нескольких, не совпадают с названиями племен империи Чингисхана и Золотой Орды Батый хана, о чем мы будем говорить в дальнейшем.

В силу своей разбросанности кипчакские роды и племена не только соприкасались, но и смешивались и даже сливались с другими тюркоязычными группами. Г.А.Федоров-Давыдов писал: «Механизм изменения этнонимов (добавим, и смешения этносов. — С.А.) был следующим: когда кочевая группа входила в состав нового объединения, она получала двойное наименование: старое имя племени и имя того объединения племен, в которое оно включалось. Последнее чаще было не самоназванием, а прозвищем, которое давалось соседями. Впоследствии, приходя в соприкосновение с другими народностями, такие племена в конце концов утрачивали свое старое имя и за ними утверждалось название нового объединения»(68). Такова была картина смешения кипчакских родов и племен с маджарами-мишарями и болгарами. Причем больше с мишарями, меньше с болгарами. Болгар было значительно больше, чем кипчаков. Иначе не понять, почему имя «кипчак» исчезло, а названия «болгар» и «мишарь» существуют и в наши дни.

О мишарях писали многие. Хасан-Гата Габяши считает, что они происхождения из того же Турана, откуда и болгары. Он же писал о смешении кипчаков с мишарями и болгарами. Отметив свое удивление от неверного утверждения Г.Н.Ахмарова о приходе их с монголами Батый хана в Донской и Окский речные бассейны, историк остановился и на

названии «маджар». Ссылаясь на сведения Абу Гали Ибн Даста о том, что между печенегами и болгарами в X в. жили маджары, он утверждает, что «до названия мишар» их имя было можар, или мочар, арабские ученые писали и как маджар, так как в их языке нет т.н. звука «ч». Среди египетских мамлюков были также маджары, мишари. О смешении с болгарами Габяни писал так: «Мишари входили в состав Болгарского государства... болгары жили на мишарской земле, мишари жили на болгарской земле» (69).

Из-за разного написания и чтения произошло недоразумение насчет происхождения и названия — их путали с венграми-мадьарами. Такая путаница с именем продолжалась и в XIX–XX вв., начиная с В.В.Вельяминова-Зернова, который их происхождение связывал с мордвой или финно-уграми. Эта путаница имеет место и сейчас. Например, специально занимавшаяся историей касимовских татар и мишарей Ф.Шарифуллина правильно считает маджар мишарями (70). Д.М.Исхаков и И.Л.Измайлов пишут, что они башкиры (71). А вот Д.Г.Мухаметшин и Ф.С.Хакимзянов слова надмогильного камня 1311 г. из города Чистополя «можар казый» оставили под вопросом. Между тем надо было объяснить, что это могильник мишарского казы — судьи (72).

Этнограф Р.Г.Мухамедова, утверждая тюркское происхождение мишарей, писала о единстве их языка с болгаро-татарским. До этого язык мишарей исследовался Г.Ахмаровым и Л.Т.Махмутовой. Р.Г.Мухамедова же указывает на бытование в языке мишарей кипчакских элементов. Она определяет место обитания цокающих мишарей в Кадомском и Арзамасском уездах, а чокающих — в Темниковском и Пензенском уездах (73).

Когда арабские, персидские и греческие историки писали о тюркоязычных маджарах, они их считали обитателями Северного Кавказа, живущими в окружении тюркских племен. Мишари с древних времен жили и на Кавказе, и на Дону, и на Оке. Если на Северном Кавказе был город Можар, то на окском побережье в 1152 г. возник город Городец Мещерский, впоследствии получивший название Касимова.

В Пензенском уезде болгары имели свои населенные укрепленные пункты в домонгольское время. Здесь они проживали совместно с буртасами, отогнанными с правобережья Волги печенегами или же кипчаками, мордвой и мишарями. Довольно часто упоминаемые арабскими историками-географами буртасы на Волге в XII в. уже жили севернее болгар, а также среди мишарей и мордвы на юге у р.Суры. Их асси-

милировали и болгары, и мишари, но название сохранилось до XVIII в.

Соседями тюркских племен были финно-угорские племена — марийцы, мордва, чуваша, удмурты и тюрки-башкиры, с одной стороны, славяне — русские племена — с другой. В силу своей общественной развитости и исторического опыта болгары смогли подчинить себе финно-угорские племена и местное тюркское население. Очевидно, покорение их шло мирным путем, так как эти народы оставались на своих землях и в последующие столетия, не конфликтуя с тюрками. Финно-угорские племена в основном не поддавались ассимиляции, сохраняя свой язык и свои этнические особенности, хотя и жили в очень тесном контакте с тюрками. Этому способствовали взаимопонимание и дружеские отношения между ними. Болгары были веротерпимыми и не принуждали их к мусульманству.

Не такими были отношения с русскими княжествами, которые часто совершали грабительские походы на другие народы. Князья их воевали из-за богатства между собой и с соседними народами. Н.М.Карамзин писал: «Славяне своею жизнью, никаким другим варварам не уступали в хищности... Летописи VI в. изображают самыми черными красками жестокость славян» (74).

Последующие исторические события показали и доказали, что агрессивной стороной, нападавшей на соседние народы с целью грабежа, были русские князья-феодалы. Первый поход русских князей на болгарские земли совершил киевский князь Владимир в 985 г. Однако для того времени и для других племен такое поведение было психологически приемлемым.

Итак, мы рассмотрели вопрос о территории и населении тюркских племен и народностей Среднего Поволжья в X–XII вв. Несмотря на утверждение некоторых археологов и историков о полном сложении болгарской народности на этой территории до монгольских завоеваний, мы не считаем, что так было в действительности. Народность — это устойчивая этническая единица. Хотя типично болгарская поливная красноглиняная керамика повсеместно распространилась на Средней Волге и болгарские оборонные укрепления покрыли почти всю эту территорию, этого еще не было достаточно для окончательного образования народности. Необходимо было, чтобы все признаки и черты общности народа совпадали, действовали совместно в процессе этнической консолидации. Языковая консолидация не была завершена. Продол-

жалось вхождение в состав болгарского народа кипчаков и буртас, принявших мусульманство чувашей. Точно так же обстояло дело у мишарей. В силу этого этнические процессы в смысле слияния обрядов, навыков и привычек людей, поведения различных групп — в целом культурных ценностей не были закончены. Болгарское ядро образовалось, но окончательно сложению народности помешало монголо-татарское нашествие.

Развитие производительных сил требовало установления государственных порядков и политического устройства. Марксизму-ленинизму принадлежит тезис о том, что рост производительных сил отдельных областей привел к феодальной раздробленности, образованию в них государственных объединений. Однако было и так, когда в силу интересов отдельного этноса, стремления к этническому обособлению образовались государственные единицы.

Выше этот вопрос вкратце был рассмотрен. Было сказано о том, что Болгарское государство являлось федеративным, с разнородным населением. Сказано было и о том, что Казань и другие города Закамья, Предкамья и Предволжья имели свои оборонительные укрепления общеполгарского типа. Но в X–XII вв. болгары состояли из нескольких племен, родоплеменные отношения еще сохранялись.

Сообщение Ибн Фадлана о четырех царях, сидящих по правую сторону от Алмуш хана, говорит именно о племенных княжествах. Алмуша мы называем болгарским ханом, а «царей» — князьями-эмирами. Почему же Ибн Фадлан (или переводчик) называл их царями? По-видимому, каждое племя своего правителя или предводителя называло «патша» — царь. Слово «предводитель» там тоже есть, наряду с титулом «царь».

Хан Алмуш собрал царей-эмиров в течение 3 дней. За это время они могли съехаться со всех сторон Болгарстана. По именам нам известны, кроме самого хана, двое из них. Это Ис-кел и Вираг. Они были, по всей вероятности, из Закамья: Ис-кел — это эмир жуковинский, а Вираг — суварский. А ведь еще были эмираты Казанский, Кашанский, Алабужский, Ошельский, Тетюшский и др. Нам неизвестно, какие племена в каких эмиратах жили, однако предположительно можем говорить следующее: «сабакули» русских летописей, возможно, были локализованы на территории современного Сабинского района, а «челматы» — на месте городища Чаллы. А где расселилось племя берсула, в древности известное под именем берсил?

В Мамадышском районе Республики Татарстан есть река Берсут, деревня Берсут, зверосовхоз и санаторий с таким же

названием. Возможно, русские изменили только одну букву или звук «л» на «т». От «берсул» получилось «берсут».

Все это мы высказываем в качестве предположения. И дальнейшее изложение основывается на реконструкции прошлого и будущего Болгарстана, ведь нет оригинальных источников о государственной и общественной жизни Болгарского царства.

Итак, мы говорили, что Болгарское государство было федеративным и во главе его стоял хан. Федерацию составляли эмираты с эмирами во главе. Ханский и эмиратские престолы передавались по наследству от отца к сыну.

В X в. родоплеменные отношения были еще сильны. Остатки языческих времен, обычаев и правовых ощущались и в государственной жизни. Сильные роды подчиняли себе слабые или принимали под свое покровительство и объединяли их.

При переселении болгар, по нашему мнению, вождизм играл большую роль. Вожди племен распоряжались порядком и устанавливали свои законы. Вождизм характерен для родоплеменного и раннефеодального строя. Постепенно эти вожди превращаются в более цивилизованных правителей, особенно когда религия (в данном случае ислам) становится доминирующим фактором общественной жизни.

Болгарское государство с его эмиратами в Среднем Поволжье было независимым. Упоминание в литературе о его подчиненности Хазарии вряд ли в полной мере верно. Самостоятельная чеканка монет, широкая транзитная торговля, внутренняя экономическая политика показывают, что зависимость болгарского хана от хазарского кагана была только номинальной. Во внешней политике болгарский хан действовал также самостоятельно, он не просил разрешения у кагана послать в Багдад посольство для приглашения мусульманской делегации. В деле налаживания денежной системы и чеканки монет известны следующие болгарские ханы: Габдулла бин Текин; Джагфар бин Габдулла (Алмуш) — чеканка монет 902–908 гг.; Насыр бин Ахмед; Амир Биляр; Мамактай бин Джагфар; Миканл бин Джагфар; Габдулла бин Миканль; Талип бин Ахмед; Мумин бин Ахмед; Мумин бин аль Хасан.

В XI–XII вв. монет с именами болгарских ханов не найдено⁽⁷⁵⁾. Сыграл отрицательную роль серебряный кризис.

Большую роль играла религия ислам. В центре страны ислам с X в. повсеместно господствовал. На перифериях, например в Окско-Сурском междуречье, исламизация населения непрерывно происходила до XIII в. Существовал такой обычай: если глава рода или племени принимает какую-

то веру, то всякий член семьи, рода и племени должен принять данную религию. В городах и селениях мусульман образовались махалли — религиозные общины.

Если человек из другого рода или не той веры попадал в исламскую махаллю, то он, естественно, должен был соблюдать нормы поведения и обычаи, вероисповедание людей этой общины.

Каждая махалля обычно имела свою мечеть. В мечетях или на площади около них проводились общие собрания махалли, где решались не только религиозные, но и повседневные вопросы.

Муллы, имамы и муэдзины сопровождали мусульманина всю жизнь от рождения до смерти. Муллы благословляли новорожденного ребенка, давали ему имя, принимали участие во всех его делах, женили и разводили, даже лечили больных и провожали в последний путь.

Социальная структура болгарского общества домонгольского периода выглядела следующим образом: 1. Земледельцы-хлеборобы; они составляли самую большую часть населения. 2. Ремесленники — большая часть населения городов. 3. Торговцы-купцы как в городах, так и в селах. 4. Чиновники, служилый люд, также больше в городах. 5. Военный люд — гвардейцы составляли гарнизоны городов. 6. Немалочисленный слой духовенства проживал в селах и городах, очевидно, их было больше в деревнях, где махаллей было больше. 7. Малочисленное количество рабов из военнопленных других исповеданий.

Земледелием занимались не только сельские жители, но и горожане. Они выращивали в большом количестве пшеницу, ячмень, просо, из бобовых — горох, в меньшей мере рожь, из технических культур — коноплю и лен. Если первые шли на продукты питания, то вторые — на одежду. Овес тоже был распространенной культурой, в основном как корм лошадям. Найдены и семена огороднических и садоводческих культур, таких, как огурцы и яблони. Это говорит о том, что овощи и фрукты не были чужды населению. Землю возделывали сабаном, плугом и сохой. Применялась суковатка — бревно с обрезанными сучьями, выполнявшая роль бороны. Орудием для уборки являлся серп, весьма удобный и совершенный. Тягловой силой выступали лошади, благо что их разводили в немалом количестве.

Сельскому жителю для ведения хозяйства необходимо было много инструментов, и он сам производил их, начиная с дуги, обода для телег и саней до самой разнообразной сбруи и других предметов.

В земледелии существовала переложная система с кратковременными перелогам, а также в известной степени пестрополье и двуполье, сочетающиеся с перелогом⁽⁷⁶⁾. Есть мнение и о трехполье с павозным удобрением почвы.

В X в. земледелие не везде было одинаковым. Однако к началу XIII в. все районы Болгарстана в ведении сельского хозяйства, пожалуй, были равны как по системе, так и по навыкам производства.

Жители широко занимались стойловым скотоводством. Думается, что навыки кочевнической жизни еще не были утрачены, хотя в Среднем Поволжье уже невозможно было вести пастбищное скотоводство. Стойловое содержание скота требовало от хозяев заготовки корма, главным образом сена на зиму, поэтому сельчане большое внимание уделяли лугам, сенокосным угодьям. Большие возможности в этом отношении имел Окско-Сурский регион, где для скотоводства имелись отличные условия.

Охота и рыболовство также имели подсобное значение для общего ведения хозяйства и торговых дел. Письменные источники свидетельствуют о широком распространении бортничества и использовании меда как продукта и как предмета торговли.

Ремесленники в городах изготовляли множество изделий для товарных целей. Металлурги и кузнецы снабжали сельское хозяйство чesлами, ралами, лемехами, мотыгами, лопатами, топорами и т.д. Археологами раскопаны металлургические мастерские, кузницы. В них производились железные и медные изделия, разнообразное военное оружие и снаряжение. Для бытовых нужд они изготовляли пожи, ножины, гвозди, скобы, кресала, замки и ключи к ним и т.д. Интересны находки во многих местах цилиндрических замков с ключами. Это сложная в изготовлении вещь, она требовала определенных знаний, как и другие предметы, — весы и гири с мискалями, фунтами (г, кг).

Наиболее широко в Болгарстане было распространено, пожалуй, гончарное производство. Остатки гончарных мастерских найдены во многих районах страны. Мастера изготовляли посуду всевозможных форм. Они работали не только на заказ, но и для рынка. Их товары — кувшины, кринки, кружки, горшки, корчаги, хумы, чаши, плошки, миски, котлы, сковородки, светильники, игрушки (птички-свистульки, фигурки животных, шарики, кубики и т.п.), «детские горшки».

Найденная керамика в виде целых сосудов и их фрагментов, исчисляющаяся десятками тысяч, изучена тщательно

Т.А.Хлебниковой и другими. Керамика считается определяющим предметом датировки и этнокультурной принадлежности явлений и объектов. Но горшечные черепки не дают дату по годам, а только лишь по векам.

Что касается этнокультурных связей, то надо отметить, что территориальная связь керамики Среднего Поволжья с обширными регионами Приуралья и Средней Азии не связывает еще ее с определенными этносами. Например, не может идти речь о русском влиянии на керамику Болгара. Мусульмане не желали брать что-либо у «кяфиров» (неверных).

Болгарские керамические изделия чрезвычайно распространились на обширных территориях Восточной Европы. «Никто уже не сомневается в том, что в ремесленном гончарном производстве болгарские мастера стояли несравнимо выше своих соседей», — пишет Ф.Ш. Хузин(77).

С гончарным производством связано и производство строительного кирпича. Его изготовляли много для возведения жилых домов богатей-горожан, общественных бань и других зданий.

Развивалось и стеклоделание. Стекольное производство налажено было в Биляре и Суваре. Найденные стеклянные предметы — это банки, кубки, рюмки, флакончики и обломки посудного и оконного стекла. Многочисленные стеклянные бусы, браслеты обнаружены во многих районах Болгарстана.

Высокого совершенства достигло ювелирное ремесло. Археологами найдены каменные литейные формы для серийной отливки женских украшений, металлические матрицы-штамповки и матрицы-наковальни для тиснения, штамповки, чеканки и гравировки, молотки для чеканки, бронзовые пинцеты и другие инструменты ювелиров. Из других находок отметим также браслеты, серьги, перстни, височные подвески из серебра и золота. Болгарские ювелиры хорошо знали скань (филигрань) и зернь.

С древних времен болгарам было известно косторезное искусство. В X—XII вв. они из костей животных делали рукоятки ножей, ложки, приколки, иголки, гребенки, пуговицы, застёжки, бусы и т.п. Найденны также охотничьи и боевые вещи — наконечники стрел и копий, палочные накладки, колчаные петли, рукоятки пагаек. Мастера пользовались специальными инструментами: ножами, сверлами, пилами, напильниками, резцами-двузубцами и простыми токарными станками.

Этим же, надо думать, инструментами они работали при изготовлении надмогильных камней, конечно же, с добавкой письменных принадлежностей. Известно, что надмогиль-

ные камни с письменами у болгар появились в эту эпоху. Н.П. Рычков сообщал, что он описал надмогильный камень 1173 г. (78)

Мастера-строители создавали монументальные здания в болгарском архитектурном стиле. Существовал также ряд других, более мелких, ремесел.

О болгарской торговле кратко было сказано выше. Подчеркнем только одно — эта торговля охватила широчайший круг стран Азии и Европы.

Следующий слой населения составлял воинский люд. В столичных городах у хана и эмиров были войска — отряды гвардии со своими начальниками. Кроме гвардии было и ополчение. По приказу хана эмиры собирали воинов, сколько было положено с территории. В войсках они подразделялись на десятки, сотни и тысячи.

Такой порядок, может быть, распространялся и на территориально-административное деление государства, что облегчало управление, сбор податей и ополчения. По-другому трудно объяснить многочисленные военные успехи болгар в борьбе с внешним врагом. Русские грабительские походы на болгар, например, совершались в 985, 997, 1120, 1164, 1172 (в последнем походе против русских сражался болгарский отряд в числе 7—8 тысяч — в источниках по-разному), 1183, 1186, 1205, 1220 гг. Болгары организовывали походы на русские земли в 1088, 1107, 1152, 1218 гг. Быть может, были и другие походы и войны болгар. Мы здесь приведем эти данные только для того, чтобы показать активные действия воинских сил с обеих сторон.

О духовенстве было сказано выше.

Рабы в хозяйстве болгар заметную роль не играли. Но болгары ими торговали, т.е. продавали пленных в Хазарию и Хорезм.

Государственная форма представляла собой ограниченную монархию. Во главе государства стоял патша (царь), как тогда его называли. У нас принято название хан, как это сложилось в научной литературе. Подчиненных хану правителей называли эмирами (князьями). У тюркских народов синонимом эмира служило титульное слово «бей», или «бек». По всей видимости, бек стоял ниже эмира. Приставка «бек» есть у многих личных имен — Хасан бек, Муса бек, Ибрагим бек и т.п. Эмиры и, может быть, некоторые беки входили в состав дивана — Государственного совета, или меджлиса, при хане. Хан и эмиры имели штат чиновников для управления, таможенников для сборов податей. Начальники караван-

сараяв тоже собирали таможенные подати. По дворцовому образу правления, какие должности исполнялись в ханском дворце, такие же распространялись по стране. Если человек служил в ханском дворце главным табунщиком, то на него были возложены обязанности вести дела коневодства по всей стране. А дворцовых служителей было немало. У хазарского кагана, например, дворцовую службу несли 4 тысячи человек (79). Надо полагать, что среди служащих были послы и переводчики, писцы и серкатибы (секретари), которые несли, например, дипломатическую службу. Они участвовали в переговорах с посольствами других стран, когда составлялись договоры с другими народами. Такие мирные договоры, например, составлены были с русскими князьями в 985, 1006, 1229 гг. Слой чиновников в жизни государства играл немаловажную роль.

Среди всех слоев населения были богатые и бедные люди. Это обычное явление для каждого общества. Однако нам кажется, что в Болгарстане богатые не составляли какую-то определенную по виду занятий группу, а бедные не являлись представителями только одного какого-то слоя. Здесь не было феода, не было и феодализма. Роды и семьи как могли строить свою жизнь, так и жили. Имевшие большие возможности и способности жили лучше и богаче, чем не имевшие таких условий и лентяи.

Думается, что все надмогильные камни ставились богатыми и состоятельными людьми. Бедный люд не мог заниматься таким кропотливым делом и платить мастерам большие деньги. Некоторые надписи прямо говорят о состоятельности умершего: могила «давнего воспитание ученым, любившего пажоных, мечети воздвигавшего, множество дел совершавшего...»; «краса молодцов, сердце сердец, почитатель ученых, сирот, вдов, бедных кормилец...» и др.

Кочевой феодализм, очевидно, также не существовал, так как кочевой образ жизни исчез у болгар в X в. Правда, в XII в. существовали еще кочевые роды и племена. Но у кипчаков, разбросанных по разным болгарским государственным объединениям, не было традиций и обычаев делить луга и пастбища по родам и племенным объединениям. Да и таких обширных лугов и пастбищ не было.

Хозяйство всех слоев населения основывалось на частной собственности. У хана было также свое частновладельческое хозяйство.

Некоторые выводы. 1. Камско-Волжский Болгарстан имел богатейшую и сложную историю. Болгары создали свою

историю и культуру. Их государство располагалось на большой территории Среднего Поволжья и Волго-Окского междуречья.

2. Арабские ученые и путешественники в один голос положительно отзывались о болгарях и их городах, об их образе жизни и торговле. Болгары и сами приобщались к самой передовой культуре того времени.

3. Русские летописи описывали в основном военные походы русских князей и болгар, причем снабжали сообщения оскорбительными ругательствами в адрес последних.

4. Болгары достигли огромных успехов в сельском хозяйстве, ремесле, торговле и в других отраслях хозяйственной жизни. Развитию их многоукладного хозяйства способствовали трудолюбие и энергетический потенциал самих болгар.

5. Повсюду, где только они селились, болгары сооружали оборонительные укрепления для защиты от противников.

6. В стране укоренилась религия ислам, которая на государственно-политическом и семейно-бытовом уровне служила всему населению.

7. Болгарстан являлся федеративным государством, состоящим из эмиратов, форма правления — ограниченная монархия.

8. Господствовал свободный исламизированный общественный строй с многоукладным хозяйством.

9. В домонгольское время болгарская народность окончательно не успела оформиться, образовалось только ядро будущей народности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. – СПб., 1869. – С. 82.
2. Якубовский А.Ю. К исторической топографии Итиля и Болгар в IX–X вв. // С.А. – 1948. – Т. 10. – С. 268.
3. Габяши Х.Г. Мофассал тарих кауме төрки. – Уфа, 1909. – С. 93–94.
4. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – Баку, 1991. – С. 101.
5. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. – М.; Л., 1939. – С. 67–68.
6. Путешествие Ибн Фадлана... – С. 76.
7. Худуд ал-алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. – Л., 1930. – С. 32–33.
8. Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951. – С. 46, 48.
9. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах... // Исторический архив. – М.; Л., 1940. – Т. III. – С. 78–80.
10. Хвольсон Д.А. Указ. соч. – С. 21.
11. Путешествие Ибн Фадлана... – С. 72.
12. Смирнов А.П. Указ. соч. – С. 39.
13. Хвольсон Д.А. Указ. соч. – С. 25.
14. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1977. – С. 19–21.
15. Путешествие Абу Хамид аль Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). – М., 1971. – С. 30.
16. Хвольсон Д.А. Указ. соч. – С. 22; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1967. – Т. 11. – С. 28.
17. Хвольсон Д.А. Указ. соч. – С. 181.
18. Там же.
19. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – 1962. – Т. 1. – С. 389–390.
20. ПСРЛ. – М., 1965. – Т. IX. – С. 86–93.
21. Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 205–231.
22. Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988.
23. ПСРЛ. – М., 1962. – Т. 1. – С. 65, 84.
24. Хвольсон Д.А. Указ. соч. – С. 108–109.
25. Аннинский С.А. Указ. соч. – С. 80–81.
26. Дәүләтшин Г. Төрки-татар рухи мәдәнияте тарихы (История духовной культуры тюрко-татар). – Казань, 1999. – 516 б.
27. Насыри К. Избранные произведения. – Казань, 1977. – С. 41–67.
28. Хлебникова Г.А. Археологическое изучение Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – 1987. – С. 32–88.

29. Алишев С.Х. К вопросу об образовании болгаро-татарской народности // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань, 1985. – С. 109–117.
30. Ефимова С.Г. Формирование антропологического состава населения Биляра // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 129.
31. Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время. X – начало XIII вв. – Казань, 1997.
32. Рычков М.П. Журнал для дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769–1770 гг. – СПб., 1770. – С. 21.
33. Смирнов А.П. Указ. соч. – С. 230.
34. Артамонов М.Н. История хазар. – Л., 1962. – С. 78.
35. Семенов И. История стран и народов западного Прикаспия. (I тысячелетие новой эры). – Казань, 1994. – С. 22.
36. Хузин Ф.Ш. Указ. соч. – С. 65.
37. История крестьянства в Европе. – М., 1985. – Т. 1. – С. 363.
38. Хузин Ф.Ш. О столице Волжской Булгарии домонгольского периода // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 12.
39. Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1892. – Вып. 3. – Т. X; 1893. Вып. 4. – Т. XI.
40. Фахретдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии, ее территория. – Казань, 1975. – С. 87–154.
41. Семенов И. Указ. соч. – С. 22.
42. Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. – М., 1774. – Кн. 3. – С. 428.
43. Габяши Х.Г. Указ. соч. С. 93–94.
44. Расторопов А.В. О генезисе населения пензенских памятников болгарского типа // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Тезисы науч. конф. 1999. – С. 77–79; Белорыбкин Г.Н. Монголы в землях обугаризованных буртас // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань, 1988. – С. 82–87; Хузин Ф.Ш. Булгарский город. – Казань, 2001. – С. 39.
45. Алишев С.Х. По следам минувшего. – Казань, 1981. – С. 32–62; он же. Все об истории Казани. – Казань, 2005. – С. 473–501.
46. Хузин Ф.Ш. Булгарский город. – Казань, 2001. – С. 186.
47. История Казани. – Казань, 1988. – Кн. 1; Хузин Ф.Ш. Указ. соч. – С. 192–193.
48. Укрепления древнейшей Казани // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985. – С. 90–111.
49. Хузин Ф.Ш. Указ. соч. – С. 204.
50. Пономарев П.А. Данные о городах Камско-Волжской Булгарии. Булгарский город Кашан // Известия общества археологии, истории, этнографии (ИОАИЭ). 1893. – Вып. 2. – Т. XI.
51. Там же.
52. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. // Труды КФАН СССР. – Казань, 1954. – С. 96.

53. Хузин Ф.Ш. Указ. соч. – С. 172.
54. Нигамев А.З. Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмен, Чаллы; автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004. – С. 13.
55. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. – С. 97.
56. Бурханов А. Памятники Иски-Казанского комплекса. – Казань, 2002. – С. 13–14.
57. Багаутдинова Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков татар Волго-Камья). – Самара, 1998. – 286 с.
58. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. – С. 92.
59. Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья чувашского Поволжья. – Чебоксары, 1972.
60. Там же. – С. 22.
61. Археологическая карта ТАССР. Предволжье. – Казань, 1985.
62. Белорыбкин Г. Н. Монголы в землях обугаризованных буртас // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань, 1988. – С. 62–67; Хузин Ф. Ш. Указ. соч. – С. 182.
63. Из указ. соч. Ф. Ш. Хузина.
64. Плетнева С. А. Половцы. – М., 1960. – С. 115.
65. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб, 1884. – Т. 1. – С. 540–541.
66. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 175.
67. Габяши Х.Г. Указ. соч. – С. 93–194.
68. Шарифуллина Ф. Касимовские татары. – Казань, 199. – С. 10–12; она же. К вопросу об этнических компонентах касимовских татар // География и культура этнографических групп татар в СССР. – М., 1983. – С. 22.
69. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар. – Казань, 2000. – С. 44.
70. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Этнографические памятники города Булгара. – Казань, 1987. – С. 93–94.
71. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. – Казань, 1972. – С. 14–15.
72. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1988. – Кн. 1. – С. 35.
73. Мохаммадиев Э. Борынгы хазар һәм болгар-татар акчалары. – Казан, 1986. – 76–82 б.
74. Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 223.
75. Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время. – Казань, 2007. – С. 82.
76. Алишев С.Х. Казан ханлыгы чорындагы татарча чыганаclar. – Казан, 2002. – 86 б.
77. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 4.

Глава II

Родоплеменной строй в Монголии, Дешт-и Кипчаке и Золотой Орде в XIII–XV вв.

МОНГОЛЫ В МОНГОЛИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.

В XII в. на территории Монголии жили многочисленные монголоязычные и тюркоязычные роды и племена. Все они – и лесные на севере, и степные на юге были кочевниками. Между собой лишь преодолевая первобытнообщинный строй родами и племенами очень часто вспыхивали ссоры и столкновения из-за пастбищ, имущества, шла борьба за политический авторитет между главами родов и племен. Главы родов назывались богатурами, главы племен – нойонами. Последних мы можем называть и князьями.

Среди знатных монгольских родов был род Есугей богатура из племени кият. Он несколько раз воевал с татарскими племенами. Вражда между монгольскими и тюркскими племенами шла все время.

В 1155 г. у Есугея родился старший сын, названный Темучином. Монголы дату обозначали не цифрами, а только по месяцам и годам циклового 12-годового летоисчисления по именам животных (год лошади, год свиньи и т.д.), поэтому годом рождения Чингисхана раньше считали 1162 г. (1) Однако проф. Эренжен Хара-Даван доказательно переправил эту дату на 1155 г. (2)

Через 9 лет Есугей умер. Род его стал угасать, родственные роды разошлись. Большая семья стала нуждаться материально.

Темучин воспитывался умной матерью, на героических сказаниях и легендах о своих предках. Он вырос здоровым

и крепким, был высокого роста и приятной наружности. Возмужав, он женился на дочери богатура дальнего монгольского рода по имени Борте, сосватанной еще отцом Есугеем в юные годы Темучина.

Постепенно он начал брать в свои руки бразды правления родом. Его позиции усиливались. Темучин составил союзный договор с могущественным вождем племени кераитов Тогрул ханом. Кстати, тогда был обычай: сильные и крупные князья-поионы могли объявлять себя ханами или добиваться этого с помощью дружественных родов и племен. Однако избрание хана (от древнетюркского слова «каган») или вождя на курултае племени из среды смелых и мужественных людей, способных организовать бой против людей и животных, обычно происходило во время войны и облавных охот. При спокойной жизни они не имели значения и власти, поэтому их можно считать атаманами, или вождями.

Монгольских племен было много. Здесь указываются те, которые фигурируют на карте Л.Н.Гумилева. Собственно монголы располагались в центре Монголии, в бассейне р. Керулен и Онон; к юго-западу от них кочевали монголоязычные кераиты; еще южнее, близ китайской границы, — онгуты и кидани; к северу от монголов — меркиты; к западу от них — ойраты; еще западнее — найманы и канглы. Близ китайской границы жили татары. В верховьях Енисея — киргизы, рядом и другие тюркские племена, там начинаются и кыпчакские земли(3).

На карте обозначены не все племена монголов. Отсутствуют, например, такие известные и крупные, как мангуты, уйсун, джелаиры.

Все эти племена китайцы называли татарами. Китайская хроника 1221–1222 гг. «Мэн-да бэй-лу» писала: «...татары подразделяются на белых, черных и диких татар»(4). От китайцев это название перешло, очевидно, к арабам, которые часто пользовались этим этнонимом. Происхождение их не совсем ясно. Но они были могущественны и сильны, поэтому их название распространилось еще в первом тысячелетии н.э. Китайские, через них арабские купцы и путешественники разносили имя «татары» по всему тогдашнему миру, по словам Рашид ад-Дина, — от Азии и Восточной Европы до Африки.

Междоусобной борьбой во второй половине XI в. они были ослаблены. Острая борьба не на жизнь, а на смерть шла между собственно монголами и татарами.

Все эти племена кочевали по степям, возгорьям и лесам вначале куренным способом, т.е. целым племенем или его

частью, образуя становища из нескольких сотен кибиток. Если род имел 3 кибитки или юрты, то становище состояло из 100 родов. Монголовед Б.Я. Владимирцов примечал: «От монгольского «Kuriyen» происходит русское «курень» (курень казаков)». Он же приводит следующие слова Рашид ад-Дина о курене: «Значение куреня есть кольцо. В старинные времена, когда какое-нибудь племя останавливалось на каком-нибудь месте наподобие кольца, а старший из них был подобен точке в середине круга, это называли курень. В нынешнее время, когда приблизится неприятельское войско, располагаются по той фигуре, дабы не вошел в середину чужой и неприятель»(5). Однако, по словам Рашид ад-Дина, это было в старину.

В XII–XIII вв. куренной способ кочевания переменился с «аульным». «Ау» по-тюркски охота, «ил» — общество людей, место обитания, страна. В древности, например, дунайские болгары (VIII в.) называли свои деревни «аул», и средневожские болгары, очевидно, называли их так же. Современные болгары-татары их называют «авыл». Аульное кочевание означало перемещение одного или нескольких родов отдельно от племени, самостоятельно. С одной стороны, это было выгодно крупным и сильным родам, но опасно из-за возможных нападений неприятелей. Формы кочеваний зависели также от состояния кормовой базы, богатства или бедности пастбищ травами. Надо отметить и то, что монголы сено на зиму не готовили. Животные, разбрасывая снег копытами, добывали себе корм. В хозяйственном отношении монголы вели натуральное хозяйство, мало что производя. На севере, в лесных зонах они жили в шалашах из древесных веток и коры, занимались охотой, рыболовством и собирательством лесных богатств — орехов, фруктов и др. Они, кроме всего прочего, охотились на соболей и белок, причем добывали их много. Использовали их меха для одежды и в мелкой местной меновой торговле, обменивали на войлок у степных монголов. Торговля у монголов тогда еще не была развита. У них и купцов еще не было. Отмечен случай, когда мусульманин из далекого Туркестана пригнал 1000 голов баранов (6) для обмена на соболей и беличьи меха, которые ценились в Средней Азии очень высоко как предмет роскоши у правителей и вельмож.

У степных монголов основным занятием было пастбищное скотоводство, иногда они организовывали облавную охоту. Жили в войлочных юртах. Мужчины в основном занимались животноводством, коневодством, а также охотой.

Отмечено наличие кузниц, значит, были и кузнецы, изготавливавшие в первую очередь оружие. Железодобыча как занятие оставалась еще с древнетюркского каганата.

Домашнее хозяйство целиком находилось в руках женщин, они даже при перекочевках разбирали юрты, клали на телеги жерди и войлок и другую утварь и ставили юрты на новом месте. Они же валяли войлок.

Род являлся основной ячейкой общества. Род – это типичный союз кровных родственников, основанный на принципе экзогамии и примитивно-патриархальных родственных отношениях. Внутриродовые браки у монголов запрещались, жениться и выходить замуж необходимо было в соседних или дальних родах. Существовал обычай неограниченного многоженства. Кроме законных жён монгол имел право держать наложниц и иметь от них детей. В то же время прелюбодеяние каралось смертью. Был и такой примитивный обычай, когда жены умершего мужа должны были оставаться в распоряжении брата усопшего или даже его младшего сына. Такие родовые обычаи оставались и у последующих чингисидов, что было видно и у казанских ханов-чингисидов Халила, Ибрагима и др.

Наследство отца – дом, другое имущество, жены отца и все другие домочадцы оставались в распоряжении младшего сына, старшие его братья отделялись, оставаясь в родстве, или уходили вообще в другие роды. Монгольский род был очень динамичен не только в связи с кочевническим образом жизни, но и по стилю своей внутренней жизни. Роды разветвлялись, то хирели, то расширялись и умножались. По-видимому, по этой причине и по причине многоженства монгольские племена постепенно размножились и к началу XIII в. представляли грозную силу. Но среди них не было пока единства. Племена и роды часто воевали между собой, четкое разделение пастбищных угодий отсутствовало, кроме того, главы родов, нойоны и ханы боролись за верховенство и авторитет. Племена эти были разобщены сотнями верст часто бесплодных и безводных пустынь, их питание было очень скудным.

Все эти обстоятельства объективно выдвинули задачу объединить все население в одно государство. Природный ум, знание жизни и людей, строгая дисциплина, жесткий и требовательный к себе и другим характер и, наконец, огромный организаторский талант позволили Чингисхану поставить эту задачу перед своим народом и приступить к ее выполнению.

В 1195 г. он покорил племя сартагол, а в 1198 г. нанес

сильный удар по «белым татарам», скоро был покорен и Тибет. В эти годы он говорил: «Согласно повелению высшего царя, Тенгри Хурмузда, отца моего, я подчинил 12 земных царств, я привел в покорность безграничное своеволие мелких князей, огромное количество людей, которые скитались в пужде и угнетении, я их собрал и соединил в одно, и так я выполнил большую часть того, что я должен был сделать» (7).

Далее Э.Хара-Даван приводит слова Марко Поло: «Завоевывая какую-либо область, он не обижал население, не нарушал его прав собственности, а только сажал среди них несколько своих людей, уходя с остальными на дальнейшие завоевания. И когда люди покоренной страны убеждались, что он надежно защищает их от всех соседей и что они не терпят никакого зла под его властью, а также когда они видели его благородство как государя, они тогда становились преданными ему телом и душой и из бывших врагов становились его преданными слугами». Примером такого явления может служить служба покоренных людей, таких, как Джебе, Хубилай, Джелме и Субедей, которые, будучи сподвижниками Чингисхана, сделали талантивыми полководцами-завоевателями. Враги о них говорили: «Это четыре пса моего Темучжия, вскормленные человеческим мясом; он привязал их на железную цепь; у этих псов медные лбы, высеченные зубы, пилообразные языки, железные сердца. Вместо конской плетки у них кривые сабли. Они пьют росу, ездят по ветру, в боях пожирают человеческое мясо. Теперь они спущены с цепи; у них текут слюни; они радуются. Эти четыре пса: Чжэбе, Хубилай, Чжэлме и Субеэтай» (8).

В конце XII – начале XIII в. Темучин-Чингис победил и подчинил себе монгольские племена: кераитов – в 1201 г., найманов – в 1203 г., меркитов – в 1204 г., часть тапгутов – в 1204 г., чжуржэней и найманов еще раз в 1205 г. Затем к нему присоединились джелаиры, барласы, мангыты, усунь, кунграта, урянханцы, тайчжиуты, пукузы и др. Пожалуй, мирно покорились канглы, киргизы, уйгуры, кыпчаки, ойраты и некоторые другие (9). Затруднительно даже определить, какие из этих племен были тюркскими, а какие – монгольскими.

Среди всех этих войн особое место занимает война с тюркским племенем – татарами. Это была война на истребление, тогда как с другими племенами Чингис вел борьбу за покорение.

Лубсан Данзан, выделяя эту войну особо, озаглавил главу VI своей книги «Разгром татар», тогда как другие главы на-

званы «Борьба с меркитами», «Борьба с Джамухой и тайчжигутами», поэтому на этом вопросе остановимся подробнее.

Рашид ад-Дин писал, что у татар в древности было семьдесят тысяч кибиток(10). Откуда взята эта цифра? Не производили ли тюрки учет (перепись) населения и скота по примеру Тюркского каганата VIII в., когда там производились такие учеты? В XII в. монгольские племена воевали с татарами 13 раз(11). Выше было сказано, что Чингисхан в 1198 г. нанес татарам сильный удар, разорил и ослабил их.

Наступил 1202 год. Темучин-Чингис, решив уничтожить татар, созвал совет своего рода, в котором участвовали его братья, сыновья и другие родственники. Чингис говорил: «Татары – наши старые враги... нам следует принять участие в настоящем кровопролитии». И призывал: «Отомстим же мы кровью за кровь, всех мечом до конца истребим, примеряя к тележной оси всех, кто выше, мечу предадим, остальных же рабами навек мы по всем сторонам раздарим»(12).

По данным Рашид ад-Дина, у татар было тогда 70 тысяч кибиток, сколько было воинов – неизвестно. У Чингиса же, по всей вероятности, было около 100 тысяч воинов, так как большинство монгольских племен было подчинено ему, и известно, что в 1206 г. его армия насчитывала 110 тысяч человек(13).

Решение было принято, но произошел такой случай. Когда совет рода закончился, младший брат Чингиса Бэлхутей вышел из юрты, и его спросили: «Что же решили?» Он ответил: «Кто выше тележной оси, всех татар уничтожить».

Спрашивавший был татарин, и он донес об этом соплеменникам. Последние быстро вооружились и укрепились в обороне.

Монгольскому войску Чингиса победа далась очень нелегко, каждый татарин дрался насмерть, отчаянно, у каждого было оружие – ножи, кинжалы, сабли и луки со стрелами. Однако татары были разгромлены.

В плен никого не брали. Даже тех, кто уже после войны пришел с изъявлением покорности, убивали. Так, например, с повинной пришел бывший муж Йисуй-хатун, взятой Чингисом себе в жены, но ему отрубили голову. Чингис сказал: «Таких, как он, мы сравнили с чекой. Уберите его прочь с моих глаз». Когда и другой татарин Харгил Шира, скитавшийся по степи голодный, пришел к монголам с просьбой о еде, его убили топором, якобы за покушение на жизнь Толуя, пятилетнего сына Чингиса(14). После войны Чингис сказал: «Мы сокрушили ненавистных врагов – татар, этих убийц

дедов и отцов наших, когда мы в справедливое возмездие за их злодеяния поголовно истребили татарский народ, примеряя детей их к тележной оси»(15). Брата своего Бэлхутея Чингис в наказание за болтливость изгнал из совета рода, повелев ему караулить юрту снаружи при собраниях рода.

Таким образом, с татарским этносом было покончено, но распространенный по всему миру макроэтноним «татары» остался. Татарское племя как этнос в монгольских источниках больше не упоминалось. «История Монгольской Народной Республики», изданная совместно Академиями наук СССР и Монгольской Республики в 1983 г., перечисляя названия крупных племен Монголии в XIII в., не указывает племя татар. Эти племена следующие: хама-монголы, джалаиры, тайчиуты, керенты, меркиты, найманы, онгуты и мелкие лесные племена. Татар среди них не указано(16).

Впрочем, отдельные татары остались в живых. У самого Чингисхана были жены из татарок, а у его братьев были татарские рабы. В Китае проживала некоторая часть татар. В указе Угедея 1234 г. наряду с мусульманами, киданями и чжурженями упомянуты да-да (татары). «Если они живут в доме хозяина, то рабы; если самостоятельно живут, то платят налоги государю»(17). Физически татарского народа не стало, но остался до этого широко распространенный этноним «татары». Китайцы продолжали называть всех монголов татарами. Однако монголы не приняли это имя, т.е. официально было принято решение называться монголами. Имя татары приобрело отрицательный и ненавистный смысл. Татар не брали в армию монголов. Об истории этнонима «татары» поговорим и в дальнейшем.

К 1206 году все крупные монгольские племена были покорены и подчинены роду князья-борджигин Чингисхана. Его войско возросло до 110 тысяч человек за счет кераитов, найманов и других племен, писал Л.Н. Гумилев(18).

Выбрав подходящий момент, Чингисхан решил созвать всемонгольский великий курултай – собрание всех армейских командиров. Это бывшие главы родов и племен – богатыри, пойноры и знатные люди (беки), которые с созданием регулярной армии стали называться десятниками, сотниками, тысячниками и темниками (от «тьма» – десять тысяч).

При создании армии Чингисхан не забыл и об образовании охранной службе. Из тысячи преданных Чингису отважных воинов был образован отряд, который охранял ставку хана днем и ночью. Этот же отряд выполнял карательную функцию. Там, где возникали возмущение и неповиновение, вой-

ны отряда бросались, как тигры, на непокорных и жестоко карали их смертью. Их называли «keshig», в русской транскрипции – «кэшиктэн» (по-тюркски «кеше» – человек).

Курултай 1206 г. объявил Темучина Чингисханом – всемонгольским императором, передав ему всю полноту власти.

Никто не мог ослушаться его, все его указания должны были выполняться беспрекословно. Главное – было образовано Монгольское государство, основа для создания Монгольской империи.

На курултае были приняты законы и решены очень важные вопросы, в том числе Основной закон – Яса, или Джасак. Э. Хара-Давап писал: «Первая статья Чингисова кодекса – Джасака гласила: «Повелеваем всем веровать во Единого Бога, Творца неба и земли, единого подателя богатства и бедности, жизни и смерти по Его воле, обладающего всемогуществом во всех делах» (19). Однако в им же опубликованных «Джасаке» и «Билике» такой статьи не обнаружено. Там есть только такие слова и выражения, как «великий бог» и «бог».

Известно, что монголы придерживались шаманизма. Их шаман, посредством битья в бубен совершая различные телодвижения, вызывал злых или добрых духов, чтобы они оказали помощь в тех или иных делах. Это очевидное язычество. По тексту «Джасака»: «Он (Чингиз-хан) постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному».

Автор приводит еще одну важную статью по «компетентному английскому исследователю» Х. Лэму: «Никто из подданных империи не имеет право иметь монгола слугой или рабом» (20). Между прочим, «Джасак» и «Билик» содержат больше статей военного и бытового характера, чем экономического и общественного.

Важнейшими положениями государственного устройства были следующие: земля и пастбища оставались за теми родами и племенами, кто ими владел прежде по обычаю. Не нарушая обычное право племен на летовки и зимовки, введена была строгая дисциплина: никто не мог нападать на соседнюю землю, как это было раньше. Специальные государственные чиновники следили за порядком, кто его нарушал, наказывался смертью.

Это правило действовало долго и при последующих правителях-чингисидах не только в Монголии, но и в Золотой Орде. В историографии было мнение, что введенная десятичная система Чингисхан, опасаясь объединения против себя родов и племен, стремился разрушить родоплеменной строй.

Однако источники не подтверждают это мнение. Было так: крупное племя, скажем, обязано было поставить в армию 1000 или 2000 воинов; если круглая цифра не получалась, добавляли к ним 10 или 100 человек из других малых племен. Весь народ был военнообязанным, каждый десятник, сотник и тысячник знал свое место в армии. Все они знали и место своих кочевий. По этому поводу В.Рубрук писал, что «всякий начальник знает, смотря по тому, имеет ли он под своей властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью». П. Карпини добавляет: «Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают тысячникам, тысячники – сотникам, сотники – десятникам» (21). Эти люди таким образом руководили населением и в мирное, и в военное время. Все войсковые начальники назначались из числа способных командовать богатуров, беков, нойонов и других смелых людей. Это тоже говорило о незыблемости родоплеменных отношений. Оставление правителей на их прежних местах, или должностях, сохранилось и в Золотой Орде.

Жизнь Чингисхана характеризовалась тремя его основными занятиями – кочевкой, военными походами и охотой. Он любил кочевать с места на место, не признавая оседлую жизнь. Своим наследникам и потомкам наказывал не обольщаться оседлостью и жизнью в городах (22). По требованию обстоятельств в 1220 г. он основал город Каракорум на р.Орхон. Город играл роль столицы империи для приема послов, делегаций из других стран, а также зимней ставки и места для складывания богатств, привозимых в Монголию с покоренных территорий. После переноса резиденции хана в 1264 г. в Ханбалык (Пекин), который был завоеван еще в 1215 г., Каракорум пришел в упадок.

Чингис совершал бесконечные походы, которые завершались покорением разных народов, но он не думал о всемирном владычестве. Он стремился к добыче и богатству вначале для своего рода, а затем для всей Монголии. Важным было и то, что ему нужно было постоянно поддерживать авторитет своей власти. При родоплеменном строе без войны достичь этого, пожалуй, было невозможно. Кроме того, надо было кормить огромную армию, которая уже в 1206 г., как говорилось выше, по числу начальников тьмы (10 тыс.) насчитывала 110 тысяч воинов и все время увеличивалась.

С малых лет Чингис любил охотиться. Повзрослев, устраивал облавные охоты, особенно во время походов. При этом старался превратить этот первобытный способ охоты в военное учение. В облавных охотах на диких животных выставлял свои воинские подразделения, как на войне с людьми. Зорко следил за действиями командиров и учил их.

Глав родов, пойонов, вождей племен и знатных людей советские историки сводили в одно понятие — «монгольская степная аристократия». Это был богатый слой населения. В человеческом обществе всегда были и есть богатые и бедные, не обязательно искать среди них антагонистическую вражду. Б.Я. Владимирцов, в своей книге «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм», всех вместе этих аристократов считал классом феодалов. Однако думается, что в Монголии не было никакого феодализма. Европейский феод несопоставим с монгольскими пастбищами. Землей — пастбищами в частном порядке никто там не владел, как в Европе. До образования государства монголы кочевали по обычному праву, т.е. племя обычно кочевало там, где и раньше.

С созданием государства владельцем всей земли Монголии считался род Чингисхана кият. Роды и племена должны были использовать те участки земли, которые определялись советом этого рода. При этом старались не нарушать обычные порядки. Таким образом, частная собственность на землю отсутствовала. Стадами скота частные лица также не владели, его владельцем был род. Все эти наши соображения подтверждаются данными таких источников, как «Сокровенное сказание» и «Золотое сказание».

Теперь о крепостной зависимости. Монгольский термин «унаган богол» перевели на русский язык как крепостной раб. Б.Я. Владимирцов в своей книге много раз использовал этот термин. Крепостными рабами выступали как отдельные личности, так и обедневшие роды, и они якобы без разрешения хозяина не могли покинуть его. «Унаган богами» люди становились по разным причинам, но законодательно это не было закреплено. Известно, что сам Чингисхан смог собрать свой разрозненный род. В «Алтан тобчи» приводятся несколько примеров о соединении родственников, ранее попавших в зависимость к другому роду (23). Г.А. Федоров-Давыдов разбирает разные версии о значении «унаган богол» и пришел к выводу, что это искусственный термин (24). Мы выдвигаем свою версию: древнетюркское слово «унаган» теперь звучит как «унган» — способный, работающий, а древнетюркское «бодун» означало весь простой народ (совре-

менное слово «бөтен» — целый, всеобщий очень схоже с монгольским «боголом»). Получается, что «унаган богол» — это простой труженик, слуга, а не крепостной. Сам академик Б.Я. Владимирцов писал: «Выражение «унаган богол» неудобно переводить словами «раб», «крепостной раб».

Действительно, с точки зрения Рашид ад-Дина, свыкшегося с неограниченной и капризной властью восточных монархов, «рабами» были все их подданные; в понимание этого слова вкладывался совсем иной смысл, чем это делается нами сейчас. Древнемонгольские «унаган богол» не были рабами в полном значении этого слова: они сохраняли свое имущество, пользовались известной личной свободой, не все результаты их труда шли их господам (25). Они не были оторваны от своего рода, были просто слугами, может быть, временно. Ввиду этого и других замечаний автора, думается, что монголовед-лингвист, выдвигая утверждение о кочевом феодализме, отдал всего лишь дань радикальному марксизму, то есть легионизму.

Наш основной вывод: общественный строй в Монголии первой половины XIII в. — это родоплеменной военно-кочевой быт без частной собственности с натуральным хозяйством.

Государственный строй — это монархия с законодательным органом — курултаем (съезд нойонов — князей и других военачальников) и исполнительным органом — Советом Чингисова рода кият. Главные источники по истории монголов «Сокровенное сказание», а также «Алтан тобчи» показывают процесс создания единого Монгольского государства под властью и вокруг одного рода кият во главе с Темучином-Чингисом.

МОНГОЛЫ В ДЭШТ-И КИПЧАКЕ

Великий курултай 1206 г. означал образование единого монгольского государства, что было прогрессивным событием. Однако жадный до богатства и мстительный Чингисхан встал на путь завоевания других народов, что было уже реакционным явлением и для самой Монголии, и для других стран.

В 1207 г. старшему сыну Чингиса Джучи было велено идти войною на народы, кочевавшие в верховьях реки Енисей. Ниже мы приводим названия покоренных им родов и племен из «Алтан тобчи», с краткими комментариями (в скобках) переводчика Н.П. Шастиной: «Джучи прибыл в Шингшинг. (Земли Шингшит находились в районе притоков Енисея, это название сохранилось и поныне. На территории Хуб-

сугольского района, сомона Рэнчин-лхумба, протекает река Шишгэд, впадающая в Малый Енисей.) Джучи вошел в земли ойратов, бурийатов, баргутов, убсусов (племенное название произведено от названия озера Убса и обозначает народ, обитавший около этого озера), хабсагов (искаженное название народа тюркского происхождения, населявшего истоки р. Кемь), тубасов (множественное число от туба-тоба, название племени тюркского происхождения, населявшего истоки Енисея). Когда Джучи дошел до земель киргизов, они покорились не сопротивляясь. Далее он покорил Шибер (Рашид ад-Дин упоминает область Ибир-Сибир, под которой подразумевался один из районов Северо-Восточной Азии), Кэсдэм (Рашид ад-Дин упоминает в числе лесных племен, обитавших в пределах страны, киргизов и кэмкэмджиутов, также и куштимов, или кесутов. Название «кэсдем» встречается в енисейских рунических надписях. Куштимы были племенем тюркского происхождения и жили вместе с теленгутами. Название этого племени в форме «киштым» в русских документах XVII в. стало употребляться как определенный социальный термин в значении племени, платящего дань более сильному соседнему племени).

У современных тувинцев имеется родовая группа кыштаг (букв. зимовье), байд (возможно, что это название какого-то тюркского племени или рода, существовавшего в XVII в.), тухас (не поддается определению, возможно, это множ. число от «туха»), тэлэнг (по-видимому, теленгиты-теленгуты, народ тюркского происхождения), тогулес (отмечено, что в орхонских надписях упоминается племя толас), тан-бичигэт (название двух небольших племен тюркского происхождения). В настоящее время у казахов существует родовое название тас и племенное название бажигит) (26).

Выскажем некоторые соображения по упомянутым названиям племен. В первом тысячелетии н.э. в Западной Сибири жили сабиры (савиры, или сиыры). «Основная масса сабиров в период переселения народов ушла на Кавказ, оставив свой загадочный этноним в качестве названия страны (Себер)» (27). В IX–X вв. они в составе болгар переселились в Среднее Поволжье и получили название сувар, о чем говорилось в первой главе.

Теленгуты-теле – очень древнее племя, они в период монгольских завоеваний обитали на Алтае.

Туба, или тоба, – это известный и ныне существующий тубинский народ, живущий на Алтае.

Бичигэт, по-казахски бажигит – это, очевидно, печенег в

русской транскрипции, по-тюркски – «божэнек». Кое-кто ошибочно считает этот народ банкирами.

Все указанные племена и роды, по нашему мнению, были тюркскими. Их места обитания в древности находились в составе Восточного Тюркского каганата, с территории которого тюрки расселялись не только по Енисею, но и в дальние регионы. Здесь не было монголов, китайцев, уйгуров и других народов. Думается, что их можно отнести к кипчакской группе племен.

Кипчаки являлись потомками динлинов, живших недалеко от верховьев Енисея. Кроме территориальной близости их объединял единый тюркский язык. По физическому облику и кипчаки и динлины были европеоидами. По данным Г.Е. Грум-Гржимайло, кипчаки отличались «от других тюрков своей религиозностью, храбростью, быстротой движений, красотой фигуры, правильностью черт лица и благородством» (28).

Известно, что кипчаки состояли из многих племен и впоследствии, например в XIII–XV вв., являлись самым многочисленным народом Золотой Орды. Их местожительством являлось огромное пространство от верховьев Енисея до Днепра и Днестра. Эту землю персидские и арабские писатели называли Дешт-и Кипчак (Кипчакская степь). Советские историки склонны были ограничить Дешт-и Кипчак территорией от Днепра до Иртыша. Однако восточные источники не указывают границы его ни на востоке, ни на западе. Если кипчаки жили на Енисее, то это их земля – Дешт-и Кипчак. А.А. Арсланова пишет о кипчакских племенах, живших к востоку от Иртыша и Кимакского государства, напр. о племени канглы (29). Турецкий историк Фахретдин Кирзюоглы писал о кипчаках, не упоминая кимаков и не обозначая восточных границ территории Дешт-и Кипчака (30). Он удлиняет Кипчакскую степь на юг, до Сирии и Месопотамии.

Европейцы перевели этноним «кимаки» как «команы» («Кодекс команикус»). Кимаки в монгольских источниках не фигурируют. Они были окружены тюрками, кипчаками и ассимилировались ими и другими тюркскими племенами. А вот карлуки, почти одновременно с кимаками создавшие свое государство, существовали и в монгольское время (31). Они, будучи потомками древнего государства Кангюя (25–221 гг.), одними из первых тюрков Дешт-и Кипчака в 960 г. приняли религию ислам.

В 1208 г. полководцы (Субедей) Субэгэтай и Джебе были отправлены в поход против части меркитов и найманов. Дело в том, что после поражения в войне 1203–1205 гг. сын най-

манского владыки Кушлук, не покорившись Чингисхану, с остатками войск бежал из Монголии к кипчакам. К найманам присоединилась не покорившаяся Чингисхану часть меркитов. Чингис велел, чтобы им мстили и уничтожили их, в первую очередь Кушлука.

Субедей и Джебе догнали их, завязался жестокий бой, многих убили и пленили. Дорогу полководцам показали ойраты (калмыки), которые служили проводниками еще у Джучи в 1207 г.

Одновременно с разгромом найманов и меркитов были покорены бурятские племена Прибайкалья – туматы. Некуда было деваться и уйгурам. Тогда Уйгурское государство было уже слабым и разобщенным. В 1209 г. они, согласно сведениям «Алтан тобчи» и некоторых историков, добровольно покорились монголам.

Думается, что Чингис предъявил им ультиматум, требуя от них «золота, серебра, жемчуг, больших жемчужин, цветных тканей, кречетов и шелковых материй» (32).

Уйгурам покорность подходила более, чем война, выгоднее было развивать торговлю на большой территории империи. Чингис их не брал в свою армию, в его глазах они были «торгашами, а не вояками». Он также не мобилизовал и китайцев, считая их ненадежными. Из них могли формироваться только технические и другие необходимые вспомогательные отряды. Вообще завоеватель пополнял свою армию за счет кочевых племен, оседлых и городских, он считал китайцев неспособными воевать по его методам.

Есть мнение, что монголы в эти годы дошли до р. Иртыш, но вернулись обратно – надо было готовиться к войне с Китаем.

От Монголии до Иртыша путь неблизкий. На этом пространстве жили многочисленные роды кипчаков, которые кочевали племенами и группами. По некоторым данным, в домонгольский период в Дешт-и Кипчаке и в окрестных областях жили «тюрки-шато, тюркешы, карлуки, огузы, енисейские кыргызы, азы, чигили, кимаки, кипчаки, курыкане, уйгуры и др.» (33). Основой их жизни и хозяйства было кочевое скотоводство. Кое-где отдельные роды занимались и мотыжным земледелием. Жили они в чумах, юртах и шалашах, питались молоком и мясом. Все кочевники-кипчаки исповедовали тенгрианство, т.е. верили в небесного бога Тенгре. Их кам – жрец проводил камлание – молился Тенгре, просил милости у добрых и злых духов.

Во всем Дешт-и Кипчаке господствовал родоплеменной строй. Тюркские племена объединялись и создавали союзы

племен, которые иногда превращались в государственные образования. На это у них были и опыт, и традиции от прежних тюркских государств.

По вопросу образования государств у древних тюрков-кочевников в историографии есть разные взгляды. В.В. Радлов и Н.А. Аристов в конце XIX столетия выработали родоплеменную теорию об основе возникновения кочевых держав. По их мнению, усиливался какой-нибудь род; его глава, если он сильный и талантливый, мог объединить вокруг своего рода или присоединить к нему другие роды и далее соседние племена. От союза племен образовалась и государственность (34). Н.А. Аристов в своем труде «Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и антропологических исследований» писал, что падение тюрко-кочевнических государств произошло от ослабления главного рода и стремления подчиненных к самостоятельности и желания создать свое независимое государство (35). В.В. Бартольд критиковал Аристова и писал, что в кочевых обществах на основе имущественного расслоения возникли классовые противоречия и необходимо стало образование государственных институтов (36). Он не мог выйти за рамки указания В.И. Ленина, который писал, что государство – это орудие насилия одного класса над другим.

Название работы Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» говорит само за себя. Автор считал феодализм основой кочевых государств. Среди советских историков были также такие, которые связывали проблему с рабовладельческой формацией. Формационная теория всецело господствовала в советское время. Подтверждением этого служит «История Монгольской Народной Республики», где декларативно объявляется существование феодализма в Монголии XIII в. Однако наличие богатых и бедных, общественных противоречий во всяком человеческом обществе одно, а классовая борьба – это другое. Сам К. Маркс, выработавший эту теорию для европейских стран, не включал сюда азиатские страны, применив к ним термин «азиатский способ производства». Суть этого выражения им не была объяснена, поэтому в 1930-х годах в СССР шла дискуссия – что это такое? Четкого и конкретного вывода не было, кроме констатации наличия многоукладного хозяйства.

Выше было отмечено, что сильного государственного объединения тюрки-кочевники перед монгольским нашествием не имели, поэтому сопротивления монголам оказано не было.

Источники говорят о богатой природе Дешт-и Кипчака. Вот слова персидского историка Джузджани: «Туши (Джучи) и Чагатай, управившись с делами хорезмскими, обратились на Кипчак и Туркестан, покорили и заплотонили одно за другим войска и племена кипчакские и подчинили все (эти) племена своей власти. Когда Туши, старший сын Чингиз хана, увидел воздух и воду Кипчакской земли, то он напел, что во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих» (37). По сравнению с неплодородными степями Монголии Дешт-и Кипчак, конечно, был более плодородным и к тому же обширным. Другой источник говорит о том же и дает высокую оценку Дешт-и Кипчаку. В книге среднеазиатского историка Рубеихана «Михман-наме-и Бухара» восторженно написано: «Дешт-и Кыпчак располагается на ровной земле протяженностью шестьсот фарсангов, на которой нет даже мелких камней, богатой реками и цветами, и ее называют Дешт-и Кыпчак... и говорят, что Дешт-и Кыпчак – продолжение рая и наслаждение степями его подобно земному раю. Когда мы находились в Самаркандской степи на берегу Сейхуна против Отрара, Его величество Шейбанихан сказал мне: «Дешт-и Кыпчак протяженностью шестьсот фарсангов, большая часть его щедра реками, а разум соловья не в силах разобраться в цветнике роз того государства, каждое дерево которого, ты бы сказал, по своей высоте подобно горе или линии луча протяженностью от земли в сторону седьмого неба... на деревьях этих жилища разных птиц – ястребов, соколов. Ты бы сказал: Дешт-и Кыпчак по благоденствию своему и изобилию даров природы есть квинтэссенция мира. В весеннюю пору дни его проходят в веяниях приятного ветра, распространяющего благоухание амбры, а ночь его, подобно блаженному раю, пребывает в отдохновении в свежести. Каждый из цветов и тюльпанов его в несколько раз больше цветка и тюльпана из других садов мира. У жителей его покоя и благоденствия больше, чем у всех сынов Адама. Стень эта, предмет зависти стран света, – суть Дешт-и Кыпчак райский» (38).

Мы привели такую большую и по восточному пышную цитату, чтобы показать привлекательность для монголов этой земли. Им не очень хотелось уходить в полуголодную Монголию. Монголы завоеванные ими земли считали своими, а

покоренные племена – своими рабами. Однако об этом чуть позднее.

Во втором томе «Истории Казахской ССР» (1979 г.) написано: «Найманы и кераиты монголоязычные или тюркоязычные жили в центрально-азиатских степях до монголов... Найманы рядом с канглы... Кипчаки в XI в. занимали территории Казахстана от Иртыша до Волги. В их состав вошли кимаки, канглы, токсоба, джузан, дуруг, уран и другие роды» (39). Среди племен Дешт-и Кипчака признаки феодализма не обнаружены. Везде роды и племена и их этнические, бытовые отношения.

Война с Китаем началась в 1211 г. и в результате ежегодных походов-войн закончилась в 1215 г. взятием г.Пекина (Ханбалыка).

После пятилетней победоносной войны с Китаем в 1216 г. началась война монголов за покорение Средней Азии. Для такого грандиозного предприятия необходимо было иметь огромную армию, поэтому Чингисхан сначала покорил Дешт-и Кипчак. Вышеуказанные кочевые кипчакские племена все были мобилизованы в монгольскую армию, в качестве конных отрядов. По подсчетам известного ученого Х.Лэма, армия Чингисхана начала боевые действия против хорезмшаха Мухаммеда в следующем составе: гвардия – 1000 чел., центр – 101 тыс., правое крыло – 47 тыс., левое крыло – 52 тыс., вспомогательные контингенты – 29 тыс., всего 230 тыс. человек (40).

Рассмотрение хода войны и завоевания Средней Азии выходит за рамки нашей работы. Отметим лишь, что здесь, в Средней Азии «Чингиз хаган также дал повеление, чтобы во всех городах были поставлены даругачи» (41). Даругачи – это «даватель», наместник или представитель верховной власти в покоренных местах («око хана»). Даругачи, конечно, были снабжены вооруженными отрядами.

Необходимо остановиться на некоторых факторах, влиявших на общественный строй Монголии XIII в. Во-первых, на монголов сильно влияло тюркское окружение. Как известно, до образования Монгольского государства там существовали тюркские государственные объединения – Великий Тюркский каганат, Кимакское, Уйгурское, Киргизское и др. государства. Их влияние и воздействие наблюдается и в общественно-политическом устройстве империи Чингисхана.

Разделение на правое (он) и левое (сол) крыло, учет населения и скота в этих государствах имели место. Войска их не могли состоять из неорганизованной толпы, а должны были

иметь отдельные единицы – подразделения. Наверное, почтовая гоньба тоже была, иначе как управлять обширнейшей степью, на которой они располагались. Без надлежащей связи это было очень нелегко. Тюркские слова «аул» – деревня, «кешик» – «кеше» – человек, «унаган» – «унган» – способный, «йад» – «ят», «чит» – чужой были в обиходе монголов. К сожалению, проблема взаимовлияния и взаимовоздействия между тюрками и монголами мало или совсем не исследована.

Во-вторых, у монголов в период завоеваний на основе раздела и раздачи военной добычи, прежде всего скота, возник обычай раздачи пленных людей. Особенно это проявлялось в роде Чингисхана кият. Вот что написано со слов «Сокровенного сказания монголов» в «Алтан тобчи»: «И он (Чингиз) дал матушке вместе с Очигином долю в десять тысяч человек – матери и младшему брату. Мать была недовольна, но промолчала. Джучи он дал девять тысяч человек; Чагатаю он дал восемь тысяч человек; Угэдэю дал пять тысяч человек; Толую дал пять тысяч человек; Хасару дал четыре тысячи человек; Алчидаю дал две тысячи человек; Бэлхэтэю дал одну тысячу пятьсот человек» (42). Это было после покорения немонгольских племен, кочевавших вблизи от монголов в 1207–1209 годах. При завоевании Средней Азии чингисидам досталась огромная добыча. Джучи, Чагатай и Угедей, войдя в город Ургенч, втроем разделили между собой (пленных) людей, не выделив долю Чингисхану. Владыка огорчился и разгневался, «три дня не желал их видеть» (43). Это означало, что выделение доли отцу-императору являлось обязательным делом. Рашид ад-Дин приводит еще один факт – по завещанию Чингисхан оставил наследникам 28 тысяч человек, из них 4 тысячи человек и 9 тысяч кибиток было выделено старшему сыну Джучи (44). Остальные достались другим близким родственникам. Мы приводим эти цифровые данные не только для утверждения существования у монголов обычая обращения с людьми таким образом, но и для опровержения в дальнейшем ложных измышлений вроде того, что в Золотой Орде было всего 4 тысячи монголов.

И еще одно: когда Джучи покорил северные и западные тюркские племена, Чингисхан назначил его правителем восточной части Дешт-и Кипчака, от Монголии до Иртыша. Называли эту землю Улусом Джучи.

Когда завоевали Среднюю Азию и дошли до Европы, Улус Джучи расширился до пределов, «куда ступит копыто мон-

гольской лошади». Таким образом, этногеографический термин «Дешт-и Кипчак» стал применяться наряду с государственно-политическим термином «Улус Джучи». Однако Джучи не довелось править таким обширным государством. Он умер в феврале 1227 г.

Из Средней Азии же начался поход Субедея и Джебе в Восточную Европу, на западных кипчаков.

Они с отборным войском в 30 тысяч человек в 1221 г. отправились не только за беглым хорезмшахом, но также и за кипчаками и в разведку. По южному берегу Каспийского моря отряд вышел на западный берег Каспия и, пройдя через Азербайджан и Дагестан, прибыл на Северный Кавказ, где встретился с западными кипчаками, аланами и русскими полками. Произошли бои и сражения. Вот что рассказывает арабский историк Ибн-аль Асир (1160–1233): «Татары (монголы) двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе аланы, лезгины и тюркские племена... Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к аланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (аланы) употребили все свое старание, собрали у себя толпу кипчаков и сразились с ними (монголами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда татары (монголы) послали к кипчакам сказать: «Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру (аланы были мусульманами. – *Авт.*), и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите: оставьте нас с ними».

Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесли, на одеждах и пр.; они (монголы) действительно принесли им то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (алан). Тогда татары (монголы) напали на алан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторглись в землю их» (45).

Монголы разоряли, грабили окрестные земли, и кипчаки просили русских князей совместно отстоять земли и народы от монголов. Соединенные силы кипчаков и русских встретились с монголами на реке Калке в 1223 г. Произошел широкоизвестный в истории бой на Калке.

Одержав победу над союзниками, монголы двинулись дальше.

Выше было отмечено, что целью этого рейда монголов была и разведка. Находясь в южных районах Дешт-и Кипчака (Северный Кавказ, Причерноморье), Субедей накопил, надо думать, много сведений не только об этих регионах, но и других близлежащих областях. Но надо было удостовериться и точно знать, где что находится. По мнению Э.Хара-Давана, вся монгольская разведка была в руках Субедея и он организовал широкую шпионскую сеть для такой работы.

Он знал, что Дешт-и Кипчак – большой регион и населен многочисленными народами и племенами. Действительно так и было. Какие же племена и народы населяли эти земли? Этот вопрос стоял перед монгольским завоевателем, стоит и перед нами.

Известно, что тюркские племена являлись жителями Восточной Европы еще до нашей эры. В исторической литературе существует мнение, что тюркоязычные печенеги на левый берег Волги перешли в IX в. Однако археологические данные последних лет указывают и на VII–VIII вв. н.э. Тогда же между Волгой и Окой жили маджары, которых многие историки путали и ныне путают с мадьярами-венграми. В действительности эти маджары (мочары, мещеры) являлись предками пынешних мишарей, одной из этнографических групп татар Среднего Поволжья. В Южном Поволжье находились хазары, берсилы-берсулы, севернее их – буртасы. Южнее их, как уже видели, жили аланы, асы-ясы, болгары, кипчаки и др.

Если учитывать тогдашние этнонимы племен и родов этого региона по источникам, получился бы большой список, и разобраться в нем очень сложно. С.А.Плетнева считает, что «огромный кочевой массив кипчакских орд в первое десятилетие XI в. поднялся с насиженных мест в длительный и тотальный поход-нашествие» (46).

Поход против кого? Нашествие это или нет, точно не доказано, а время переселения дано приблизительно.

Этот кочевой массив был половецким. Половцы – основная группа кипчаков.

Кипчаки Восточной Европы состояли из многих племен, среди которых накануне монгольского нашествия были токсоба, иста, бурджоглы, кангуоглы, анджоглы, дурут, карабароглы, джужнан, карабиркли, котян. К этому перечню египетского мамлюка-кипчака Рукнетдина Бейбарса арабский ученый-историк Ибн Халдун добавляет сета, эльбули, камаралы, оглы, карабаалы, джерсан кунуи (47). Эти племена кочевали со своими стадами от Волги до Днепра и Днестра,

особенно их привлекал Донской бассейн. Сильного централизованного государственного объединения они не имели. К северу от этого кочевого скотоводческого мира находились оседло-земледельческие народы – болгары и финно-угорские мари, мордва, чуваш и удмурты. На западе и северо-западе размещались русские княжества. Такова была картина расселения народов в начале XIII в. на территории Восточной Европы. Для монголов такие данные оченьгодились, когда организовывался всемонгольский поход в Европу.

О движении монголов волжско-камские болгары были осведомлены и заранее готовились к отпору захватчикам. Ибн-аль Асир рассказывает, что болгары «устроили засады, выступили против них (монголов), встретились с ними и заманивали их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они остались в середине, посял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек» (48). Это сражение было в том же 1223 г. вблизи Самарской луки на Волге.

Разбитые монголы во главе с Субедеем и Джебе бежали на юг и по северному побережью Каспия отправились домой.

В 1225 г. Чингис наконец возвратился из Средней Азии и начал готовиться к новому походу против Тангутского государства. Однако в ходе войны в 1227 г. он умер.

Как видно, болгары в военном искусстве не отставали от монголов. Они сражались за свою независимость, русские же князья воевали в эти годы между собой за частные интересы. Однако болгарам до европейского нашествия монголов пришлось встретиться с ними еще раз. Рашид ад-Дин сообщает, что только что вступивший на монгольский престол Угедей хан приказал Субедею отправиться с 30-тысячным войском «в сторону Кипчаков, Саксина и Булгара». Это было в 1229 г. Болгарские сторожевые отряды на р.Яике (Урал) подверглись нападению монголов и были разбиты. Лаврентьевская летопись писала: «Того же лета (6737–1229) Саксины и Половцы взбегоша из низу к Болгарам перед Татарами и сторожеве Болгарьскыи прибегоша бьени от Татар, близ реки, ей же имя Як» (49).

Таким образом, Дешт-и Кипчак был побежден и покорен. До европейского похода монголов (монгольского всемирного феномена) оставались считанные годы, 6–7 лет.

Мы искали, но ни среди тюркоязычных и других племен Дешт-и Кипчака, ни среди действовавших там монгольских войск татарского племени не нашли.

ЗОЛОТАЯ ОРДА

В 1235 г. в г.Каракоруме состоялся великий монгольский курултай, который решал вопрос о походе монголов в Европу. В нем принимали участие сыновья Чингисхана — второй сын Чагатай, третий сын, оставшийся после отца великим ханом Угедей, четвертый сын Толуй и их сыновья, сын Джучи Бату и другие, а также видные полководцы Субедей, Джебе и другие нойоны (князья).

Меры по подготовке похода были приняты и до этого, на курултае же было решено выступить незамедлительно. В состав войск входили следующие монгольские племена: кияты, керанты, найманы, меркиты, чжуржен, джелаиры, мангыты, усунь, барласы, кунграты, ойраты, тайчжигути, тангуты; тюркские — кипчаки, канглы, нукузы, урянхайцы, калгачи, киргизы и некоторые другие. Этот перечень относится как к населению Монголии в целом, так и к армии похода на запад, так как по велению и заветам Чингисхана все население Монголии было обязано нести военную службу. Освобождался только тот, кто не мог держать оружие в руках. Но в поход отправились не все, основное население осталось на своей земле, в Монголии. Надо еще отметить, что все исследователи истории времен монгольских завоеваний и последующих времен распада Золотой Орды придерживаются мнения именно о таком составе монгольского народа и его армии.

Однако М.Г.Сафаргалиев добавляет, что в армию мобилизовались и татары, как физические лица. Он пишет: «Из слов Рашид ад-Дина и Плано Карпини видно, что татары были превращены в рабов монгольских феодалов или сделались простыми воинами монголов, которых монголы заставляли идти впереди монгольских отрядов, брать за них города» (50).

Необходимо разобраться и постараться понять высказывания средневековых историков и путешественников. Рашид ад-Дин, повторив слова «Сокровенного сказания монголов» о поголовном истреблении татар, добавлял: «Чтобы женщин и малых детей также перебить, а беременным рассечь утробы, дабы совершенно их уничтожить». Вместе с тем он допускал, что некоторые люди из татар могли остаться живыми.

Основываясь на этом, М.Г.Сафаргалиев рассматривает татар как самостоятельный народ и включает их в состав монгольской армии. Отметим только, что знаменитый персидский историк начала XIV в. речь ведет больше об оставшихся в живых девушках и женщинах, дети от которых становились монголами, а не татарами (51). В 30-х годах XIII в.,

спустя 30 лет после 1202 г., их как монголов, конечно, взяли на военную службу. В Золотой Орде были отдельные лица из бывших татар. Г.А.Федоров-Давыдов, имея в виду именно таких людей, писал: «Ит-Кара из племени алчи-татар, Бек-Тимур из того же племени, Елдэка из племени джурьят, Хушидай-Байку из племени хунин, Мункеду (Мункур) из племени сайджигут и его сын Черкес, Кадак — все из представителей потомственной монгольской аристократии» (52).

Плано Карпини (1182–1252), католический архиепископ, являлся посланником римского папы к монголам и был в Монголии в 1245 г. М.Г.Сафаргалиев цитирует его слова: Чингисхан «начал сражаться с су-монгол, или татарами... убил их вожда, в продолжительной войне покорил себе всех татар, привел их к себе в рабство и подчинил». После слова «татарами» автор ставил троеточие, а надо было продолжать словами текста: «после того как подчинил себе многих людей и убил их вожда» (53). Не очень распространяясь, приводим примечание специалиста Н.П.Шастиной: «Термин «су-монгол» встречается только у Плано Карпини и Гильома Рубрука.

Предположительно можно дать два варианта объяснения этого термина:

1. Название «су-монгол» представляет собой тюркское слово «су» — вода, присоединенное к племенному названию «монгол», что можно перевести или как «водяные монголы», как это и делает А.И.Малени (переводчик), или «монголы вод».

2. Название «су-монгол» происходит от монгольского «su», что значит обладающий счастьем, величием или августейший. Можно предположить, что выражение «су-монгол» может значить «монголы, принадлежащие августейшему», т.е. монголы, покоренные Чингисханом. Плано Карпини употребляет это выражение по отношению к татарам, одному из монгольских племен, покоренных Чингисханом» (54).

Далее М.Г.Сафаргалиев сообщил: «Другой западноевропейский путешественник Вильгельм де Рубрук, как и Плано Карпини, отличавший побежденных татар от монголов, писал: «Чингис повсюду посылал вперед татар, и отсюда распространилось их имя, так как везде кричали: «Вот идут татары». На недавних частых войнах почти все они были истреблены» (55).

Гильом Рубрук (1220–1293), католический монах, посланец французского короля Людовика IX в Монголию с целью разведки, был у монголов в 1254 г. и опубликовал свои наблюдения в 1289 г. Не зная языка и имея, по его словам, бестолкового толмача, он далеко не все понимал и допускал

ошибки. Чтобы не быть голословными, отметим, что он считал Чингисхана вождем «моал» (монголов) и татар. Не существовавший Кон хан образован из слов «кам» (тюркский жрец) и «хан» (титул). Среди многих его путаных сведений, приведенная цитата страдает тем, что не указывается, когда же «почти все они были перебиты». М.Г.Сафаргалиев на это не обратил внимание и не ответил на вопрос. На наш взгляд, это было давно, в начале XIII в.

Что касается вопроса о покорении племен и народов, об этом мы писали выше. «Вот идут татары» — так не только «езде кричали», но и повсюду писали. Но об этом позже, когда речь пойдет об этнониме «татары». Здесь отметим только то, что татары во времена Плато Карпини и Рубрука как этнос не существовали и не могли участвовать в походе монголов на Европу и образовании Золотой Орды. Крупный специалист по истории Золотой Орды В.Л.Егоров писал: «Источники же свидетельствуют, что в войсках Чингисхана, а тем более Бату татар практически не было» (56).

О численности монгольского «народа-войска» (выражение Л.Н.Гумилева) перед походом конкретных сведений в источниках нет, поэтому в исторической литературе имеются и преувеличенные, и преуменьшенные данные. Военный историк генерал-лейтенант М.И.Иванин писал, что численность армии доходила до 600 тысяч человек. Э.Хара-Даван, в целом не возражая ему, писал следующее: «...из разбора ген. Иваниным племенного состава Батыевой армии, разбора, который приводит его к заключению, что в составе ее имелось всего 164 000 чел. монголов и представители племен, покоренных еще Чингиз ханом» (57). Согласно исследованию М.Г.Сафаргалиева, численность армии Бату хана и оставшихся после похода на Западную Европу в Золотой Орде монголов историками обозначена различно и противоречиво: кто писал о 4000, кто о 160 тысячах. Сам он не указал какую-нибудь цифру, ограничиваясь словами, что оставшееся в Золотой Орде число монголов не было только 4000 или 9000 чел. «Батый, после завершения похода на запад, выделил своим двум братьям Орда-Ичену и Шайбану по 15 тысяч монгольских семейств, остальные 13 братьев также получили уделы» (58). Это он приводил со слов Абулгази Бахадур хана, правившего в начале XVII в. в Хиве, который в седьмой главе своего труда «Родословное древо тюрков» (59) писал об этом «на основании более ранних источников». Можно привести еще другие высказывания насчет численности оставшихся в Золотой Орде монголов, но оставим это

напоследок, когда будет рассматриваться вопрос о распаде этого государства.

Итак, монгольский «народ-войско» во главе с Бату ханом в 1236 г. начал завоевывать Восточную, отчасти и Западную Европу. Об образовании и развитии Золотой Орды писали многие, и многие аспекты ее истории разработаны и освещены, поэтому мы остановимся только на некоторых, не до конца решенных и дискуссионных, вопросах.

Первый удар монголов был нанесен по волжско-камским болгарам, мордве, затем по русским княжествам. О взятии г.Болгара арабский ученый Джувейни писал, что монголы сначала ограбили и опустошили округ, а затем «силою и штурмом взяли город Болгар, который известен был в мире недоступностью местности и большой населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а частью пленили» (60). Русская Лаврентьевская летопись повествует: «В лето 6744 (1236 г.) то же осени приидоша от Восточные страны в Болгарскую землю безбожнии Татари и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца и до унага и до сущаго младенца, взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша» (61). Затем очередь дошла и до русских княжеств, которые были завоеваны в 1237 г.

Завоевав и покорив указанные страны, Бату сначала взял штурмом Киев, а в 1241 г. повел наступательные операции в Западной Европе. Германский император Фридрих II в своем обращении к народу с призывом вооружаться против татар писал: «Время пробудиться ото сна, открыть глаза духовные и телесные. Уже секира лежит при дереве, и по всему свету разносится весть о враге, который грозит гибелью целому христианству. Уже давно мы слышали о нем, но считали опасность отдаленною, когда между ним и нами находилось столько храбрых народов и князей. Но теперь, когда одни из этих князей погибли, а другие обращены в рабство, теперь пришла наша очередь стать оплотом христианству против свирепого неприятеля» (62). Фридрих II речь ведет о разнесении вести о татарах. Откуда же распространилось это имя и как давно он слышал о нем? Вот и пришло время поговорить об этнониме «татары». «Какой же камуфляж скрыт в этнониме «татары»? — как говорил об этом Л.Н.Гумилев (63).

Германскому императору не были еще известны сочинения Плато Карпини и Рубрука. Еще до них термин «татары» был широко распространен крестоносцами, возвратившимися из Палестины и Сирии. Термин мог прийти и из

Византии, с которой контактировали арабы. В Китае и среди арабов он уже давно был в обиходе. Плано Карпини же озаглавил свою книгу так: «История монголов, именуемых нами татарами». Рубрук, говоря: «Вот идут татары», может быть, знал, что народы вокруг монголов звали их татарами, что подтверждается его же словами «езде кричали». Л.Н. Гумилев писал, что в XII в. «татарами стали называть все степное население от Китайской стены до сибирской тайги» (64).

Судя по всему, наименование «татары» появилось в Европе до нашествия монголов, но сами монголы себя нигде и никогда не называли татарами. Вслед за европейцами и русские источники стали называть монголов татарами. В «Истории Монгольской Народной Республики» написано: «...монголы («татары» в русских летописях. — С.А.) вторглись» (65). Действительно, под 1224 г. летописцы писали: «...прежде неслышанная безбожные моавитяне рекомые татарове... языци незнаемы, их же добре никто не весть, кто суть, и отколе изыдоша, и которого племени суть, и что вера их, а зовут татары».

Китайцы и до Чингисхана и после все время монголов называли татарами, что засвидетельствовал китайский источник 1221 г. «Мэн-да бэй-лу» и последующие китайские сочинения. Н.Ц. Мункуев писал: «Татары в китайских источниках встречаются с 842 г. в форме да-да, а в орхонских надписях — с 732 г. Слово «да-да» («татары»), принятое в средневековой китайской литературе в качестве общего названия для всех монголов, как известно из «Тайной истории», является названием только одного монгольского племени татар» (6).

Не доверять Мункуеву невозможно, он являлся крупным ориенталистом и пользовался материалами Иакинфа Бичурина.

Арабские писатели того времени монголов называют почти всегда татарами. Если только перелистать «Сборник материалов...» В.Г. Тизенгаузена, то можно точно констатировать, что там, с начала книги и до ее конца, авторы всех сочинений (от Ибн-аль Асира) монголов называли татарами. Федоров-Давыдов писал, что этноним «татары» в персидских сочинениях использован меньше, чем в арабских. Это, наверное, произошло благодаря влиянию Рашид ад-Дина, который в начале XIV в. объяснил соотношение этнонимов «монголы» и «татары».

Но до него еще был Марко Поло.

Марко Поло (1254–1324) из семьи венецианских купцов, вместе с отцом и дядей отправился в путешествие. Говорят, что он жил в Китае и Монголии 17 лет (1275–1292). Пишут и другое: что он не продвинулся далее Константинополя.

Имеются разные варианты его сочинения, на латинском и на французском языках. Нам интересно то, что он почти не употребляет термин «монголы», как китайские и арабские писатели, все время пишет только о «татах». Например, он пишет: «Случилось, что в 1187 г. татары выбрали себе царя, и звался он по-ихнему Чингисхан, был человек храбрый, умный и удалой; когда, скажу вам, выбрали его в цари, татары со всего света, что были рассеяны по чужим странам, пришли к нему и признали его своим государем» (67).

О кипчаках, называвшихся «команы», он писал, что прежде все эти области «принадлежали команам, но не были они дружны между собой и не составляли одного царства, а потому команы потеряли свои земли и были разогнаны по свету; а те, что остались на месте, были в рабстве у этого царя Саина» (68).

Далее рассказывается о войне Золотой Орды с хулагуидами и о других событиях, не относящихся к нашей теме.

Подытожим вопрос об этнониме мнением великого историка Рашид ад-Дина. Он писал: «Из-за (их) чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при (всем) различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались «татарами». И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время, вследствие благоденствия Чингисхана и его рода, поскольку они суть монголы, (разные) тюркские племена, подобно джалаирам, татарам, ойратам, онгутам, кераидам, пайманам, тангутам и прочим, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, — все они из-за самовосхваления называют себя (тоже) монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени... Перед этим (до монголов), тоже вследствие силы и могущества татар, был такой же случай, и по этой причине еще (и поныне) в областях Хитая, Хинда и Синда, в Чине и Мачине, в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и-Кипчаке, в северных районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко (Магрибе) все племена называются татарами» (69). Как видно, лучший знаток истории и современник монголов XIII–XIV вв. Рашид ад-Дин ясно показал, как распространялся и шел процесс развития этнонима «татары» и «монголы».

До начала XIII в., оказывается, этноним «татары», распространившись по всему тогдашнему миру, стал историческим всемирным макроэтнонимом. Этот макроэтноним существовал и в его время. В Китае, Арабстане, т.е. в Азии и Африке, Европе монголов называли татарами. А в Монголии,

Дешт-и Кипчаке, в том числе и в Золотой Орде, это имя было запрещено, по закону Чингисхана все подданные должны были называться монголами.

Следует отметить, что Рашид ад-Дин всех кочевников-скотоводов называет тюрками. Об этом востоковед И.П. Петрушевский в предисловии к книге Рашид ад-Дина писал: «...у нашего автора «тюрки» – термин не столько этнический, сколько социально-бытовой» (70).

Заблуждения в названиях этноса и этнонимах могут привести к еще более крупным путаницам и искажениям истории. Из всего вышеописанного надо понять одно: что с начала XIII в. татары как этнос не существовали, существовал широко распространенный этноним «татары».

Дойдя до Адриатического моря, Бату повернул свою армию назад, в кипчакские степи. Осенью 1242 г. он находится уже на берегах Волги, но где – на левом, правом, среднем или нижнем берегу великой реки, точно не известно. Во всяком случае его армии-народу нужна была степь. Однако М.Г. Сафаргалиев пишет иначе: «Судя по сообщению автора «Казанского летописца», Батый после возвращения из венгерского похода весной 1242 г. находился в «старом граде» камских булгар – в городе «Брягове» («Великом Булгаре») до постройки на славу имени своего г. Сарая, затем превращенного в резиденцию ханов Золотой Орды» (71).

Такое высказывание уважаемого ученого М.Г. Сафаргалиева вполне достаточно, чтобы неспециалист и неискушенный читатель считал г. Болгар столицей Золотой Орды с 1242 г. до постройки г. Сарая в 1250 г. Так и получилось. Искусствовед Г.Ф. Валеева-Сулейманова в одной из своих статей пишет: «Главный город провинции – Болгар – был первой столицей Золотой Орды...» (72).

Необходимо в этом вопросе разобраться, а для этого надо привести слова неизвестного монаха, автора Казанского летописца. Он писал: «По смерти же царя Батые, убитому бывшию от югорскаго короля Владислава у столнаго града его у Радина, и наста иный царь на царство его, Саин именем, первый по Батые царство прием. Наши же державнии оплошися и позакоснеша к нему ити во Орду и смирится с ним. И подияся царь Саин ординский ити на Рускую землю с темными своими силами. И поиде яко и Батый царь, до конца попленити ю за презрение к нему от державных русских. Державнии же наши идоша в Болгары ко царю и ту его встретиша и утолиша его великими многими дарми. И остася царь Саин пленити Руския земли и восхоте близ ея коче-

вищи своем, где вспятися на Русь ити, поставити град на славу имени своего, и на приезд и на опочивание послом его, по дань ходящим на Русь на всякое лето и на земскую управу». Такая длинная цитата приведена, чтобы показать читателю, до какой степени она путана.

Итак, Батый погиб в Венгрии, но это неверно и по этому поводу мы уже однажды критиковали «Казанскую историю» (73). На его место сел другой саин. В историографии есть положение, что саином считается только один хан, а именно Бату. М.Г. Сафаргалиев полагал, что Бату не погиб, если под саином подразумевали Батые. Но для автора Казанского летописца наша историография не закон. Если бы Сафаргалиев обратил внимание на следующую главу, то увидел бы, что этот монах мнимого основателя Казани в 1177 г. тоже считал саином, только болгарским.

О каком городе Болгаре речь идет у сочинителя XVI в.? Если о великом городе на Каме Биляре, то он был разрушен до основания еще в 1236 г. и не восстановлен. А Болгар на Волге находился в полуразрушенном состоянии.

М.Г. Сафаргалиев склонен считать его Великим городом на Каме, т.е. Биляром. Но доверять нельзя ни автору «Казанской истории», ни Сафаргалиеву. Во-первых, потому, что местные природные условия Болгарстана не позволяли пребывать на его территории огромной армии монголов. По сведениям венгерского монаха Юлиана, находившегося как раз в это время на волжских берегах, войска хана Бату насчитывали всего 375 тыс. человек, из которых 240 тыс. были «не их закона», т.е. не монголы, и 135 тыс. «отборнейших (воинов) их закона», т.е. монголов» (74).

Выше мы видели, что число воинов Бату хана у разных авторов дано по-разному. Все они называют огромную цифру: 400 тыс., 600 тыс. чел. и т.д. К такому количеству людей надо еще добавить не меньшее число скота. А в Волжско-Камском Болгарстане больше было пахотных земель и лесов, чем лугов и пастбищ. Зимой же монгольские стада не могли кормиться из-за глубокого снежного покрова. Во-вторых, Бату хан был ярким приверженцем Ясы Чингисхана. Он неукоснительно выполнял заветы своего деда, который наказывал не прельщаться городской жизнью, а вести кочевой образ жизни. Да Бату и не нуждался в каком-либо городе. У него юрта-дом, надо думать, была не хуже полуразрушенных домов Болгара. И еще. Не обязательно искать столицу для кочевников того времени, лучше писать о кочевой ставке монгольских ханов.

Э.Хара-Даван писал, что у монголов встречались повозки, запряженные десятками волов. А великий арабский путешественник Ибн Баттута отметил, что у Узбек хана юрта вмещала сто и более человек. Он в 1333 г. видел кочевой город хана Узбека на Северном Кавказе, бывал также в г.Сарае и Болгаре. Всесторонне изучивший Золотую Орду Федоров-Давыдов писал, что ее население до конца существования этого государства осталось кочевым, мы же добавим: и после ее распада казахи, узбеки, ногайцы, крымские татары продолжали кочевать. Ханы также, начиная с Бату, кончая Кичи Мухаммедом, Сеид Ахмедом (75) и Улуг-Мухаммедом, все являлись кочевниками. Исходя из этих сведений, представить хана Бату городским жителем со своей столицей в г.Болгаре невозможно. Правда, он строил г.Сарай как столицу, но она служила ему в качестве зимовки, для приема послов, делегаций и торговли.

Одновременно со столицей образовалось государство. По решению этого вопроса монгольская знать проводила двоякую политику: одну по отношению к кочевническому, другую — к оседлому населению.

Первая политика состояла в создании улусной системы государства для кочевой части населения. По прибытии из европейского похода тумены армии-народа были размещены по улусам Дешт-и Кипчака. Когда, как и в каком числе были установлены эти улусы, точных сведений нет:

Г.А.Федоров-Давыдов изучил и осветил вопрос об улусной системе. Улус — это народ, которому выделена определенная область пастбищной земли для кочевков. Думается, что не для одного только рода или племени, а, по закону Чингисхана, воинским частям-туменам. Во главе туменов стояли богатуры, пойноны и царевичи Чингисова рода.

Если взять цифры Юлиана (из 375 тыс. воинов 135 тыс. были монголы), то 240 тыс. немонголов — это в основном тюрки или кипчаки. По-видимому, они кочевали совместно с монгольскими племенами, иначе не понять, почему так быстро монголы кипчакизировались, т.е. стали тюркоязычными. А в XIV в. они все вместе составляли уже тюркское население.

Второе направление политики монголов касалось оседлого населения. Как известно, Чингис велел над покоренными оседлыми народами в городах ставить даругачей, баскаков, которые должны были контролировать всю деятельность местных властей и собирать десятую часть имущества покоренных в пользу верховной власти.

Так было у оседлого населения Китая, у уйгуров, в русских княжествах и болгарских эмиратах Поволжья. Насчет последних Г.Д.Федоров-Давыдов писал: «Волжская Болгария по уровню общественного и экономического развития была очень близка к домонгольской Руси. Ряд свидетельств заставляет предположить существование между монгольской властью и болгарским населением какого-то промежуточного звена — местной феодальной аристократии, князей. Эти князья, так же как и русские, едут за утверждением своей власти к золотоордынскому хану» (76). Действительно, источник «Житие кн. Федора Смоленского» констатировал: «Начаши ходити русстии князи и болгаре в Орду ко царю отчин своих просити у царя на столования своа» (77).

На основе таких данных крупнейший историк Среднего Поволжья С.М.Шпилевский писал об автономности болгарских земель в составе Золотой Орды. Он утверждал, что камско-волжские болгары, в том числе эмиры Болгара, Жукотина и др., ездили к монгольским ханам для получения ярлыков (инвеституры) на княжение в своем эмирате (78). Такую точку зрения поддерживал и Х.Гимади, который писал об обособленности болгар от кочевых степей. Он также отметил, что в «Житии» русские князья и болгары стоят рядом, и это усиливает мнение о камско-волжских болгарях (79). Против такого мнения выступил М.Г.Сафаргалиев, который, отказав волжским болгарам в самостоятельных действиях, писал, что в «Житии» речь идет о дунайских болгарях и далее: «...данные в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир» (80).

Позиция автора по отношению к волжским болгарам, мягко говоря, не понятна. Почему всем другим оседлым народам, и даже кочевым башкирам, дано право на автономию, а болгарские эмираты лишены этого?

Однако Г.А.Федоров-Давыдов опроверг это утверждение, написав, что политическая граница Золотой Орды доходила только до устья Дуная, Дунайская Болгария не вошла в состав державы Бату хана и поэтому «вряд ли дунайские болгарские князья стали бы просить инвеституру у хана» (81).

Он также указывал на надмогильный камень болгарского князя конца XIII века Хасан бека, сына Мир-Махмуда, с титулами «великий и знатный султан, помощник повелителей, эмир чтимый».

М.Г.Сафаргалиев, кажется, не знал об этом источнике. Если бы знал, может быть, и не выступал бы оппонентом

заклучения о болгарском происхождении казанских татар на сессии Академии наук СССР 1946 г.

Мы согласны с некоторыми его замечаниями по поводу того, что в процессе происхождения татар Среднего Поволжья участвовали не только болгары, но, конечно, и кипчаки.

Выше было отмечено, что до конца своего существования население Золотой Орды оставалось скотоводческо-кочевническим. Однако монголы не ушли в Монголию, а «бывшие монголы исчезли, они растворились среди, напр., казахов, узбеков и др.», — писал Б.Я. Владимирцов. Действительно, многие источники и исследователи утверждают о потере монголами своего языка и переходе их на кипчакский язык. Такой переход был завершён уже к середине XIV в. Об этом в 1340 годах арабский писатель Эль-Омари писал следующее: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделали их подданными. Потом они (монголы) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (монголов), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)» (82). Кипчаки состояли из разных тюркских племен и родов, и сами бывшие монголы сохранили свои прежние племенные и родовые названия (мангуты, найманы и мн. др.): Все они жили на земле кипчаков.

Своеобразный взгляд на монгольскую жизнь имеется у Р.Г. Фахретдинова. Он пишет: «Монголы ушли после этого (завоевания) к себе в Монголию, а основанные ими государства остались. Конечно, осталась в них и небольшая часть монголов в качестве членов государственного управления во главе с ханом и его военной охраной» (83).

По его мнению, все остальное население было тюркско-татарским, потомками древних татар. С таким искажением исторической действительности согласиться нельзя. Оно не основано ни на каких источниках и противоречит всем исследованиям исторической науки по данной проблеме.

В «Истории Монгольской Народной Республики» написано, что покинувшие родные земли монголы обратно не вернулись (с. 145). В фундаментальном 12-томном труде ведущих историков России «История СССР» написано, что в Золотой Орде в XV в. образовался союз узбекских кочевых племен, основное население Золотой Орды перекочевало в Среднюю Азию и Казахстан (84).

Опровергать эти слова в угоду неверному тезису: «Монголы ушли в Монголию» не представляется возможным. Среднеазиатские и казахские крупные историки подтверждают это положение.

В капитальном труде «История Узбекской ССР» узбекские ученые писали, что население Золотой Орды получило новое название «узбеки», причем в составе узбекского кочевого союза были племена киятов, кунгратов, мангытов, найманов, усуней, кенегесов, кераитов, пукузов, уйгуров и др. Позже присоединились джелаиры, барласы, кипчаки, ойроты. «Таким образом, — заключают знатоки истории своих народов, — в кочевом узбекском союзе в XV в. были племена, кочевавшие раньше на западе, в приволжских и черноморских степях» (85).

Нетрудно видеть, что перечисленные племена являлись покоренными еще в начале XIII в. Чингисханом монголами и отчасти тюркоязычными племенами.

В XV же веке этот племенной союз разделился на две части — одна часть не пошла в Среднюю Азию, осталась кочевать в казахстанских степях; другая часть ушла в Среднюю Азию и соединилась там с местными тюркскими племенами (сартами), и образовался узбекский народ.

Еще раньше, в 1950 году, была защищена кандидатская диссертация в Москве Каримом Юсуновым по теме «Абулгази и Хивинское ханство в первой половине XVII в.». На основе достоверных источников автор писал, что Абулгази провел реформу: «Узбеков он (Абулгази) разделил на четыре части, которые называются «тупе», а именно: одно тупе составляют уйгуры и найманы, другое — кунграты и кияты, третье — пукузы и мангыты и четвертое — канглы и кипчаки» (86).

Обратимся к многотомному труду казахских историков «История Казахской ССР», где написано: «Найманы и кераиты монголоязычные... найманы рядом с канглы — они один из компонентов, составляющих казахскую народность» (87).

Сюда можно добавить еще усуней, джелаири и некоторых других, отмеченных в источниках. Сколько ушло этих бывших монгольских, в XIV в. уже тюркоязычных, но сохранивших свои племенные названия членов кочевых племен и родов в Среднюю Азию и Казахстан, неизвестно. Надо думать, сотни тысяч, иначе непонятно было бы, как же они оставили такой большой след в истории народов Узбекистана и Казахстана.

Историки Ногайской Орды Р.Х. Керейтов и В.В. Трепавлов утверждают, что ногайцы являлись потомками золотоор-

дынских племен. Основными племенами ногайцев были мангыты, найманы, кунграты, кераиты, княты и ряд других мелких племен и родов (88). Все они бывшие монголы, никуда не ушедшие и не являвшиеся татарами.

Р.Х.Керейтов отметил, что они доныне сохранили свои прежние племенные названия. По некоторым данным, ногайцы могли выставить до 200 тысяч конных воинов.

Монголо-татары завоевали Крым в 1239 г. Кочевые тюрки со своими кибитками перебрались в Крым из Добруджи при Берке хане. А в 1298–1299 гг. Крымом овладел эмир Ногай со своими кочевниками. Все это описано у крупного ученого В.Д.Смирнова в его книге «Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в.» (СПб, 1887). А в книге «Крымско-татарское национальное движение» (М., 1992) написано, что у степных татар вплоть до XVIII в. сохранялось «кочевое скотоводство» и «жилища их (дома) были из природного камня, из войлочных юрт и глинобитных саманов». В Крыму кочевали те же золотоордынские племена – кунграты, мангыты, кипчаки и огузские, на наш взгляд, роды аргын, баргын и др.

Польский дипломат XVI в. де Виженер писал о них: «Татары занимают своими кочевьями все степи и равнины, простирающиеся от входа на полуостров вдоль Меотиды и Понта Эвксинского до самого Мункастра» (89). В монгольских источниках «Сокровенное сказание» и «Алтан тобчи» о родах аргын и баргын нет сведений. Л.Н.Гумилев, ссылаясь на Г.Е.Грум-Гржимайло, считал их потомками басмилов. Историк Золотой Орды М.Г.Сафаргалиев ведет о них речь как о «четырех знатных родах (ширин, барын, аргын и яшлав), разделившихся между собой весь Таврический полуостров в период захвата Крыма монголами». В.В.Трепавлов также считает их только крымскими родами. В составленной им таблице ногайских племен и родов аргынами, баргынами и яшлав нет. Кажется, их не было и в Золотой Орде. Высказывание об этом С.Герберштейна оставим для следующей главы.

Интересно, что при разговоре с ногайцами и крымскими татарами болгаро-татары не понимают их, хотя язык их тюркский. Болгаро-татарам ближе и понятнее языки каракалпаков, казахов и узбеков.

Исследователь истории польско-литовских татар Я.Я.Гришин писал, что они делились на 6 племенных групп, называемых хоругвями: барынская, джелаирская, юшунская (от уйсун), конгратская, найманская и уланская (90).

Постепенно они утратили свой монгольский и приобре-

тенный тюркский языки. Стали пользоваться польским и литовским языками. А всего польско-литовских татар в XVI в. было около 40 тысяч.

Можно добавить сюда еще добруджинских (буджакских) татар, кочевавших в междуречье Дуная и Днестра. По-видимому, они представляли собой остатки «народа-войска» правнука Джучи, монгольского князя Ногая и переселенцев из Крыма – монгольских же племен.

Такова картина размещения татар-монголов Золотой Орды в ходе ее распада.

БОЛГАРСТАН В XIV В.

Вернемся к Болгарстану¹. В первой главе было определено, что в плане государственного устройства Болгарстан в XIII в. представлял собой федерацию из нескольких княжеств (эмиратов) с ограниченной монархическим правлением. В годы завоевания монголами страна была сильно опустошена. Города Болгар (Великий город), Сувар были разрушены до основания и вновь не восстановлены. Однако основная масса народа оставалась на своей земле, иначе не понять последующие события, например восстания 1240-х гг.

Монголы, верные своей политике по отношению к оседлым народам, потребовали от них лишь покорности и уплаты дани – десятой части от всего имущества и людей.

Нельзя думать, что в государственном устройстве ничего не изменилось. Верховная власть Болгара и его хана была ликвидирована, тем самым было покончено с федерацией эмиратов. Главным правителем и центральной властью стали золотоордынский хан и его правление с даругачами-баскаками.

При нашествии монголов в Болгарстане правил Ильгам хан, сын Салима (90а). Приводим слова Ш. Марджани в переводе из его знаменитой книги «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»: «...правителем стал его сын (Салима) амир Ильгам, во время его правления в 620 г. (1223 г.); как уже было сказано, татары потерпели поражение от болгарской армии. Джучи хан умирает на шесть месяцев раньше своего отца Чингиз хана, поэтому его доля достается его

¹ Отметим для большей объективности, что в историческом плане было бы более правильным называть Болгарстан сочетаниями «Болгар йорты», «Болгар иле» или просто политонимом «Болгар» (Примеч.ред.).

второму сыну Батыю ибн Джучи, который получает прозвище Саин. Хан Батый в 633 г. (1235 г.) совершает второй поход на Булгарию, военачальником он назначает Субутая. В этом сражении болгары терпят поражение и амир дает согласие платить дань татарам, в результате чего сохраняет свой пост и государственность» (91).

Здесь, не считая некоторых неточностей, интересно то, что, во-первых, Марджани отмечает сохранение болгарскими государственности и, во-вторых, монголов называет татарами. Ученый перечисляет некоторых ханов Болгара в XIV в. Например, Булат-Тимур совершает поход на Нижний Новгород в 1360 г. Затем идет Абдулла хан, после него Хасан хан, от которого сохранились монеты 1368 и 1374 годов. Марджани пишет: «Возможно, что надгробный камень, обнаруженный перед воротами епископского дома, принадлежит ему». Далее автор говорит, что он не был татарин, т.е. монголом, так как на камне не написано «хан», а только «султан» и «амир».

Этот камень был найден на горе напротив озера Средний Кабан, где впоследствии находились сады царицы Сююмбеки, а после завоевания русскими Казани — дача казанского архиепископа. Потом правил брат Хасана эмир Махмут, потом его сын Абдулла, убитый, как говорят в народе, по приказу Тамерлана.

По этим сообщениям Ш.Марджани возникает ряд вопросов. Ранее сам Марджани, а за ним Г.В.Юсупов датировали указанный камень концом XIII в., а здесь XIV в. Этот камень не может являться надгробием болгарского царя Хасана, потому что не привезли же его из-за Камы или по Волге в Казань к архиепископскому дому. Такого большого камня (его высота — 3 м 50 см, ширина — 92–96 см, толщина — 38–40 см) не перетаскивали, по-видимому, и из Казанского Кремля.

Болгары своих знатных людей хоронили на высоких местах. Примером может служить «Хужалар тавы» (букв. гора хозяев) близ Билярска и некоторые другие могильники. Кремлевские возвышенности тоже подходили, но там в то время мог находиться монгольский язычник-баскак. Думается, что могила эмира Хасана была на месте, где было само надгробие. А теперь приводим сам текст эпитафии:

«Он живой, который не умирает (все живущее умрет),
Это место погребения великого и знатного повелителя,
Помощника повелителей
Эмира чтимого...
Победоносного...
Почтенных и великих, знаменитых...

К победоносному...

Двух почестей... гордости рода...

И веры, тени господ мира

Хасан бек сын Мир-Махмуда» (92).

По данным этого важного источника, эмир Хасан бек представляется самостоятельным князем своего княжества («великий и знатный повелитель») и подчиненным золотоордынским ханам и баскакам («помощником повелителей»).

Покоренные монголами эмиры платили со своих земель положенную дань — ясака и управляли внутренней жизнью населения. У народов был обычай наследовать власть от отца сыном. В данном случае также, может быть, Хасан бек пришел к власти после отца Мир-Махмуда, и это означало бы, что Казанское княжество существовало и до него, т.е. с 30–50-х годов XIII в.

По данным археологических изысканий, крупный ученый А.Х.Халиков утверждал, что Казань в 1236–1237 гг. от монголов не очень сильно пострадала, следы пожаров не обнаружены. Это одно из косвенных подтверждений того, что Казань вполне могла быть центром государственности. В русских летописях Казань впервые упоминается под 1277–1278 годами. В это время золотоордынский хан Менгу Тимур выдал свою дочь замуж за князя Ярославля Федора Ростиславича Черного и в приданое отдал города Чернигов, Болгар, Коман, Корсунь, Казань, Арск, Гормир и др. Князю оседлого русского княжества были предоставлены оседлые же земли. Притом хан не делал различия между православными и мусульманскими городами. Монголы вообще не разделяли народы ни в политике, ни в религиозном отношении. Давая русским княжествам автономные права, они не отказывали в этом другим оседлым народам. Об автономности болгарских эмиратов говорит еще один факт — в 1296 г. возникла война между русскими и болгарскими княжествами, и это не было войной против Золотой Орды.

Таким образом, слова арабского ученого XIV в. Эль-Омари, который писал: «Они (черкесы, русские и ясы) не в силах сопротивляться султану этих стран (т.е. Золотой Орды. — С.А.) и потому обходятся с ними как подданные его, хотя у них есть свои цари. Если они обращались к нему с повинованием, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги и стеснял их осадами» (93), верны и для XIII в. Прав был и Ш.Марджани, утверждавший, что болгарский эмир Ильгам, покорившись и согласившись платить дань, сохранил свое

государство. Но не прав В.Л.Егоров, который пишет, что бывшая Волжская Болгария превратилась в составную часть Золотой Орды без каких-либо намеков на автономию(94).

Ш.Марджани писал, что название «болгар» имело три значения: название страны, народа и города. Действительно, название «болгар» существовало долгое время не только у самого народа болгаро-татары, но и у других народов. Здешние эмираты назывались болгарскими княжествами, а их эмиры – болгарскими князьями. Примечательно, что Иван III после взятия Казани в 1467 г. принял титул не казанского, а болгарского князя, который носили русские цари и впоследствии. Значит, они считали, что Казань является болгарским городом и преемником Болгарского государства. Русские летописи писали: «...безбожные татаровя поплениша всю землю болгарскую, глаголемую Казанскую»(95). В «Повести о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича (сына Ивана Грозного. – С.А.) всея Руси» конца XVI – начала XVII в. говорится, что Иван IV «град великий Казань взял ... и многое множество нечестивых болгар погубил...». При царствовании Федора «болгаре восстали» и царь «повелед ... своему правителю Борису Федоровичу послати многие свое воинство на нечестивые болгары... Приходше в пределы Болгарские области и тамо на мнозе болгар пленюще, воевавшие»(96). Наш народ и сегодня еще говорит: «Безнец болгар бабаларыбыз» (Наши предки болгары). В Казани функционирует община болгар, в Ульяновске – общество «Булгарское возрождение» и т.д.

Найденные в городище Болгар на Волге надгробные камни подтверждают существование болгарского княжества в XIII в. Например, надпись на камне 1290 г. гласит, что здесь захоронена знатная княжна Сабар-илчи, дочь князя Бураша(97). Эпитафия со многими хвалебными эпитетами говорит об отличии болгарского народа и страны от монголо-татар.

В Закамье при господстве Золотой Орды крупными и сильными эмиратами (княжествами) являлись Болгарское и Жукотинское, города Болгар и Джукетау, пожалуй, пострадали мало во время завоевания монголов.

Об относительной самостоятельности болгарских эмиратов говорят события XIV в. В 1331 г. болгарский эмир отправил посольство к египетскому султану Ан-Насыру с просьбой дать мусульманское знамя и другие государственные атрибуты для болгарского княжества. Указанные предметы были даны, пишет Амин аль-Холи(98). Совершилось ли это с ведома или без разрешения всемогущего хана Узбе-

ка, неважно, важно то, что это было государственным актом большого значения.

Некоторые сочинители говорят, что это было посольство дунайских болгар. Но ведь дунайские болгары уже в IX в. приняли христианство, разве они в XIV в., будучи христианами, могли просить у исламского правителя послать им мусульманские атрибуты власти?

Приводим важный факт из Никоновской летописи: «Того же лета (6868–1360) из Великого Новгорода разбойници (ушкуйницы) приидоша в Жукотин, и множество татар побиша, и богатства их взяша, и за что разбойничество христиане пограблены быша в Болгарех от татар. То же лета князи Жукотинстии поидоша во Орду ко царю и биша челом царю, дабы царь оборонил себя и их от разбойников, понеже много убийства и грабления от них сотворяются безпрестанно. Царь же Хидырь посла трех послов своих на Русь: Уруса, Каирбека, Алтынцыбека ко князем русским, чтобы разбойников поимали и к нему прислали. И бысть всем князем съезд на Костроме... и поймаша разбойников, и выдаша их всех послом царевым и со всем богатством их, и тако послаша их во Орду...» (99) Из этого и других летописных сообщений узнаем, что: 1) русские разбойники (их называли и ушкуйниками, так как они совершали грабительские набеги на лодках-ушкунях) беспрестанно, почти каждый год, грабили города и население Волжско-Камского Болгарстана. Это не считалось ограблением Золотой Орды; 2) жукотинские и болгарские князья были самостоятельны, но состояли в союзе, так как жукотинцы жаловались царю лично, а болгары отомстили за них тоже самостоятельно; 3) перед золотоордынским царем (ханом Золотой Орды) все князья – жукотинские, русские и болгарские – были равноправны, и русские князья вынуждены были наказывать своих разбойников, отправив их в Орду с конфискованным имуществом.

Сразу же после этих событий в 1361 г. Среднее Поволжье было захвачено (Булат) Фулад Тимуром(100). Летописцы писали, что он покорил все поволжские города и захватил весь волжский путь. Это известие также показывает, что болгарские княжества жили самостоятельно. Надобности с боями овладевать ими не было, так как они считались кочевыми улусами Золотой Орды. Можно было просто кочевать, так же как на территориях других улусов Золотой Орды.

Некоторые сочинения утверждали, что Булат-Тимур разгромил, разрушил и пограбил болгарские города. Думается, что это не так. Не приписывается ли ему разрушение бол-

гарских земель Аксак Тимуром (Тамерланом)? В народном творчестве, байтах об уничтожении Болгара Тамерланом говорилось много, в то время как в адрес Булат-Тимура проклятия не адресовались. Неизвестно, ликвидировал ли Булат-Тимур эти княжества (эмираты), правил ли он единовластно всем Болгарстаном. Неизвестно также, где он жил – в Болгаре или в Казани. Но правил он до 1366 года, т.е. 6 лет. В последний год своего правления он чеканил в Болгаре и монеты, но только от имени хана Золотой Орды. В 1367 г. в сражении с нижненовгородско-суздальским князем был разгромлен и скоро погиб. Примечательно, что за время его правления на Болгарстан не нападали, кажется, ни ушкунники, ни русские князья.

В 1369 г. на престол Казанского эмирата сел золотоордынский хан Хасан, русские звали его Асан, или Осан. В 1368 г. в Сарае он чеканил монеты со штампом «Султан правосудный Хасан хан». В такое смутное время он не мог долго оставаться в Сарае и, очевидно, уже в 1369 г. захватил Казань (101). Никоновская летопись 1370 г. называет его «князь же Казанский Асан». Этим актом можно утверждать, что Казань впервые стала столицей Казанского ханства. Он княжил до 1376 г. Этот факт может служить в пользу предположения (утверждения), что центр Болгарстана переместился из Болгара в Казань.

Причины перемещения центра страны были обусловлены следующими обстоятельствами. Золотая Орда вошла в полосу кризиса. Она разделилась на две части: на правой стороне Волги, к западу от нее, власть захватил темник Мамай, к востоку от левого берега Волги – в Сарае правителями выступали различные ветви потомков Джучи. Между ними шла ожесточенная борьба за власть. На Среднее Поволжье (Болгарстан) они не обращали особого внимания. Зато богатства Болгарстана всегда привлекали русских грабителей – ушкунников и князей.

Разбойничьи походы ушкунников в летописях отмечены в 1369, 1370, 1371, 1374, 1376 гг. В дополнение к этому земли Болгарстана постепенно стали местом кочевки башкирских и ногайских кочевых племен. Они со своими табунами коней и стадами скота тоже опустошали возделанные земли земледельцев.

Все эти события вынуждали болгарское население покинуть свои обжитые земли и переселиться на давно им известную территорию Предкамья – правый берег Камы и Предволжье – правый берег Волги.

Болгары на этих землях жили, конечно, и раньше. Во второй половине XIV в. наблюдалось массовое переселение бол-

гар, целые аулы и группы населения осваивали новые участки, пахотные земли после очистки их от леса и осушали болота. Закамские города запустели, деревни оскудели.

Предволжье и Предкамье становятся основным местом проживания болгарского населения. Массовые перемещения людей доказываются и сокращением могил и надмогильных камней в Закамье, увеличением их в Предкамье и Предволжье. Найденный в Болгаре последний надмогильный камень датирован 1356 годом (102). Кроме того, археологи болгарские изделия этого времени находят именно в этих местах. При таких условиях центром и столицей государства обязательно должен был стать древний болгарский город Казань.

Болгаро-Казанское государство в период правления Булат-Тимура и Хасан хана представляет собой вполне самостоятельный, не зависимый ни от кого эмират, или ханство. Дальнейшие события показали, что это временное явление. Известно, что русские не оставляли Среднее Поволжье в покое.

Вслед за ушкунниками начались, как писал Л.П.Смирнов, планомерные наступления на Болгар русских князей. В 1370 г. князь суздальский Дмитрий Константинович организовал большой поход на болгарские земли. Никоновская летопись указывает участников похода: его брат Борис и сын его князь Василий, «с ними посол царев именем Ачихожа ... князь же казанский Асан посла противу их с молением и челобитьем со многими дары; они же дары взяша, а на княжение посадиша Салтана Бакова сына, и возвратишася в Новгород Нижний» (103). Кто такой Салтан, Баков сын, и где он правил, нам неизвестно.

Такой же большой поход повторился в 1376 г. Никоновская летопись сообщает: «Той же зимой князь великий Дмитрий Константинович Суздальский посла детей своих, князя Василия и князя Ивана на Болгары, рекше на Казань, а князь великий Дмитрий Иванович Московский посла воеводу своего князя Дмитрия Михайловича Волынского; и приидоша к Казани месяца марта в 16 день. Казанцы изыдоша из града противу их, стреляюще из луков и из самострелов, а иные гром пущающе из града, страшаше русское воинство, а иные выехавше на верблюдах кони русских вои полошающе. И поможет бог князем русским, и вгопиша их в град; князи же казанские Асан и Махмет Салтан добыша челом великому князю и дана окуп з града великому князю Дмитрию Ивановичу Московскому тысящу рублей, а воеводам и ратем 3000 рублей; и всю свою волю сотвориша, и дарогу и тамошника посадиша в Казани, и возвратишася во свояси» (104).

Это известие есть во многих летописях с разными суммами откупа. А.П.Смирнов допускал мысль, что Хасан был князем казанским, а Махмет Салтан — болгарским князем. Как видно по данным источников, болгаро-казанские княжества в 70-е годы XIV в. полностью отпали от Золотой Орды. Посол Ачихожа был оттуда, раньше даругачи и таможенники-баскаки назначались Золотой Ордой, а теперь русские князья возделенно глядели на Среднее Поволжье. Однако такое положение было кратковременным и не означало еще покорения его русскими.

С воцарением Токтамыша, который поставил своей основной целью объединение всей страны в единое целое, начались крупные военные действия в рамках осуществления этой задачи.

В 1382 г. он покорил под золотоордынской властью не только болгарские княжества в Среднем Поволжье, но и все русские княжества, включая Великое княжество Московское.

Ушкуйники продолжали свои грабительские походы до Токтамыша хана, при нем этого не делали, а в 90-х годах опять возобновили (1392, 1394, 1396, 1398–1399 годы). Есть сведения, что в Болгаре ханом был Габдулла, от которого остались сыновья Алтынбек и Алимбек.

Энергичный хан Токтамыш стремился присоединить к Золотой Орде ее бывшее владение Хорезм, но столкнулся с могучим Аксак Тимуром. В период войн Токтамыша с Тамерланом 1391 и 1395 гг. Среднее Поволжье сильно пострадало, отдельные отряды грабили и опустошали целые районы этой территории.

Несмотря на все это в Болгарстане продолжалась активная жизнь. Летописи сообщили, что в 1395 г. суздальский князь Симеон Дмитриевич призвал казанского царя Ептяка помочь в войне с нижегородским князем. «Казанский царь Октяк с своими погаными татарами, его же подвиге с собою на помощь себе князь Симеон Дмитриевич суздальский, приидоша ратовати Новгорода Нижнего» (105). Другой летописец писал: «Князь Семен Суздальский прииде к Новгороду Нижнему, а с ними царевич Ептик с татарами. Город разграбили. За это великий князь Василий послал войско, которое взяло грады Болгары, Жукотин, Казань и Кирменчук и иных многих градов» (106).

Таким образом, делаем вывод: Казанское, или в целом Болгарское, государство во второй половине XIV в. пребывало то в зависимости от Золотой Орды, то существовало

независимо от нее; им правил иногда собственный князь-амир, то хан или царь (патша). Оно состояло не из одного только княжества, или ханства, а из нескольких местных периферийных округов со своими центрами-городами. Следы их в виде городищ исследованы археологами. В Предкамье это Елабужское, Кирменчукское, Чаллыинское, Иске-Казанское и Арское городища. Археологическими методами трудно, конечно, определить социальную и политико-государственную структуру и статус этих городищ. Для XIV в. это тем более верно, так как городища этого времени мало изучены.

Исследователь Елабужского городища археолог А.З.Нигамаев считает, что Елабуга с XI в. выступает как военно-административный и торговый центр восточного Предкамья. В последующем с XII в. она стала и религиозным центром мусульман. Население составляли финно-пермские (чепецкие) и болгарские народы. О феодализме вообще, о феодальных элементах речи нет, они, очевидно, не обнаружены. Думается, что все это верно и для XIV в.

Точно так же обстоит дело и с городищами Кирмень (по русским летописям Кирменчук) и Чаллы, которые обследовал А.З.Нигамаев. Однако в XIV в. Чаллы выделяются тем, что они имели оборонительные стены и войска, чтобы в XV в. бороться с казанским ханом, т.е. были княжеством. только Заметим: нельзя применять термин «улус» по отношению к территории Болгарского и Казанского царств (107). И.Г.Гариф написал даже диссертацию на тему «Чаллынский улус в Казанском ханстве» (108).

Как говорят, от ошибок никто не застрахован. Автор этих строк тоже мог ошибиться (например, в вопросе о феодализме). Спасение от этого в исправлении допущенного и глубоком изучении данного явления, или термина. Об улусной системе выше было сказано, что она есть пастбищные территории кочевых племен (109).

Памятники Иске-Казанского комплекса в последнее время исследованы А.А.Бурхановым. Он считает, что «Иске Казан находился на месте Урматского поселения, который превратился в ядро вновь образованного в составе Улуса Джучи сильного княжества» XIV в. (110). Иске-Казанский комплекс состоит из Камаевского городища и Урматского селища и находится в современном Высокогорском районе Республики Татарстан. Археологические памятники, раскопочные материалы доказывают, что население Иске-Казанского округа было болгарским.

В первой главе было обещано рассказать об Арском крае.

Вначале отметим, что сам Арск и его округ археологически и этнографически капитально и фронтально не исследованы. В книге «Арча төбәге тарихы. История Арского края» 1996 г. издания говорится о вхождении «Арских земель» в Болгарское государство и население названо болгарским. Однако среди населения этого края почти нет ясного представления о своем происхождении. Здесь очень редко употребляют выражение «безнец болгар бабаларыбыз» (наши деды-болгары), которое отражает самосознание людей, тогда как в Предволжье, Закамье и на правобережье Камы, вплоть до Кирмена и Иске Казани, народ говорит о своем болгарском происхождении, что подтверждено и археологически. В беседах с арскими людьми выясняется: одни считают, что местное население кипчакского происхождения, другие – золотоордынско-татарского.

Золотоордынские татары – это монголы, поэтому, думается, это заблуждение нельзя признать правильным. Насчет кипчаков сложнее. Мой собеседник говорил: «Мы кипчаки, но пришли и поселились здесь до болгар». Может быть.

Языковеды, изучив историю языка, пришли к заключению, что в глубокой древности в Среднем Поволжье существовал союз тюркского и финно-угорского языков. Б.А. Серебрянников писал: «А синтаксис языков финно-волжской общности был некогда синтаксисом тюркско-татарского типа» (111). А.Х. Халиков допускал мысль о распространении тюрков до Волги в период Тюркского каганата VII–VIII вв. Такое явление, как видно, вполне допустимо. Однако дело этим не кончается. Кипчаки в массовом порядке пришли и поселились здесь и во время монгольского нашествия. Специалист по кипчакам С.А. Плетнева писала, что при нашествии монголов на болгар «много половцев (кипчаков) осталось в этой богатой стране на землях, частично освобожденных от местного населения, перебитого завоевателями или бежавшего на соседние территории» (112).

На это же указывают тенденциозные утверждения некоторых ученых – уроженцев Арского края. Например, Марсель Ахметзянов пишет, что в период Золотой Орды в 70–80-х годах XIII в. жизнь в болгарских землях изменилась в лучшую сторону, тут начали ставить эпитафии (113). А куда девать эпитафию 1173 г. из Билярского городища, текст которой был списан еще Н.П. Рычковым? (114).

А.П. Смирнов писал, что территория Болгарстана – единственный регион в Золотоордынской империи, где ставились надмогильные камни с надписями (115).

Другой житель Арска прямо говорил, что обычай ставить надмогильные камни перенят от Золотой Орды, что неверно. До монголов болгары ставили их повсюду, так что Золотая Орда тут ни при чем. Увеличение здесь надмогильных камней объясняется массовым переселением во второй половине XIV в. закамского болгарского населения в Предкамье. Золотоордынские татары хоронили умерших там, где их настигала смерть, и не ставили каких-либо надмогильных знаков. Об этом писал еще в начале XX в. крупный татарский историк Г.Ахмеров, а в 1929 г. то же самое повторил доктор Э.Хара-Даван (116).

Археология утверждает, что под владычеством татаро-монголов Золотой Орды кипчаки вынуждены были прекратить сооружения надмогильных курганов и установку каменных изваяний – «половецких каменных баб».

Надо еще отметить, что Арский край расположен в лесной зоне Болгарстана. Наверно, сюда пришли лесные кипчаки из сибирских лесов. Кипчаки – собирательное название, в их составе были различные роды и племена. Как доказано в историографии, кипчакские роды и племена забыли свои прежние названия. В Арском крае есть деревни с разными обрядами и обычаями, свои особенности проявляются в быту и культуре. Представителям края взяться бы за изучение этнографии своего края, но они пошли по ложному направлению. В следующей главе, посвященной Казанскому ханству, мы еще встретимся с заблуждениями монголо-татаристов. Опубликовано множество голословных статей, отрицающих болгарский компонент в этногенезе нашего народа, утверждающих его золотоордынско-ногайское происхождение (117). Многие высказывания в них ниже научной критики, поэтому мы не будем на них останавливаться.

В 1972 г. автор делал доклад на итоговой конференции ИЯЛИ об образовании Казанского ханства как наследника Болгарского царства и назвал население его болгарским. Тезисы доклада опубликованы в книге «Тезисы докладов итоговой научной сессии за 1972 г.» (Казань, 1973). В начале 80-х годов прошлого столетия он же делал доклад на тему «К вопросу об образовании болгаро-татарской народности», который был опубликован в 1985 г. в книге «Исследования по исторической диалектологии татарского языка». Там было указано, что «суть народа никогда не должна рассматриваться только с позиции названия».

Возникает вопрос: о каких основных татарских племенах идет речь? Если имеются в виду древние татары, то надо опровергать монгольские источники «Сокровенное сказание»,

«Алтан тобчи», которые утверждали о поголовном уничтожении древнего татарского племени, и доказать, что они пришли сюда вместе с монголами. Заодно надо отвергать и «Историю Монгольской Народной Республики». Пока это не сделано, и поэтому высказывания авторов остаются голословными.

Если же говорить о золотоордынских «татарах», то это же только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам (кипчакам) Золотой Орды. Надо понимать, что, как имя человека не равнозначно сущности и свойствам человека, так и этноним не является признаком общности этноса, т.е. рода, племени, народности, и не характеризует его происхождение. Мелко плавающие в науке и слабые в историческом мышлении люди собирают этнонимы из разных мест и наивно думают, что если называли их татарами, то это говорит об их происхождении. Для установления происхождения народа надо точно знать, каков его первоначальный этнос, а не этноним. Если говорят: «Наши болгарские предки», то имеют в виду болгар как этнос. А вот в случаях с книгой Плано Карпини «История монголов, имеваемых нами татарами», или Ризаэтдином Фахретдиновым, который писал, что «татары – это те же монголы» (118), то здесь «монголы» – этнос, а «татары» – этноним.

Но все же какой народ образовался в интересующем нас регионе? Татарский? Там такого этноса не было и нет. Монгольский? Монголы растворились среди других народов, что было показано выше. Если бы был образован некий единый народ, не появились бы казахский, узбекский, ногайский и крымско-татарский народы.

Известно, что казанский поэт XVI в. Мухаммедьяр называл татар «безбожниками» и «собаками».

Начиная с XIV в. русские начали называть болгар татарами. В XVI в. русские попы и монахи активно использовали термин «татары», у русских шел процесс замены имени «болгар» на этноним «татары», что видно из страниц летописей. Отражая болгарское самосознание народа, и выступил с протестом против русского названия поэт Мухаммедьяр.

Что касается распространения этнонима «татары» от банкирских земель до Алжира (Магриба), то это слова персидского историка начала XIV в. Рашид ад-Дина, автора известного труда по истории монголов – «Сборника летописей». По сути дела, в этом случае придется опровергать всю татарскую историографию XIX – начала XX вв. (Ш.Марджани, Р.Фахретдин, Г.Ахмеров, Х.Г.Габяши, Г.Атласи, З.Валиди и

остальных), все представители которой писали о болгарском происхождении татарского народа. Не только они, но и русские. М.Г.Худяков, например, писал: «Основное население Казанского ханства составляли потомки древних болгар – старый, оседлый народ турецкого (тюркского. – С.А.) происхождения» (119).

Кстати, при защите кандидатской диссертации по творчеству М.Худякова Равиль Фахрутдинов заявил: «Принципиальный вопрос. У Худякова нет таких слов».

Крупные историки России академик Б.Д.Греков, А.Ю.Якубовский, Л.В.Гумилев, Г.А.Федоров-Давыдов, В.Л.Егоров и другие всегда отделяли казанских татар от золотоордынских. Это делал еще в XVI в. европеец Герберштейн. Арабские и персидские писатели о монголах и других писали как о татарах, и это всем известно. Откройте В.Г.Тизенгаузена, и найдете очень много таких примеров. Действительно, не надо название превращать в фетиш и не нужно обольщаться Золотоордынской империей.

Татаро-монгольское завоевание нанесло государственному устройству Болгарстана большой урон, но не могло окончательно разрушить его. Как отмечает Г.А.Федоров-Давыдов, средневожские города и народы выдержали натиск. В XIV в. в Предвожском регионе в начальный период паневствия жизнь оседлого населения также продолжалась в обычном порядке, о чем свидетельствуют надмогильные камни с надписями, найденные, например, в селах Большие Тарханы и Большие Атрясы Тетюшского района Республики Татарстан. Надмогильный камень из Больших Атряс 1244 г. сообщает о смерти 84-летнего старика (значит, он рожден в 1160 г., но, по Г.Ахмерову, ему было 74) в указанном году и является одним из самых древних из сохранившихся камней (120).

Жизненные условия людей требовали придерживаться определенных порядков в поведении. Мусульманское духовенство болгар стремилось, конечно, поддерживать в селениях шариацкие правила. Однако этого было недостаточно. Необходимо было иметь и светско-гражданское управление. Постепенно оно создавалось. Так было и в Больших Атрясах, которые появились, очевидно, на месте бывшего города Ашлы. Тогда село называли Шонгаты (может быть, от татарского имени Сонгат), здесь в XIV в. возникло княжество. В 1370-х годах от имени эмира Исана в Шонгатах чеканились монеты – медные пулы (121). Это еще раз показывает своеобразную политику золотоордынских властей по отношению к оседлому населению.

Мы мало знаем историческое развитие и судьбу других домонгольских городов, в том числе и Тетюшей.

Предволжье совсем мало изучено археологически и этнографически, источники не выявлены.

Такая же политика проводилась в междуречье р.Оки, Суры и Волги. Правда, в первые годы в пламени войны были разрушены болгарские «Муромское и Юловское городища». Может быть, болгарское население здесь оказало сопротивление захватчикам или монголы, особенно Субедей, были злобно настроены к болгарам в период 1223 г. Однако изъявившие покорность местные князья сохранили свои посты. Венгерский монах-путешественник Юлиан сообщал, что мордовский князь со своим народом покорился, а Сафаргалиев, на основе данных Рубрука, утверждает, что этот князь даже участвовал в европейском походе хана Бату(122). Однако болгары своих позиций не уступали. В 1198 г. в мещерских землях, согласно «Бархатной книге» – родословной книге» Гусеин Ширипский (Хусаин Ширин) огнем и мечом распространял мусульманство.

Хотя там сказано, что он из Золотой Орды, дату исправил П.Н.Петров, написав, что этот человек не из Золотой Орды, а из Камско-Волжской Болгарии, так как исламская религия в 1298 г. в Орде еще не была в силе(123).

В XIV в. в этом регионе возникли пензенские и мещерские княжества. Сын Хусанна Бахмет, по словам Н.М.Карамзина, «Мещеру воевал и засел ее», т.е. стал княжить(124) в мещеро-мишарской земле. У Н.М.Карамзина есть сведения и о других мишарских князьях.

Самым крупным государством на этой земле было Темниковское княжество. По исследованиям последних лет пензенских историков С.Л.Шишлова, В.В.Первушкина, подтвержденных крупными московскими историками, сделан вывод – самостоятельное Темниковское княжество было основано князем Беханом в 1388 г. и просуществовало до 1523 г., пока не вошло в состав России. Сначала князь Бехан был владельцем «многими городами и разными селениями татарскими (болгаро-мишарскими. – С.А.) и мордовскими с центром в городе Сараклыч. Это ныне город Саров или иначе Арзамас-16, пишет И.Д.Биккинин(125).

Скоро центром этого независимого государства стал г.Наровчат (Мохша). Территория его была обширна, там жили болгары, бортасы, мордва, мишари и др.(126) Однако и до этого, в 1350–1360-х годах, здесь происходили события, доказывающие стремление отдельных князей к независимости от

кого бы то ни было. Известны имена князей Секизбея и Тагая. Тагай-князь захватил г.Наровчат в 1361 г., а в 1365 г. разорил и «выжег г.Рязань»(127).

Таким образом, на болгаро-мишарской и мордовской земле в XIV в. происходили важные политические и государственные события, которые показали слабость золотоордынской власти.

Общественный строй Болгарстана во времена Золотой Орды в основном не изменился. Конечно же, некоторые новые моменты, новые явления появились, военные захваты и войны вообще без соприкосновений народов и их частичных смешений не бывают. В этом отношении надо отметить смешение и поглощение болгарами кипчаков, бортасов, мещеряков-мишарей и чувашей.

Такой процесс консолидации шел и в XIV в., однако продолжалось только образование ядра будущей народности. К этому надо добавить еще и переселение болгар из Закамья в Предволжье, что тоже имело значение. Болгаро-татарская народность образовалась в Казанском ханстве, что будет рассмотрено в следующей главе.

Экономическая жизнь болгар тоже особенно не изменилась – земледелие, ремесленное производство, торговля переживали дальнейшее развитие. Многоукладность хозяйства болгар – одна из отличительных черт их образа жизни от кочевнического образа жизни населения Золотой Орды. Культурно-религиозная жизнь тоже отличала их от Орды.

Феодальные отношения не выявлены сколько-нибудь существенно. Частная собственность на землю усилилась, но наличия феодалов не наблюдается. Крепостных крестьян также не было.

Перейдем теперь к Казанскому ханству.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дубсан Данзан*. Алтан тобчи (Золотое сказание). – М., 1973. – С. 65. (Далее: Алтан тобчи. Алтан тобчи – сочинение XVII в., написанное на основе «Сокровенного сказания монголов» 1240 г. В Европе последнее известно как «Секретная история монголов» на французском языке).
2. *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 98.
3. *Гумилев Л.Н.* Поиски вымышленного царства. – М., 1970. – С. 366.
4. Мэн-да бэй лу. – М., 1975. – С. 136.
5. *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934. – С. 35; Сокровенное сказание. – С. 131–132.
6. Там же. – С. 37.
7. *Хара-Даван Э.* Указ. соч. – С. 124.
8. Там же. – С. 122.
9. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. – М., 1941. – С. 107; *Абулгази Бахадур хан*. Родословное древо тюрков. – Казань, 1906. – С. 33, 67, 76.
10. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. – М.; Л., 1952. – С. 34–39, 101.
11. Там же. – С. 77–78.
12. *Козин С.А.* Указ. соч. – С. 123.
13. *Хара-Даван Э.* Указ. соч. – С. 146.
14. Там же. – С. 146.
15. *Козин С.А.* Указ. соч. – С. 165.
16. История Монгольской Народной Республики. – М., 1983. – С. 124.
17. *Мункуев Н.П.* Китайские источники о первых монгольских ханах. – М., 1965. – С. 51.
18. *Гумилев Л.Н.* Указ. соч. – С. 172.
19. *Хара-Даван Э.* Указ. соч. – С. 134.
20. Там же. С. 133.
21. Путешествие в Восточные страны. – СПб, 1911. – С. 43, 46, 91.
22. Алтан тобчи. – С. 157.
23. Там же.
24. *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 38.
25. *Владимирцов Б.Я.* – Указ. соч. – С. 64.
26. Алтан тобчи. – С. 184, 355–356.
27. *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар с древнейших времен до начала XX века. – Казань, 2002. – С. 56.
28. *Грум-Гржимайло*. Западная Монголия и Урянхайский край. – Л., 1926. – С. 58.
29. *Арсланова А.А.* Кипчаки и термин «Денг-и Кипчак» (по данным персидских источников XIII–XVIII вв.) // Национальный вопрос в Татари дооктябрьского периода. – 1990. – С. 9; она же. Остались книги от времен былых... – Казань, 2002. – С. 239.
30. *Kirzioglu F.* Yukari Kur ve Coruk boylarında Kipcaklar. – Анкара, 1992. – 278 с.
31. *Алишев С.Х.* Древний тюркский мир. – Казань, 2000. – С. 23; он же. Все об истории Казани. – Казань, 2005. – С. 26.
32. Алтан тобчи. – С. 183.
33. *Файзрахманов Г.Л.* Указ. соч. – С. 98.
34. *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989. – 749 с.
35. *Аристов Н.А.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. – СПб, 1895. – С. 6.
36. *Бартольд В.В.* Сочинения. – М., 1968. – Т. 5. – С. 19–135, 468–473.
37. *Арсланова А.А.* Указ. соч. – С. 9.
38. Там же. С. 8–9.
39. История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1979. – Т. 2.
40. *Хара-Даван Э.* Указ. соч. – С. 152.
41. Алтан тобчи. – С. 228.
42. Там же. – С. 186.
43. *Хара-Даван Э.* Указ. соч. – С. 152.
44. *Рашид ад-Дин*. – Указ. соч. – С. 21.
45. *Тизенгаузен В.Г.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 25–26.
46. *Плетнева С.А.* Половцы. – М., 1990. – С. 37.
47. Там же. – С. 27.
48. *Рашид ад-Дин*. Указ. соч. – Т. 2. – С. 21.
49. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – М., 1962. – Т. 1. – С. 453.
50. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 306.
51. *Рашид ад-Дин*. Указ. соч. – С. 106–110.
52. *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 102.
53. *Плано Карпини Дж. дель*. История монголов; *Рубрук Г. де*. Путешествие в восточные страны; Книга Марко Поло. – М., 1997. – С. 383.
54. Там же. С. 114.
55. *Сафаргалиев М.Г.* Указ. соч. – С. 306.
56. *Егоров В.Л.* Золотая Орда: мифы и реальность. – М., 1990. – С. 15.
57. *Хара-Даван Э.* Указ. соч. – С. 227.

58. Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. – С. 307.
59. Сочинение Абулгази. Родословное древо тюрков. – Казань, 1906. – С. 151–157.
60. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. – С. 23.
61. ПСРЛ. – Т. I. – С. 459.
62. Соловьев С.М. Сочинения. – М., 1988. – Кн. 2. – С. 141.
63. Гумилев Л.Н. Указ. соч. – С. 102.
64. Там же. – С.
65. История Монгольской Народной Республики. – С. 135.
66. Мункуев Н.П. Указ. соч. – С. 136.
67. Марко Поло. Указ. соч. – С. 232.
68. Там же. – С. 370–371.
69. Рашид ад-Дин. Указ. соч. – С. 103–106.
70. Там же. – С. 28.
71. Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. – С. 297.
72. Валеева-Сулейманова Г.Ф. К вопросу о генезисе золотоордынских браслетов с зооморфными изображениями // Культурные традиции Евразии. – Казань, 2004. – С. 207.
73. Алишев С.Х. Все об истории Казани. – С. 600–609.
74. Антипский С.А. Известия о татарах в XIII–XIV вв. // Исторический архив. – 1940. – Т. III. – С. 90.
75. Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. – С. 165.
76. Там же. – С. 43–44.
77. Там же. – С. 26–27.
78. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники Казанской губернии. – Казань, 1877. – С. 162–167.
79. Гимади Х. Народы Среднего Поволжья в период господства Золотой Орды // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1949. – Вып. 1. – С. 197.
80. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960 // На стыке континентов и цивилизаций. – 1996. – С. 309.
81. Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. – С. 27.
82. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. – С. 235.
83. Фахретдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. – Казань, 1995. – С. 114.
84. История СССР: в 12 т. – Т. 2. – С. 524–525, 532.
85. История Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. – Т. 1. – С. 438–450, 501–502.
86. Юсупов К. Абулгази и Хивинское ханство в первой половине XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1950. – С. 10.
87. История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1979. – Т. 2. – С. 45–46.
88. Керейтов Р.Х. Найманский компонент в этногенезе ногайцев и его параллели у других народов; Трепавлов В.В. Мангут – Мангыт – Ногай: трансформация этноса и его имени // Языки, духовная

- культура и история тюрков: традиции и современность. – М., 1997. – С. 23–26.
89. История Татарии в документах и материалах. – М., 1937. – С. 82.
90. Гришин Я. Польско-литовские татары. – Казань, 1995. – С. 18.
- 90а. Энбиялэр тарихы (История владык). – Казань, 1899. – Ч.1.
91. Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. – Казань, 2005. – С. 115.
92. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М.; Л., 1960. Табл. 2.
93. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. – С. 231.
94. Егоров В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность. – М., 1990. – С. 8.
95. ПСРЛ. – Т. X. – С. 104.
96. ПСРЛ. – Т. XIV. – С. 3–4.
97. История Татарии в материалах и документах. – М., 1937. – С. 26.
98. Аль Хали Амин. Связи между Нилом и Волгой. – М., 1962. – С. 21.
99. ПСРЛ. – Т. 15. – С. 3–4.
100. ПСРЛ. – Т. 25. – С. 181.
101. ПСРЛ. – Т. 18. – С. 109; Т. 11. – С. 13.
102. Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники города Булгара. – Казань, 1987. – С. 120.
103. ПСРЛ. – Т. 11. – С. 12–13.
104. Там же. – С. 25.
105. ПСРЛ. – Т. 31. – С. 93.
106. ПСРЛ. – Т. 22. – С. 423.
107. Нигаматов А.З. Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. – Казань, 2005. – С. 26, 81.
108. Гариф Нурулла. Чаллинский улус в Казанском ханстве (Опыт изучения феодално-вассальных отношений в постзолотоордынских тюрко-татарских государствах): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005.
109. Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. – С. 43.
110. Бурханов А. Памятники Иске-Казанского комплекса. – Казань, 2002. – С. 15.
111. Серебрянников Б.А. Предисловие // Финно-волжская языковая общность. – М., 1989. – С. 4.
112. Плетнева С.А. Половцы. – М., 1990. – С. 184.
113. Арча төбәге тарихы. / (История Арского края) – Казань, 1996. – 40 б.
114. Рычков Н.П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. 1765–1770 гг. – СПб., 1770. – С. 21.
115. Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951. – С. 55.
116. Хара-Даван Э. Указ. соч. – С. 233.
117. Мирас. – 1997. – № 3. – С. 72–78.
118. Фахретдинов Р.Г. Болгар вә Казан төрекларе. – Казань, 1993. – 49–50 б.

119. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1990. – С. 19.
120. Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань, 1978. – С. 96.
121. Культурные традиции Евразии. – Казань, 2004. – С. 113.
122. Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. – С. 309.
123. Петров П.Н. История родов русского дворянства. – СПб, 1886. – Т. 1. – С. 205–206.
124. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1989. – Кн. 2. – С. 118 (примеч. 275).
125. Биккнин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества и ее потомки // Культурные традиции Евразии. – 2004. – С. 292–308.
126. Там же. – С. 292–293.
127. Карамзин Н.М. Указ. соч. – Кн. 11. – Т. 5. – С. 6.

ГЛАВА III

Казанское государство – наследник Болгарстана

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАНСКОГО ЭМИРАТА

Из-за многочисленных смут и бед,
обрушившихся на Болгарию,
ее прежнее благополучие
пошло на убыль, постепенно все это перешло
на Казань, которая и стала наследницей
всего этого бывшего величия.

Марджани

Государство есть учреждение общественного правопорядка, возникшее на основе обычного поведения людей общества – рода, племени и народа. Государство содействует росту и культивирует развитие материальной и духовной жизни общества, народа. Ему объективно суждено стремление к консолидации родов, племен и народов в одно целое. Оно обеспечивает целостность территории и защищает интересы населения от внешних противников. Роды и племена жили и функционировали и в период укрепления и усиления государства. Так представляется нам образование волжско-камских болгарских эмиратов и монгольско-золотоордынского государства.

Однако в образовании и развитии государств бывают различия. Главными различиями в их развитии выступают материалы и духовные условия жизни. Государства оседлых народов построены на основе многоукладности хозяйствования, земледельческого и ремесленного производства, у кочевых народов в основном на натуральном скотоводчес-

ком хозяйстве. В этом отношении оседлые народы Болгарстана и русских княжеств коренным образом отличались от золотоордынских кочевых племен. Русские княжества отличало и то, что там с X–XI вв. начал складываться феодальный способ производства. Если в духовной сфере в Болгарстане с IX–X вв. господствовала монотеистическая религия ислам, а в России такая же религия православие, то в Золотой Орде процветало язычество. В предыдущих главах мы попытались показать это. Там же было сказано, на основе данных некоторых летописей, о самостоятельности Казанского эмирата и о «казанском царе» Ентяке (Октяке). Однако имеются и другие данные. На основе сообщения Троицкой летописи Н.М. Карамзин писал, что с требованием дани «в лето 6911 (1403) приходил из Орды на Русь, царевич Ентяк, и был на Москве»(1).

В данном случае царевич Ентяк действовал в качестве посла золотоордынского хана Шадибека, ставленника главы ногаев Едигея мурзы. Значит, он не был уже казанским царем.

Еще есть сведения о казанском царевиче Талыче (или Талыше), который в 1411 г. участвовал в сражении русских князей на Лыскове близ Нижнего Новгорода. С.М.Соловьев писал об Энтяке и Талыче как о «каких-то татарских царевичах», не относя их к Казани, но участие в сражении на Лыскове болгарских и жукотинских князей(2) говорит о том, что Талыч являлся и болгарским правителем. Энтяк и Талыч могли быть и золотоордынскими выходцами, но участие болгарских и жукотинских князей дает возможность считать, что болгары (или казанцы, как писал К.М.Карамзин) играли некоторую роль в междоусобицах русских князей.

Сыновьями каких ханов были эти царевичи, неизвестно, по-видимому, они монгольские поюны (князья) кочевых племен Золотой Орды. Им нетрудно было подчинить и вести за собой болгарских князей. Во-первых, у местных народов укоренилось убеждение о верховенстве монгольских чингисидов. Не зря утвердилось мнение и распространилось выражение «тэхет иле», т.е. что Золотая Орда есть «страна престола». Во-вторых, болгарские земли в начале XV в. были совершенно оскудевшими, разоренными и ослабленными. Разграбленные частями тамерлановских и туктамышских войск, а также русских разбойников-ушкунников и московских князей в 90-х годах XIV в., волжско-камский Болгар был в плачевном состоянии.

Сама Золотая Орда тоже находилась на грани распада. Это видно из ее политической истории того времени. В 1395 г.

в разграбленной и разоренной Золотой Орде ханом стал ставленник Тамерлана Койричак (Куюрчак). Его разгромил Тимур-Кутлуг и сам стал ханом. После его смерти в 1399 г. ханом был провозглашен ставленник мурзы Едигея Шадибек, который правил с 1400 г. по 1408 г. Относительно долгое пребывание у власти хана Шадибека объясняется усилением мощи лидера мангытского племени временщика Едигея.

В 1408 г. Булат Салтан изгнал Шадибека и правил до 1411 г. В 1411–1412 гг. правил сын Тимур-Кутлуга Тимур, который прогнал Булат Салтана и Едигея. В этом же году сын Токтамыша Джелал ад-Дин «отнял золотоордынские улусы». О Джелал ад-Дине русские летописи пишут как о Зелени-Салтане. Но и он правил недолго, был застрелен своим братом Керим-берды. Последний царствовал несколько месяцев, его заменил Кубек (1413 г.). Кубека изгнали Едигей и Чокре. Чокре заменил Дервиш, его сместил Кадыр-берды. И на короткое время в Золотой Орде ханом стал Улуг Мухаммед хан. От его имени чеканились монеты и в Казани в 1421–1422 гг. В 1422 г. Казанский монетный двор начал чеканить монеты с именем Гнас ад-Дина. Кроме того, упоминаются еще Джаббар-берды (1415 г.), Герей-берды, сын Койричака Барак (1420 г.). Сыновья Таш-Тимура, братья Давлет-берды и Барак, в 1420-е годы долго боролись против Улуг Мухаммеда за престол в Золотой Орде, особенно за Крым.

Как видно, за ханство боролись Токтамыш и его сыновья (Джелал ад-Дин, Керим-берды, Кубек и Кадыр-берды), противник Токтамыша и Тамерлана Едигей, ставленники его Тимур-Кутлуг и Шадибек, а также представители линии ставленника Тамерлана Койричака. Все они являлись представителями восточной части Золотой Орды – Кок Орды, значит, были из династии Орда-Ичина. Всего за 20–25 лет сменилось более 15 ханов. Все это, конечно, говорило о нестабильности общественной жизни и слабости политической власти в Золотой Орде.

Надо отметить, что сведения об этих ханах, о датах их правлений в источниках разнообразны: в одних летописях одни данные, в других – другие, поэтому у Н.М.Карамзина и других историков разные сообщения. С подробностями можно ознакомиться в исследовании М.Г.Сафаргалиева «Распад Золотой Орды». Наиболее верными можно было бы считать данные нумизматических материалов, но все ли чеканенные от имени того или другого хана монеты дошли до нас полностью от начала до конца?

А.Г.Мухамадиев в своей книге «Булгаро-татарская мо-

нетная система (XII–XV вв.)»(3) детально разбирался в монетах указанных ханов. Мы сравнивали его данные с большой таблицей под названием «Родословие монгольских и татарских ханов, происшедших от Джучи (Чучи), сына Чингиз хана, и царствовавшие в Золотой Орде (1224, 1359, 1380–1502), Астрахани (1466–1554), Крыме (1420–1783), Казани (1438–1552) и Западной Сибири», составленной по данным Ф.Т.Васильева, а также других исторических сочинений (Н.М.Карамзина, Ф.Т.Васильева, статьи в «Известиях ОАИЭ»(4); М.Г.Сафаргалиева и И.М.Миргалеева. «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыша хана»(5).

А.Г.Мухамадиев писал: «В кладе из с.Караульная Гора (Нурлатский р-н Республики Татарстан. – С.А.) примечательны монеты хана Гиас ад-Дина (1422–1445), которые являются наиболее тяжелыми и поэтому самыми старшими»(6).

Автор далее утверждает, что монеты Гиас ад-Дина в других центрах кроме Казани (Болгара) не чеканились, и это говорит о нем как суверенном правителе Казани. Кроме того, в его монетах впервые появилась тамга – знак ханства Казанского, похожая на лиру или натянутый лук(7). Насчет казанской чеканки есть доказательство такого рода, что на монетах Булат Салтана (1407–1411) и Тимура (1411–1412), сына Тимур-Кутлуга, имеется надпись о месте чеканки – «Булгар ал-Джедид» (Новый Болгар).

Все обстоятельства говорят о том, что под Новым Болгаром могла иметься в виду только Казань. По-видимому, продолжение изготовления монет чекана «Болгара» имело причиной бывшее величие и слава одноименных города и страны, ведь золотоордынские ханы традиционно пользовались именем «болгар» для возвеличивания своей власти.

В историографии советского периода происхождение хана Гиас ад-Дина не считалось установленным. Согласно вышеупомянутой таблице «Родословие монгольских и татарских ханов...», «Гиясуддин» являлся сыном Шадибека, известного по монетам и другим источникам.

В кладе монет 1400–1422 гг. из с.Татарские Измери Спасского р-на Республики Татарстан, за исключением четырех, все 2358 серебряных монет чеканены в Болгаре (Казани), а в кладе с.Караульная Гора 1422–1445 гг. из 2859 экз., где имеются чеканы монет разных ханов и городов Золотой Орды, подавляющее большинство чеканено в Казани (1595 экз.), особенно Гиас ад-Дина, – 857 экз. Интересно, что «в таком довольно большом кладе, как клад из с.Караульная Гора, монеты десяти ханов, правивших от Шадибека до Гиас ад-Дина,

представлены всего 16 монетами, т.е. почти отсутствуют»(8). О чем это говорит? По-нашему, кочевые земли золотоордынских ханов имели мало торговых связей с Казанью и ее округом. А Гиас ад-Дин действительно владел независимым и развитым в торговом отношении Казанским государством.

Как известно, деньги существуют для удовлетворения спроса и потребности общества в товарообмене.

Денежное обращение способствует товарному обращению. Ремесленник в реализации своих изделий не всегда мог удовлетвориться меновой торговлей. С развитием ремесленного производства возникает потребность сбыта продукции в денежном эквиваленте товаров. Деньги развивают торговлю, а для торговли нужны разнообразные изделия и продукция. Значит, деньги развивают и самое товарное производство. Это относится и к сельскохозяйственной продукции. По вышеприведенным данным о чеканке монетных денег, такой процесс шел и в Среднем Поволжье. Казанский монетный двор обеспечивал деньгами и свой округ, и регионы за его пределами. Однако надо подчеркнуть, что казанские монеты отличались от золотоордынских по весовым нормам и качествам. Крупнейший знаток истории Золотой Орды Г.А.Федоров-Давыдов писал, что действие денежной реформы хана Шадибека 1399–1400 гг. «распространялось только на поволжские рынки, что унификация не была всеобщей (болгары чеканили монету в это время по другой норме), что эта реформа еще в меньшей степени, чем реформа Токтамыша, привела к унификации денежного обращения.

Денежное обращение в начале XV в. четко разделилось на ряд локальных вариантов»(9).

Так продолжалось в течение первой половины XV в., т.е. Казанский округ представлял собой обособленную от Нижней Волги область со своими особенностями. Сравнительно большее распространение монетных денег в Казанском округе, чем в других местах Золотой Орды, говорит о том, что здесь продолжалось более интенсивное денежное и товарное обращение. А.Г.Мухамадиев писал, что монеты с обозначением места чеканки «Болгар», выпущенные в Казани, «распространялись непрерывно с начала до середины XV в., т.е. до прекращения чеканки». Он еще добавляет, что в денежном обращении во всем Поволжье тон задает Казань(10).

Государственное устройство в Казанском ханстве представляется довольно четко организованным, но со слабой централизацией. Ханство было ограниченной монархией. Ханская власть фактически ограничивалась правлением го-

родских, сельских (земских) князей, сеидов. В руках князей находилась воинская сила дружинников и ополченцев, а в руках сеидов — духовная и судебная власть. При хане действовал диван, или Совет из приближенных вельмож. Можно его назвать и правительством, он действовал от имени Казанского государства и при отсутствии хана. Государственный аппарат состоял из многочисленных чиновников разного ранга. Так, «хранитель казанский царев» был главой финансового ведомства; дворецкий, или ключник, ведал дворцовым ведомством; конюший, ловчий, оружничий, «аталык» и некоторые другие руководили соответствующими отраслями. Государственным секретарем выступал один из бахшей, в его подчинении были «битекчи» (писцы)(11).

В русских летописях есть выражения «вся земля Казанская», «курултай всей Казанской земли». Состав «всей Казанской земли» в летописи представлен так: «Кудайкул (Ходай кол. — С.А.) улан в головах да Муралей (Нуралей. — С.А.) князь и вся земля Казанская, моллы и сеиты, и шейхи и шейхзады, и молзады и азны, афызы, князья и уланы, и мирзы и ички, дворные и задворные казаки, и чувашы и черемиса (марийцы и удмурты), мордва и боргасы, и можары (мишари) и вся земля казанская»(12). В первую очередь названы улан и князь, за ними идут духовные чины, «азны» — казыи-судьи, «афызы» — абызы-аксакалы, учителя. Духовенство идет после правителей и до «прочих князей и уланов», что показывает их важное значение в государстве. «Ички» («эчке» — внутренние) и «дворные» казаки составляли ханскую гвардию, «задворные» земские или воины других городов и селений. Они являлись ядром постоянной армии; ополчения эмиров-князей, уланов и мурз собирались под их эгидой. Среди населения «татары» не названы, и так известно, о каком народе идет речь. Башкиры не упомянуты, ибо накануне взятия Казани они не были уже в составе Казанского государства.

В административно-территориальном отношении ханство делилось на даруги — определенную область территории, во главе которых стояли даругачи — ханские наместники, отвечающие за сбор дани, налогов, и баскаки — начальники войск, охраняющие целостность и порядок в даругах. В 1376 г. русские войска в результате победоносной войны «и даругу и таможенника посадиша в Казани»(13). Это последнее сообщение в источниках о существовании даругачей. В XV в. в Казанском ханстве даругачей и баскаков уже не было.

Даруги после падения Казани превратились в дороги, представляющие собой определенную территорию. Даруги

сами тоже были разделены на улусы (*олыс* по-татарски), сотни и десятки. Во главе улуса и сотни стояли эмиры, хакимы-князья, беи, мурзы, старшины. При них были имамы, казыи, сельские старосты. Термин «улус» фактически означал кочевое владение, мы переняли его для удобства из татарской литературы.

Отдельные улусы усиливались благодаря труду своего населения и торговой деятельности. Арский улус, например, набрал силу торговлей с соседними народами — марийцами и удмуртами. Город Арск имел крепостные укрепления. Его эмир и городские жители смогли отбиться от казанского хана Мамука и не пустили хана в свой город.

Надо отметить и то, что Арск совсем слабо исследован. Лучшее исследование город Чаллы (Тябердино Челны). В последнее время его исследовали Ф.Ш.Хузин, А.З.Нигамаев и Н.Г.Гариф. Городские укрепления состоят из четырех валов вокруг города. В предании о чаллынском хане Хафизе говорится о создании сильной крепости среди поселений, в наименовании которых имеется название Чаллы. Чаллынский эмир, или бей, поставленный там казанским ханом, впоследствии усилился, отделился от Казани и объявил себя ханом. «Чаллынский хан Хафиз» в течение двух лет продолжал войну с Казанью, в которой он был побежден, а городок был разрушен.

Исходя из разных источников, можно говорить о таких городах в Казанском ханстве, как Алабуга, Арск, Лаишево, Алат, Мамадыш, Тетюш, Атряч (Большие Атрясы). Возможно, эти города также являлись центрами улусов со своими беями-князьями во главе. Например, по данным воспитанницы Иж-Бобьинского медресе, знатока древних рукописей З.Максудовой известно, что «последним ханом Алабуги был хан именем Сауген... опытный, способный, авторитетный и сильный был. Алабуга являлась центром одного из эмиратов Казанского ханства. Он, защищая свои интересы, воевал с чаллынским эмиром. Вместе с ним они воевали и с Казанским ханством»(14).

О Саугене как о сыне Илбакты, хане Алабуги, есть указание и у Хусаина Амирхана(15).

Кроме татарских улусов были наверняка и чувашские, марийские, удмуртские и другие эмираты.

Вопрос о преемственности государственного управления Казанского эмирата, Болгарского ханства и Золотоордынского государства почти не изучен. Во второй половине XIV в. в аппарате управления государством Золотой Орды шла

ожесточенная борьба «эмиров и вельмож, стремившихся забрать все нити управления в свои руки и создать род олигархического эмирского управления всем государством» (16).

Такое положение вокруг ханского престола в г.Сарае продолжалось и в XV в. Этого мы не наблюдаем в управленческом аппарате ни Болгара, ни Казани. В кочевых перифериях властвует улусная аристократия. Ханская власть становится только ширмой. Сарай теряет свое бывшее значение. Кочевая ставка хана принимает некоторые атрибуты города. Этого не произошло ни с Болгаром, ни с Казанью.

Об эмирах Казанского ханства было сказано выше. Риза-казый Фахретдин писал, что в Казанском эмирате Чингисовы каноны (Яса) не применялись, здесь болгарские турки по своему мусульманскому самосознанию не могли их принять (17). Они жили по мусульманскому шариату, а кочевники Золотой Орды являлись язычниками. Эту мысль Г.Н.Ахмеров в своем труде «Казан тарихы» (История Казани) в разделе «Управление Казанского правительства» конкретизировал и писал следующее: «Управление в Казани не было как в Золотой Орде, а было как в Булгаре... В Казани были люди управления со специальными правами, а в Золотой Орде хан все решал сам... В Казани духовные отцы имели большую силу, их глава сеид судил по шариату, не спросив и не советуясь с ханом, по своему разумению» (18). Такую же идею проводил Заки Валиди: «Управление оставалось по-прежнему как в Болгарах. Свобода вероисповедания также оставалась ненарушенной» (19).

Конечно, не все было от Болгара. Было что-то и от Золотой Орды, как, например, ярлыки ханов, диван управления, даруги, налоги. Налоги при правлении таких ханов, как Булаг-Тимир, Хасан хан, очевидно, не отправлялись в Золотую Орду, а собирались в пользу правителя.

О влиянии Золотой Орды на Казанское государство, на управление писали Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский. Об установлении прямого и непосредственного правления в Казанском ханстве золотоордынской династии Улуг Мухаммеда никто не писал, кроме современных татаристов. Никто из них не объяснял, что это такое «прямое и непосредственное правление».

Денежное обращение, а значит, экономические, также государственно-политические отношения присущи не только болгарскому населению, но и другим соседним народам, как тюркским, так и финно-угорским. Чуваш, марийцы, удмурты и мордва с болгарских времен были уже в составе Казанского государства. Золотоордынские власти их территории

делили, очевидно, также на даруги, чтобы собирать ясак и другие налоги. Может быть, сбор дани возлагался на болгарского и казанского эмиров, которые должны были представить их царской казне Золотой Орды. Отсюда и покорность их Казанскому ханству. Об этом свидетельствуют чувашские историки: «Летописные данные свидетельствуют о том, что патриархально-феодалная прослойка «черемисы», то есть местное подчиненное население, также выступала за создание самостоятельного государственного образования с центром в Казани» (20). Марийские историки также пишут о совместных действиях казанских и марийских отрядов в междоусобных распрях русских князей (21). Крупный этнограф и историк Н.Ф.Мокшин в своей книге «Мордовский этнос» писал, что «значительная часть мордвы оказалась в зависимости от казанских ханов и вынуждена была платить им ясак» (22).

Часть удмуртов и башкир также оказалась в зависимости от Казанского государства. Известный этнограф и историк Башкортостана Р.Г.Кузеев в своей докторской диссертации писал, что в Башкортостане при Казанском ханстве жили казанские татары и северо-западные районы Башкортостана были в вассальной зависимости от их ханов (23). Другие народы, надо думать, также были в вассальной зависимости, являясь улусами Казанского ханства.

Таким образом, все эти соседи болгаро-татарского народа совместно проживали в Среднем Поволжье, политически объединенные в Казанском государстве. Вопреки высказываниям некоторых монголо-татаристов современности о том, что эти народы были покорены с приходом к власти в Казани династии Улуг Мухаммеда насильно, мы категорически заявляем обратное. Не было никакого военного насилия и захвата этих народов со стороны казанских ханов, они как были в составе Волжско-Камского Болгарстана, так и остались в составе его наследника – Казанского государства.

Что касается русских княжеств, то там продолжались обычные междоусобные распри, бои и битвы между князьями за свои и чужие места и имущество, за наследство и т.п.

В Золотой Орде ханом окончательно утвердился Улуг Мухаммед только в 1429 г. В Казани же, по данным А.Г.Мухаммадиева, продолжал править Гнас ад-Дин, чеканивший монеты до начала 1440-х годов.

В то время Московское княжество по отношению к Казанскому государству продолжало свою линию грабительской политики. В 1431 г. Московский великий князь Васи-

лий I послал «воевать» в средневожские болгарские города воеводу князя Федора Пестрого, который грабил многие места и окончательно разрушил Болгар. Город больше в источниках уже не упоминался.

Все данные свидетельствуют о том, что Казань стала полностью самостоятельным политическим, экономическим и культурным центром Среднего Поволжья. Она не подчинялась тогда ни золотоордынскому хану Улуг Мухаммеду, ни какому-либо русскому княжеству. В обоих этих государствах шла династическая борьба за верховенство власти.

В 1432 г. Московский великий князь Василий II отправился в Золотую Орду к царю Улуг Мухаммеду просить, чтобы он подтвердил ярлыком законность своего правления в качестве великого князя. Туда же направился галицкий и звенигородский князь, второй сын Дмитрия Донского и дядя Василия II, Юрий Дмитриевич, чтобы доказать царю Улуг Мухаммеду свое право на великое княжение. Дело в том, что в завещании Дмитрия Донского указывалось, что в случае смерти его сына Василия I престол должен наследовать следующий его сын, а Василий II был лишь внуком Дмитрия.

Спор между ними у царя длился целый год. И только в 1433 г. Улуг Мухаммед дал ярлык на великое княжение Московскому князю Василию II. Однако вражда между родственниками на этом не прекратилась. Московские бояре ревностно ратовали за верховенство Москвы среди других и стремились подчинить себе другие княжества. Например, Московский князь Василий Дмитриевич (сын Донского) стал претендовать на Нижегородское княжество и вызвал конфликт с ним. В результате вспыхнула война, участие в которой приняли болгарские и жуковские князья во главе с царевичем Талычем. Непокойно было в Рязанском и Тверском княжествах, Новгородской боярской республике, Пскове, Торжке. Враждебные отношения с Литовским Великим княжеством во главе с князем Витовтом привели к войне 1406–1408 гг. Город Смоленск переходил из рук в руки.

В 1408 г. Едигей совершил набег на Москву, чтобы заставить Василия I платить установленную в прежние времена ежегодную дань Золотой Орде. Василий «платил ее, кажется, до самого конца жизни своей, несмотря на внутренние беспорядки, на частые перемены в Орде» (24). В то же время русские разбойники продолжали совершать грабительские походы на «княжества Казанские». Новгородский боярин Анфал в 1404 г. разбойничал на Каме и Волге, имея у себя до 250 судов, был в плену у татар (25). Он был убит, его люди пленены.

Таким образом, в Золотой Орде происходила чехарда: ханы сменялись один за другим, что указывает на процесс продолжавшегося упадка и распада когда-то великого государства. На Руси хотя и происходили княжеские распри, но в Московском княжестве существовала стабильность, там Василий I княжил с 1382 по 1425 гг.

С 1425 г. опять начинаются конфликты и война между десятилетним сыном Василия I Василием II и его родными дядями за московский престол. Московский князь Василий в 1436 г. ослепляет своего двоюродного брата Василия Косого из-за претензий на великое княжение московское.

Хан Улуг Мухаммед в 1437 г. был изгнан из столицы Орды – Сарая своим троюродным братом Кичи Мухаммедом. В Золотой Орде устанавливается правление хана из Синей Орды Кичи Мухаммеда. А Улуг Мухаммед вынужден был уйти в западные районы Дешт-и Кипчака. В том же 1437 г. он обосновался в г. Белеве, на границе Московского и Литовского княжеств.

С этого события начинаются столетние дискуссии в историографии о роли Улуг Мухаммеда в развитии дальнейшей истории России, Казани и других государств.

Очевидец и, можно сказать, участник событий Иосафато Барбаро об уходе Улуг Мухаммеда из столицы Золотой Орды Сарая писал: «...услышав, что Кичи-Махмет приближается к его пределам, и чувствуя себя не в силах бороться с столь опасным соперником, бежал из Орды с детьми своими и со всем семейством» (26). Ни Барбаро, ни одна из летописей не называли цифры о количестве войск у Улуг Мухаммеда. Только «Казанская история» сообщила, что якобы у него было 3 тысячи бойцов.

Московское правительство опасалось пребывания на своей земле золотоордынского хана и послало якобы армию числом 40 тыс. человек, чтобы выгнать хана за пределы русской земли. Многие историки доверяли этим цифрам. М.Г. Сафаргалиев, например, писал так: «Казанский летописец определял численность татарских воинов всего в три тысячи человек, явно преуменьшая их число. Располагая таким отрядом, хан, конечно, не мог рассчитывать на победу московской рати, которая, согласно той же летописи, насчитывала 40 тыс. человек. Следовательно, с Улуг Мухаммедом было значительно большее число воинов» (27). Ясно, что сочинителю нужно было возвеличение православного храма и бога, – поклонитесь православному богу, и он даст вам все, что желаете.

Откуда же взялась сила у Улуг Мухаммеда, чтобы победить русское войско под г.Белевом и продолжать дальше борьбу с Московским Великим княжеством? По показаниям источников, прежде всего Иосафато Барбаро, сторонники и вассалы Улуг Мухаммеда в Золотой Орде изменили и покинули его, перешли на сторону Кичи Мухаммеда, а Улуг Мухаммед ушел из Сарая с семьей.

Городок Белев находился в среднем течении р.Оки (совр. Тульская обл.), где издавна жили маджары-мишари. В XV в. кроме них в бассейне р.Оки полукочевой образ жизни вели и другие тюркские племена. Недалеко от них находились пепзенские, темниковские земли, где существовали государственные объединения с тюрко-мордовским населением. Нельзя сказать, что между Окой и Сурой мордва, буртасы, мишари и болгары были немногочисленными. В регионе междуречья рек Оки, Суры, Дона и Волги находились крупные имения, землевладения таких князей, как Седеахметовы, Секизбей, Адашевы, предков русского писателя А.И.Куприна Кулунчаковых, Кутушевых, Акбердиновых, Янгальчевых, Бехана и другие.

На этой территории были и города: на месте Саровского монастыря г.Сарыклыч, в Елатомском уезде Тюлень, на берегу р.Мокши, в 10 км от современного Темникова, – Старый Тюмень и другие.

Этот регион был прекрасным местом и для кочевников, и для оседлых, и, очевидно, богатой базой для Улуг Мухаммеда в экономическом и политическом отношениях. Эти места были богаты лугами, пастбищами и плодородными пахотными землями, но не отличались многочисленностью людских ресурсов.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, Н.М.Карамзин упомянул о мещерских (мишарских) князьях на этой территории, писал о том, что самостоятельное Темниковское княжество существовало до 1523 г., что в XIV в. на мордовской, мишаро-болгарской и буртасской землях происходили важные политические и государственные события, показывающие слабость золотоордынской власти. Такие отношения продолжали существовать и в XV в., так как источников, показывающих обратное, не обнаруживается.

Улуг Мухаммед не мог не воспользоваться этими обстоятельствами. Мы не согласны с мнением М.Худякова, что у Улуг Мухаммеда не было никакой базы для действий кроме как Казани и его области(28). В связи с этим необходимо внести коррективы в понятие «дикое поле». По нашему мнению, летописцы и последующие русские писатели термином «дикое поле» обозначали не пустые земли без народа, а под-

разумевали под ним место, где нет православных храмов и православных людей; все остальные земли, по их мнению, были дикими.

М.Г.Сафаргалиев в этом вопросе повторил ошибку М.Худякова, написав: «...чем же кормились тогда татары в течение 8-летнего пребывания в Нижнем Новгороде? Число их было не так уж мало, раз они за этот период предприняли три похода на Москву»(29).

Насчет Нижнего Новгорода имеются следующие сведения. В.Н.Татищев, используя более ранние источники, писал, что Улуг Мухаммед вначале «засяде в Белеве, затем поиде хан к Новгороду Нижнему и засяде в старом Новгороде Нижнем» и, находясь там, вел войны с русскими.

В 1439 г. Улуг Мухаммед совершил поход на Москву и осаждал ее в течение 10 дней. Откуда пришел и куда ушел оттуда, летописцы не писали. А вот В.Н.Татищев писал о муромском походе Улуг Мухаммеда так: «После похода на Муром Улуг Мухаммед возвратился в Новгород, к Нижнему Старому, и в нем живяше»(30). В том же духе писал и академик В.В.Вельяминов-Зернов, против которого выступил М.Г.Сафаргалиев. Последний считает, что, раз пишут, что хан жил в Новгороде, значит, он жил все время в этом городе. А по-нашему, он летом кочевал по просторам бассейна р.Оки, а зимовал в Старом Нижнем.

Выше отмечалось, что регион был отличной базой как по природным условиям для жизни, так и по людским ресурсам для политико-военных целей. Улуг Мухаммед, по всей вероятности, был кочевником, как и другие ханы Золотой Орды.

Татарские историки начала XX в. Хасан Гата Габяши и Гайнутдин Ахмеров утверждали, что на месте Нижнего Новгорода в X–XII вв. существовал болгарский город Бряхимов и далее в 80 верстах вверх по Волге маджары-мишари и болгары построили г.Балахну(31). Город Старый Нижний Новгород В.Н.Татищева вполне может означать остатки этого города на Оке. А современный Нижний Новгород был построен русскими лишь в 1221 г.

Обратимся к летописям. Считавшаяся наиболее достоверной Воскресенская летопись писала о Мухаммеде: «...пришел бо царь седе в Новгороде Нижнем старом», что против него идет великий князь, «то возвратися бегом к Новгороду»(32). Никоновская летопись подробно описала действия Улуг Мухаммеда: «...из Белев поиде к Новгороду к Нижнему и засяде Новгороде Нижне Старой», что было перепечатано в книге «Источники по истории Татарстана» (Казань, 2003. С. 11–14).

В 1445 г. он отправил своих сыновей из Новгорода против великого князя Василия II. Типографская летопись сообщала: «В лето 6953 июля 7, бысть бой великому князю Василию Васильевичу под Суздалем с царем Мамоत्याком, и многих на бою том избиша, а великого князя Васильевича и брата его князя Михаила Андревича роуками яша. А князь Иван Андреевич бежа сечен з бою того, и множество избиены быст, князя же великого ведоша с собою» в Нижний Новгород (33). Такие же сообщения имеются и в других летописях с добавлениями об участии в бою других сыновей Улуг Мухаммеда: Касима и Якуб Салтана (34).

В битве под Суздалем Улуг Мухаммед не участвовал. Почему до этого довольно активно действовавший человек не мог участвовать, летописцы не пишут. По нашему мнению, он был серьезно болен и вскоре умер.

По этим же летописным источникам видно, что победители из Н.Новгорода двинулись в сторону Казани и остановились в городке-крепости Курмыш. Здесь Улуг Мухаммед и умер, а пленного князя Василия II отпустили в Москву. Это было 1 октября того же 1445 года.

Историки на основе некоторых данных летописей пишут о договорах между Улуг Мухаммедом и Василием II. Сами эти договоры не найдены, были они или нет, неизвестно. А некоторые верят автору «Казанской истории», который писал, что Улуг Мухаммеда убил его сын Махмутек. Ни в одном другом источнике такого сведения нет.

О завоевании Казани Улуг Мухаммедом нет ни одного летописного или другого характера достоверного источника, кроме как самого недостоверного сочинения «Казанская история». Беда некоторых историков в том, что они принимают это сочинение за чистую монету и верят сообщаемым в нем ложным сведениям. Но главное в том, что Мещерская земля и народ, проживающий в указанном регионе, почти не изучались вплоть до последних лет. Только недавно стали появляться статьи, монографии и книги по данным проблемам. Например, после М.Г.Сафаргалиева уже были изданы книги Р.Г.Мухамедовой «Татары-мишаре» (М., 1972), Ф.Л.Шарифуллиной «Касимовские татары» (Казань, 1991), А.М.Орлова «Мещера, мещеряки, мишаре» (Казань, 1992).

Недавно были исследованы архивные материалы Саровского монастыря и открылись страницы истории существовавшего в XV в. самостоятельного Темниковского (Наровчатского) княжества (35).

Надо отметить также то, что историческая наука обогатилась теперь уже новыми археологическими материалами.

Из Курмыша царевичи направились в Казань. Наверное, думали, что в Казанском государстве более спокойно, так как оно подальше от русских бояр-воевод и золотоордынских кочевых групп-отрядов. Махмутек, очевидно, предпочел оседлый образ жизни, но царевичи Касим и Якуб с ним не согласились, со своими отрядами воинов отделились от Махмутека и ушли на юг, в Крым.

Воскресенская летопись писала: «Тое же осени царь Мамотяк, Улу Магметов сын, взял город Казань, вотчича Казанского князя Либейя убил, а сам сел в Казани царствовать» (36).

Наверное, было и сражение, раз он убил его. Тем более что Никоновская летопись называет Либейя азыем, т.е. вонте-лем. Однако русские летописи не писали о битве между ними. Думается, что им было не до того, у них у самих было достаточно трагических событий, достойных описания.

А кто такой был Либей? В татарских письменных источниках рассказывается: «В тот день, когда было тяжело древнему Булгару (имеются в виду войны между Токтамышем и Тамерланом в 1391–1395 гг. – С.А.), тогда царствовал хан именем Абдулла. От него осталось двое сыновей: один Алтун-бек, другой Галим-бек. Чтобы не прекратить род ханов, их спрятали в лесу. При постройке новой Казани его первым ханом был Алтун-бек, вторым Галим-бек...» (37).

В подобного рода отрывках имеются и другие записи, связанные с именами убитого Абдуллы и Галим-бека, или Алимбея, сокращенно получается Алимбей, или Либей. Итак, болгарский царевич-«вотчич» был убит, его место занял чингисид Махмутек. Произошла смена династий, на место болгарской династии пришла золотоордынская династия Улуг Мухаммеда. Однако это ни в коем случае не означало образования какого-то нового государства.

Некоторые же историки, а вслед за ними и отдельные литераторы предпочитают писать, что Казанское ханство основал Улуг Мухаммед. Наше исследование показывает, что Казанское государство, как болгарский эмират, существовало со времени возникновения болгарских эмиратов в X–XI вв. В этом государстве в XIV–XV вв. то и дело царствовали самостоятельно разные выходцы из Золотой Орды – вспомним Булат-Тимура, Хасан (Асан) хана, Октяка «царя», Гиас ад-Дина и других.

Иногда пишут, что до XV в. было только княжество, а с 1437 г. или с 1445 г. стало ханство, причем разницу между

княжеством и ханством не определяют. Для объективной исторической науки наименование не очень важно, важнее наличие и существование самого государства как такового. Русские государства тоже назывались только княжествами. А когда Иван Грозный принял титул «царь» (хан, или патша) в 1547 г., в русском государстве ничего особенно не изменилось. Так и здесь: так как государственное управление давно уже было налажено, государственная символика в 1331 г. была привезена даже из Египта, административное деление на даруги тоже существовало со времен установления монгольского владычества и т.д. Само же население не называло свое государство русским термином «княжество», в его языке не было такого слова. Оно называло главу государства или эмиром, или ханом, а скорее всего патшой (царем). Все фольклорные данные говорят об этом.

Еще пишут, что с приходом Махмута, или Улуг Мухаммеда, в Казани началось прямое, непосредственное правление золотоордынской династии. Во-первых, разве до этого в Казани не правили представители золотоордынских династий? Во-вторых, Улуг-Мухаммедова династия была резко и очень враждебно настроена к Кичи-Мухаммедовой династии. Где здесь прямая и непосредственная линия? Это ничем не доказывается. Просто некоторым историкам надо было так или иначе показать преемственность Золотой Орды и Казанского ханства. Досконально не исследовав, легко это говорить, но надо же проблему изучать конкретно и глубоко. Необходимо, на наш взгляд, изучать весь пройденный путь данного образования, в данном случае развитие казанской государственности, с начала до конца.

Пишут, что Золотая Орда распалась на Крымское, Ногайское, Казанское и Сибирское ханства. Эти государства якобы являются остатками Золотой Орды, постзолотоордынскими. Насчет Крымского, Ногайского и отчасти Сибирского государства это правильно. Выше мы показали, что Казанское государство, имея болгарское население, возвысилось как самостоятельное во второй половине XIV в. С этого времени Золотая Орда существовала еще 100 лет. Московское княжество самостоятельность приобрело только в 1480 г. Можно ли после этого говорить о Казанском государстве как наследнике и продолжателе кочевнической Золотой Орды? Это невозможно, что мы увидим ниже.

А сейчас еще об одной несуровости. Возвращение Василия II в Москву из плена было встречено в Кремле с великим ликованием. Однако его противники, князь Дмитрий

Шемяка и его сторонники, устроили великий шум и скандал. Они везде кричали, что великий князь Василий продал Москву и Русь татарам, Русь должна платить татарам ежегодно огромную дань и т.д.

Большое усердие показали в этом деле не любившие московскую власть новгородские монахи. Никоновский летописец писал: «Царь Улу Махмет и сын его, Мамутяк, утвердиша великого князя крестным целованием, что дати ему с себя окуп, сколько может». А новгородский летописец писал иначе: «Царь Махмет взя на нем окуна 200 000 рублей, а иное бог вестъ». Другие летописи показывают еще большую сумму и другие обязательства Василия перед татарами.

Мы проверили эти данные в связи с тем, что в «Истории Татарской АССР» 1955 г. было сказано о ежегодной выплате Москвой дани Казани. Правда ли это? О такой выплате никаких сведений нет. Думается, что крестное целование было устным, по совести. Освобождение великого князя Василия состоялось после смерти Улуг Мухаммеда. Может быть, оно совершилось ради упокоения души умершего. Такой обычай действовал и тогда, и после. Например, по публикации В.В.Вельяминова-Зернова, в 1639 г. Галикей аталык перед смертью за упокой души завещает освободить своих пленных от крепостной зависимости и отпускает их на волю (38). Источники писали о «выходе», т.е. о дани, даже в XVI в. Эта давнишняя дань Золотой Орде под термином «выход» традиционно продолжала собираться Москвой со всей русской земли под предлогом выплаты татарским царевичам и т.д. В действительности нет никаких данных о выплате дани Казани.

Дело было в следующем. В результате широкого распространения слухов о неудачах Василия, он был низложен с престола, в начале 1446 г. его место занял Дмитрий Шемяка. Он не имел титула «великий князь», так как не обладал ярлыком царя Золотой Орды на великое княжение. Архангелогородская (Устюжская) летопись писала: «И приведе великого князя (Василия II. — С.А.) на Москву, и очи ему выпяли месяца февраля в 13 день».

Шемяка, конечно же, дань за Василия не платил. И, чтобы заставить Москву платить, Махмутек совершает поход на Устюг: «Того же лета на весне на сам велик день приходили татарове казанские ратью на Устюг; стояли под городом 3 дня... и ушли, взяли мир на том с устюжане, что ни в погоню за ними не ходити; а с города и с церквей взяли откуп копейщину за 11 000 денег» (39).

В скором времени московские бояре, не любившие и не уважавшие Дмитрия Шемяку, добились восстановления статус-кво, т.е. вновь посадили на трон Василия II. Он стал Василием Темным. Но и он ничего не платил, потому что другой договорившейся стороны (если даже такой договор и был), т.е. Улуг Мухаммеда, уже не было в живых. Наверное, Махмутек опять хотел возместить свои потери: «В лето 6956 в говение Филипова, царь казанский, Махмутек, послал всех князей своих с многою силою воевати отчину великого князя, в Владимир и Муром и прочия грады; слышав же то князь велики посла противу их князя...»(40) Зачем же Махмутеку надо было в 1448 г. грабить русские земли, если Москва платила дань Казани? После этого чингисид Махмутек утихомирился, во всяком случае в источниках нет указаний на конфликты.

А где же его братья Касим и Якуб? В вышеупомянутом городке Курмыше якобы составлен был и другой договор — о предоставлении Касиму Мещерского городка, Городца на Оке. М.Г.Сафаргалиев писал, что «по-видимому, одним из условий крестного целования великого князя предусматривалась передача татарам «мещерских мест» — царевичу Касиму»(41).

Некоторые современные авторы писали о том, что Касимовское ханство создали сами татары. Между тем источники говорят о другом. Когда Касима и Якуба на юге крымско-ногайские кочевники не приняли, они повернули на север, в московские владения, надеясь на благожелательный прием Василия II. Встретившись с русским отрядом сторонников Василия, который шел на подмогу великому князю, узнали ситуацию и со своими бойцами примкнули к этому отряду. Оказали большую услугу великому князю в восстановлении его на престоле. За это им были даны на кормление городки Звенигород, Талдом и Яхрома. Это было в 1447 г., а в 1448–1450 гг. Касим и Якуб воевали с Дмитрием и кочевниками Большой Орды.

В летописи сказано, что Касым в 1450 г., выходя из г.Звенигорода, принял участие в ожесточенной битве с войсками Шемяки за город Галич. Шемяка потерпел поражение и бежал в Великий Новгород, где вскоре и погиб. А когда положение относительно стабилизировалось, в 1452 г. Касиму был отдан Городец, иначе называли его Мещерским городком, на Оке, близ Нижнего Новгорода. Позднее этот город стали называть Касимов(42).

Касиму город отдали не только на кормление, но и сделали ханом вновь образованного государства. В.В.Вельями-

нов-Зернов писал, что его создало московское правительство как буферное между Казанским ханством и Московским княжеством, чтобы создать возможности для вмешательства в дела Казанского ханства, что и оправдалось впоследствии.

Мы думаем, что это не только так. Тогда Рязанское и Нижегородское княжества являлись самостоятельными государствами, а большая территория мещерских и мордовских земель почти не контролировалась Московским княжеством. Лучшего кандидата, чтобы если не контролировать, то хотя бы наблюдать за княжествами и местным населением, чем преданный великому князю Василию II Касым, не было. И это опять-таки оправдалось в дальнейшем.

Махмут хан в Казани правил мирно и спокойно. Даже в 1461 г., когда Москва послала войска на Казань, он просил и добился мира: «С Казанью был нарушен мир в 1461 г., великий князь собрался идти на нее войною, но во Владимире явились к нему послы казанские и заключили мир»(43).

На основе всего сказанного вытекает, что после завоевания монголами в Казани правителем (эмиром) оставался болгарский местный анонимный князь, затем им стал Хасан бек, сын Мир-Махмуда.

В первой половине XIV в. имена болгарских правителей Казани неизвестны, но доказана относительная самостоятельность Болгарстана тем, что болгарский эмир посылает посольство в Мисыр (Египет) за государственными атрибутами (символикой) и получает их (1331 г.). Со второй половины XIV в. начинается правление золотоордынских князей, таких, как Булат-Тимур (1361–1367), Асан, или «Султан правосудный Хасан хан» (1369–1376). Затем идут Октяк (Ентяк), Талыч и Гиас ад-Дин. Имена дальнейших ханов Казани чисто мусульманские. Вышеназванные последние правители были людьми уже XV в. Таким образом, Казанское государство, как эмират, так и ханство, функционировало и до Махмутек хана.

Казанское государство как эмират было образовано в период независимого Болгарстана. Никто из монголов-чингисидов его не создал. Его развитие есть естественное общественное развитие на основе местных условий. По форме правления Казанское государство было ограниченной монархией.

На этом мы прекращаем обзор государственного развития, оно было подробно освещено в нашей книге «Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV–XVI вв.» (Казань, 1995).

Да и по другим изданиям, посвященным истории Казани, известны события XV–XVI вв., в царствование Халила, Ибрагима, Алихана, Мухаммет-Эмина (учтем и эпизод с участием Мамук хана), Абдул Латыфа, Шахали, Сахиб-Гирея, Джанали, Сафа-Гирея, Утямыша, Сююмбеки и Ядкарь хана.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XV–XVI ВВ.

Общественные отношения основываются на способе производства, единстве производительных сил и производственных отношений, что составляет экономическую жизнь общества, поэтому в качестве предварительного условия для исследования общественно-политических отношений необходимо рассмотреть производство материальных и духовных потребностей людей.

Выше было указано, что основу экономической жизни Казанского ханства составили оседлое земледелие, ремесленное производство и торговля, как продолжение хозяйственного устройства Болгарстана. Указывалось также на усиление частной собственности на средства производства, в первую очередь на землю. Основная часть земель ханства распределялась между аульными общинами ясачного населения. Община сельских жителей распределяла участки земли между семьями, которые должны были обрабатывать землю, получать с нее урожай.

Источники констатируют, что они выращивали овес, ячмень, просо, пшеницу, рожь и другие культуры. Сведения об этом добыты путем археологических изысканий. Кроме того, население занималось домашним скотоводством, ремеслами и промыслом – охотой, бортничеством, рыболовством и др.

Думается, что в XV в. производство зерна по сравнению с XIV в. сократилось. Переселение основного населения болгар во второй половине XIV в. из закамских земель в Предкамье и Предволжье для земледелия имело негативные последствия. Закамские земли были в основном черноземными и более плодородными, чем новые, куда переселялись крестьяне-сельчане. Предкамье и Предволжье были неудобными и менее плодородными, в них почва была несколько песчаная, подзолистая и разрезана оврагами. Кроме того, сельским жителям надо было еще освоиться и наладить свое хозяйство на новых местах и осваивать пахотные участки. Они создавали деревни, осушали болотистые места, корчевали лес. Все это требовало от них героических усилий, огромного

физического труда. Народ преодолел эти трудности, и в XV в. Казанское государство вполне окрепло.

Конечно, не все деревни Закамья были покинуты, там оставались некоторые болгарские населенные пункты, особенно среди лесов, куда кочевники почти не доходили. Например, ярлык Ибрагим хана подтверждает ярлык Хайдар-Гали хана XIV в. Его текст, списанный служилым татаринцем XVII в. Кутлумухамедом Кутлугушевым, сохраняется в деревне Тыпламас Актанышского района Республики Татарстан до XVII в. Это есть документальное доказательство сохранения деревни с болгарских времен до наших дней.

Примерно 15 лет назад, группа сотрудников ИЯЛИ, среди которых был и автор данной работы, по приглашению жителей дер.Щербень Аксубаевского района, посетили эту деревню. Ходили по улицам и историческим местам и по пути находили керамику XII–XIV вв. Археолог Ф.Ш.Хузин, показывая находки, отмечал, что вещи относятся к XII–XIII векам и что в центре современного села располагалось болгарское городище X–XIV вв. А известный ученый Г.В.Юсупов в своей книге «Введение в болгаро-татарскую эпиграфику» писал, что надгробные камни с надписями XVI в. совпадают с такими же памятниками XIV в. на кладбищах одной и той же деревни.

Наверное, в сельском хозяйстве были освоены и новые методы обработки земли, технологические приемы. Для достаточно полного освещения развития сельского хозяйства и сравнения в этом отношении болгарского и казанского периодов нет достоверных источников, но нет и поводов отрицать преемственность методов ведения хозяйства. Однако можно утвердительно сказать, что с болгарских времен продолжала существовать трехпольная система земледелия. При трехпольной системе одно поле сеяли весной, другое – осенью, третье оставалось под паром. Пахотная земля удобрялась навозом.

Академик Б.Д.Греков в своих капитальных трудах «Киевская Русь» и «Крестьяне на Руси» писал, что для установления трехпольной системы земледелия необходим период в несколько столетий.

Существовала также переложно-подсечная система земледелия. Крестьяне на неудобных землях засевали один участок земли, убирали урожай и оставляли незасеянным несколько лет. А через несколько лет опять использовали его. Подсечный способ земледелия – это когда крестьяне выкорчевывали деревья, подчищали лесной участок и засевали его по золе. Такой участок давал довольно хороший урожай.

В то же время в таких условиях перемещения населения могли происходить изменения социальной структуры сельских общин и общества в целом. Некоторые могли захватить большие земельные участки и закрепить их за собой как частную собственность.

Естественно, были сильные и слабые в хозяйственном отношении семьи. Постепенно некоторые из них богатели, другие же жили средне и бедно. Появились частновладельческие земли среднего и крупного размеров. Более поздние источники свидетельствуют, что некоторые ясачные, а особенно «бортные ухажан» являлись объектами купли и продажи между сельскими жителями. Например, документы о продаже пахотной земли и «бортных ухажан» Чурашом Утяковым Япчуре Хужалиеву, о продаже Худай-берды Кошме Сабихо своих участков и другие говорят о частных владениях ясачных крестьян и их свободе в распоряжении своими владениями(44).

О наличии крупных вотчинных, тарханских и вакуфных земельных владений речь можно вести только косвенно. Достоверных сведений не сохранилось. На наличие их намекают лишь топографические названия ряда татарских деревень (Япанчино, Кадышево, Девлекеево, Шах-Алинево, Шах-заде и др.) Это имена казанских князей и вельмож, такие названия сел не могли появиться при русском владычестве. Кроме того, указание в источниках на казанских городских и сельских вельмож-князей также допускает мысль о существовании в ханстве феодальных порядков. Однако эти феодальные формы не похожи на европейские феодальные отношения.

Западноевропейский феодал в средние века – это наследственное земельное владение, пожалованное сеньором вассалу с условием несения службы (военной, участия в управлении, суде и др.). При этом население этого владения закреплялось за владельцем, т.е. люди были крепостными. Иными словами, земельный участок предоставлялся властью какому-нибудь служилому человеку законным путем, например указом короля, вместе с населением в качестве крепостных. Документов, подтверждающих существование такого явления в Казанском ханстве, у нас нет.

Главное в том, что здесь не существовало крепостничества в законодательном порядке.

Термин «феодализм» мы применяем только как обычно принятое слово ввиду трудности определения этого общества иным словом. Может быть, нужно говорить о государственно-общинных отношениях между людьми. Все люди

ханства жили по законам государства, поддержанным канонами исламского шариата. Сельские общины имели право распоряжаться отведенными им пахотными, луговыми и лесными земельными угодьями. Каждая семья имела свою долю пахотной земли, а леса и луга были в общем ведении общины. Болгары жили в бревенчатых домах, как писал об этом Герберштейн(45). Золотоордынцы же, в том числе ногайцы и крымские татары, тогда жили в кибитках, лачугах и войлочных юртах (*тирмэ*).

На основе применения в указанных ярлыках термина «суюргальное слово», мы до сих пор писали о наличии в ханстве суюргальной системы землевладения. О суюргальной системе впервые писал Ш.Ф.Мухамедьяров, с его легкой руки это понятие вошло в «Историю Татарской АССР». Однако эти ярлыки, по квалификации М.А.Усманова, являются не суюргальными, а тарханскими(46). Они не жаловали кого-то земельными владениями, а лишь подтверждали прежние права и льготы, освобождали их от налогов и повинностей. Термин «суюргал» в устном народном творчестве не употреблялся, в эпитафиях кроме одной, где ошибочно написано «суюргап», больше не встречается. Золотоордынские ханы на казанском престоле, следуя своим прежним обычаям, применяли этот среднеазиатский термин, но не смогли его внедрить в жизнь казанского населения. Исходя из таких наблюдений мы считаем, что в Казанском ханстве суюргальная система землевладения отсутствовала.

Ярлыки Ибрагим хана и Сахиб-Гирей хана подтверждают лишь ярлыки прежних властителей. Текст ярлыка Ибрагим хана отсылает нас к такому же ярлыку Хайдар-Гали хана. Такой хан среди бывших правителей Казани XV в. не обнаружен. Он мог быть только среди болгарских эмиров XIV в. Ярлык Сахиб-Гирей сообщает, что эти люди были тарханами «от древних наших дедов ханов» («борынгы хан агаларыбыздан бирле тархан булып килгән кешеләр икән»)(47). Значит, дата подтверждаемого ярлыка тоже относится к болгарским временам XIV в. Это прямое указание на преемственность между Казанью и Болгарстаном.

Тарханы в ханстве были, что, кроме самих ярлыков, частично подтверждается вышеуказанными документами о земельных отношениях, где персидский термин «мафа» заменил слово-термин «тархан».

Сельское хозяйство ханства, как прямое наследие Болгарстана, в Казанском государстве получило дальнейшее развитие в сторону феодализации. Это проявилось в усилении

и увеличении частных земельных владений. От крупных земельных собственников, государственных чиновников зависела часть крестьян, в источниках указывается: «...к людям их (тарханов), к землям их, к водам их, к имуществу каким бы то ни было образом да не прикасаются злые поступки». «Их люди» не являлись крепостными, по восточному обычаю они были просто зависимыми людьми, оказывали услуги и т.д. А некоторые феодалы имели право на сбор ясак с местного населения.

В целом в Казанском государстве земельная собственность имела пять видов: 1) государственные владения, где крестьяне, объединившись в сельские общины, занимались земледелием и платили ясак. Ясачное население в Казанском ханстве составляло большинство, и масштабами их землепользования превосходило все другие виды; 2) земельные владения ханов, которые принадлежали ханскому дворцу, его семье и наследникам. Здесь работали окрестные жители исполду (уртак). Исполдиза — это аренда земли с условием уплаты собственнику земли половины или части урожая; 3) частные владения крестьян, казаков и мурз. Тут трудились сами хозяева, родственники и слуги; 4) частные владения вотчинников и тарханов, освобожденных от налогов и повинностей. Здесь также использовался труд арендаторов, исполщиков и др.; 5) вакуфные земли, частные владения мулл, мечетей и медресе (школ). Рабочей силой выступали жители сельской общины-махалли, которые работали по канонам шариата, а также шакирды-учащиеся.

Кроме указанных документов, относящихся к земельным владениям в Казанском ханстве, других источников у нас нет. Никаких вышеуказанных видов землевладения в Золотой Орде не было. Здесь ханы определяли, кому и где кочевать, распределяли пастбищные земли между родами и племенами. Они не готовили на зиму сено, их скот круглогодично кормился тебеневкой. Казанское государство такой функции не имело, так как не было пастбищ больших размеров, родов и племен также уже не было. Для сенокосения луговые участки были разделены между деревнями, где каждая семья владела своей долей. Это также важнейшее обстоятельство, отличающее Казанское ханство от Золотой Орды.

Второй важной отраслью сельского хозяйства было домашнее животноводство. Сельчане разводили для нужд земледелия и домашнего хозяйства лошадей, рогатый скот, овец, коз, домашнюю птицу — кур, уток, гусей. Разведения

свиней, в силу религиозных запретов, не было. Домашний скот давал хозяевам не только мясо и молоко для пропитания, но и шерсть, шкуры для дальнейшей переработки и торговли. Продукция животноводства была очень серьезной подмогой крестьянскому хозяйству в его укреплении, в уплате налогов и торговле.

Подсобным занятием была охота на пушного зверя, благо что в Казанском ханстве достаточно много было еще лесных массивов. Отдельные крестьяне занимались бобровыми гонями, добывали куницу, белку, лисицу, зайца, соболя, били лося, медведя, косулю и др. Было развито борничество, т.е. сбор меда диких пчел в лесах. Все эти факты зафиксированы в письменных источниках периода Казанского ханства (48). В них есть сведения по земельным отношениям, наличию пушнины, меда, денег и др.

Население должно было платить в пользу государства и отдельным вельможам-начальникам налоги и пошлины, выполнять различные повинности. На основе ханских ярлыков их можно подразделить на следующие основные группы: 1) поземельные и подоходные сборы (ясак, харадж, гошур и др.); 2) различные сборы и поставки натурой на содержание войска и государственного аппарата (харадж, сусун и др.); 3) различные приношения и подношения чиновникам (*кульши култка, кунак тушун* и др.); 4) сборы поголовные и подъемные (*салыг, тутун саны* и др.).

Основным из них был всеобщий налог — ясак. Остальные сборы, пошлины и повинности не являлись одновременными и обязательными для каждого. Ими облагались в различных случаях в различных местностях различные категории людей.

Кроме указанных налогов и повинностей, существовали, конечно, и другие, как, например, трудовая повинность. Некоторые из податей, такие, как *гошур* (1/10 часть дохода) и *зякат* (1/40 часть облагаемого имущества), определялись шариатом, касались только мусульман, и шли они непосредственно в пользу мусульманского духовенства.

Высказывалось мнение, что татары не платили ясак (49), а делали это лишь покоренные народы. Такое заблуждение идет из предрассудка, что казанские татары — это монголы, которых Чингисхан не обложил ясаком. Ясак должны были платить только покоренные народы. Если бы было так, в ханских ярлыках не освобождали бы татарских (мусульманских) тарханов от ясака.

Степень эксплуатации населения на основе имеющихся

источников установить невозможно. Некоторые историки простым перечислением налогов и сборов в ярлыке Сахиб-Гирей хана от 1523 г. хотят доказать тяжелое положение крестьян в Казанском ханстве. Однако степень эксплуатации определяется не только количеством, но и действительностью и всеобщностью реальных поборов. Вот эти реальные поборы в источниках как раз и не указаны.

Оценка современниками экономики Казанского ханства представлена высказываниями Сигизмунда Герберштейна, Андрея Курбского и других. С. Герберштейн писал: «Эти татары культурнее других, так как они возделывают поля, и живут в домах, и занимаются разнообразной торговлей» (50). Ученый немец отделяет, таким образом, казанских татар от золотоордынских: «Эти татары культурнее ... они возделывают поля», значит, золотоордынские не такие, они некультурные, т.е. не занимаются земледелием. А. Курбский, участник взятия Казани, писал: «В земле той поля великия, и зело преизобильныя и гобзующи на всякие плоды; тако же и дворы княжат их и вельможей зело прекрасны, и воистину удивления достойны, и села часты; хлебов же всяких такое там множество, воистину вере ко исповеданию неподобно ... тако же скотов различных стад бесчисленные множества, и корыстей драгоценных, наипаче от различных зверей ... куны дорогия, и белки и прочие зверие ... соболей множество» (51).

Такие же восторженные слова можно читать в «Казанской истории». А идеолог завоеваний Иван Пересветов Казанскую землю уподобил «подрайской земле угодем великим» (52).

Все эти процессы и явления в развитии сельского хозяйства являлись факторами социально-общественных отношений в Казанском ханстве. Необходимо рассмотреть такие отношения и в области ремесленно-городской жизни.

Ремесленное производство развивалось в основном в городах. Первенствующую роль и главное место в этом деле играл и занимал город Казань – столица государства. В остальных городах, таких, как Арск, Алабуга, Чаллы, Тетюши, Лаишево, Алаты, Зюри и другие, ремесло было развито в меньших размерах.

В Казани был самый крупный посад, населенный ремесленниками и торговцами. Историки установили, что в Казани существовали группы ханских ремесленников, обслуживавших в основном ханский двор и знать. Наличие ремесленных мастерских, открытых археологами, дает возможность понять, что были объединения ремесленников по профессиям. Они, быть может, принадлежали крупным купцам или

отдельным вельможам. Мелкие ремесленники своими изделиями торговали сами на рынке или на дому.

В источниках отмечено наличие в Казанском государстве многих видов ремесел: кузнечного, ювелирного, гончарного, металлургического, кожевенного, текстильного, кирпичного, деревообрабатывающего, мехового и др. Огромную роль играло, как и в болгарское время, традиционное кожевенное дело. Юфть и сафьян, имевшие большую известность, по-прежнему назывались «болгари», болгарскими. Казанцы торговали ими в странах Азии и Европы.

Известно, что особенно широкое распространение получила казанская обувь – ичиги, туфли, сапоги, в которых щеголяли многие московские князья и бояре. Развито было и ювелирное дело. Татарские источники называют ювелиров «алтынчы» – золотых дел мастера, «кәмешче» – серебряных дел мастера. Есть сведения о том, что они «переливаху серьги, ожерелье». Большое значение имело текстильное ремесло. О развитии кумачного производства имеется следующее сведение: «...ходяще в красных ризах (кумач) и в зеленых, и в багрянах, и в червленых одеявшися, шастовати пред катунами (катуны – жены. – С.А.) своими, яко цветы полские, различно красящися друг друга красивее и пестрее» (53). Отсюда видно, что ткачество было на высоком уровне и ткачи производили товары и для других стран. Этот вид ремесла был известен с болгарских времен, он культивировался и после падения Казанского ханства у казанских татар.

Известна красная и цветная посуда хорошего обжига, изготовлявшаяся местными гончарами. В раскопках в Казани найдено множество остатков керамической посуды, и вся она изготовлена по болгарским гончарным традициям. Подобные находки в Золотой Орде представляют хорезмийские изделия. Об этом писали Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский в известном труде «Золотая Орда и ее падение».

В Казани обнаружены кожевенные, гончарные мастерские, кузницы и мельницы. Такие же мастерские отмечены в Чаллыском, Елабужском и в некоторых других городищах. Достоверным является наличие развитого ремесла изготовления отличных видов обуви в Арском, изящных головных уборов в Лаишевском районах.

Надо сказать, что районы Республики Татарстан археологически изучены слабо, даже крупные древние населенные пункты капитально не исследованы. Они не были укрепленными, как русские города, т.е. не имели деревянных или каменных-либо оград, а являлись открытыми городами. Однако

невывявление археологически таких объектов, как мастерские ремесленников, кузниц, мельниц, лавок, не говорит еще об их отсутствии. Степень развитости ремесленного производства доказывают данные о внутренней и внешней торговле Казанского ханства. Они характеризуют торговлю Казанского государства, предметами которой являлись продукты сельского хозяйства и ремесленного производства.

Выше было отмечено, что окрестное население (черемисы-марийцы, чувашаи), а также мусульмане-купцы восточных и западных стран имели торговые отношения с казанскими татарами. Московские бояре и дворяне широко использовали казанскую одежду и обувь.

Монеты Махмутек хана и последующих ханов не обнаружены, но зато имеются монеты русских княжеств, поэтому некоторые пишут, что в Казанском ханстве торговля не была развита. Вопрос требует более глубокого изучения. Точный ответ мы дать затрудняемся. Однако думается, что русские монеты в Казанском ханстве появлялись благодаря таможенным сборам на сухопутных и водных торговых путях. Об этом писал итальянский купец И.Барбаро. Монеты чеканились во многих русских городах, во многих же из них торговали казанские купцы. На местных рынках в торговле сельчан с городом, надо полагать, развернута была меновая торговля. Мед, воск, мясо, муку и др. вполне можно было обменять на топор и косу, кожаную обувь и красивые платки.

Меновая торговля большое значение имела не только в укреплении экономики, но и в развитии связей между деревней и городом, взаимоотношений жителей разных общин государства.

Основной вывод по поводу общественных отношений таков: общественный строй Казанского ханства основывался на государственно-общинных отношениях при многоукладном хозяйстве с наличием государственной и частной собственности.

НАРОДЫ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.

Болгаро-татары. Читатели из предыдущих глав получили некоторое представление о происхождении и истории татарского народа. Однако некоторые стороны этой проблемы требуют дальнейшего исследования. Тем более что в последние годы усиливаются заблуждения и углубляются извращения

в данном вопросе. Главное извращение состоит в утверждении некоторых авторов о монголо-татарском, т.е. золотоордынском, происхождении нашего народа.

В историографическом порядке дело обстоит так: во второй половине XIX в., когда сформировалась историческая наука у татар, и в начале XX в. все наши национальные историки считали наш народ потомками камско-волжских болгар, а Казанское ханство – преемником Болгарского государства. Начиная с Ш.Марджани и Х.Фаизханова, К.Насыри и Х.Амирхана, все татарские историки XIX в. и до 80-х годов XX в. писали, что татары есть потомки камско-волжских болгар, а Казанское ханство – преемник Болгарского государства(54).

Немецкий дипломат и ученый XVI в. Герберштейн, отделяя казанских татар от других так называемых золотоордынских татар, писал, что не все татары один и тот же народ: «...это имя носят только по их вере, а это различные племена, далеко отстоящие друг от друга»(55). И еще: «Если «казанцев» называют татарами (турками), они недовольны и считают это как бы бесчинством. Название же мусульмане (бесермены) их радует»(56).

Крунейший поэт Казани XVI в. Мухаммедьяр высмеивал название татары. Не только болгаро-татары, но и золотоордынские племена не называли себя татарами, враждебно относились к этому этнониму(57). Ни один из писателей и поэтов периода Золотой Орды и Казанского ханства не имел «тахаллуса», или «нисба» «ат-татары», т.е. не объявлял себя татариним. А авторов с тахаллусом «аль-болгари» можно насчитать до тысячи и больше(58).

О том, что казанские татары или, вернее, средневолжский и приуральский тюркский народ не называл себя татарами в XIX в., в исторической литературе писалось очень много. Историками доказано, что история народа – одно, а история этнонима – другое. Академик АН РТ Абрар Каримуллин в своей книге «Татары: этнос и этноним», приведя многочисленные высказывания крупных ученых по этому поводу, показал, что наш народ в XIX в. не называл себя татарами. Он именовал себя «болгарлык», «казанлык» и мусульмане(59).

Первым автором, признавшим этноним «татарин», был Ш.Марджани, который писал: «...ты не чуваш, не нутай, не араб, не мордвин и не черемисин. Почему же ты не хочешь называться татариним?»

Да, действительно народ не хотел носить это имя. Г.Ибрагимов, классик татарской литературы XX в., созвучно с

С. Герберштейном XVI в., свидетельствовал, что в конце XIX в. если кто-либо называл казанского мусульманина татарин, последний бросался с кулаками, говоря: «Я не татарин, почему ты меня обзываешь и обижаешь?» (60).

Наши историки в XIX – начале XX вв. создавали исторические труды на татарском языке на арабской графике. Многие современники их уже не могут читать. Книга автора 2006 г. «Татар тарихчылары» написана на татарском языке на кириллице. Очевидно, необходимо дать здесь их взгляд на проблему в переводе на русский язык.

К. Насыри, исследовав татарское население Горной стороны, доказал, что татары Свияжского уезда являются потомками болгар (61). Мы здесь говорим о преемственности между населением Казанского ханства и болгарским народом. По К. Насыри выходит, что эта преемственность существовала не только со времен ханства, но и продолжалась в XIX в. Да и в сознании людей она продолжается поныне, когда многие говорят о своих предках («безнец болгар бабаларыбыз»).

Хусайн Амирхан в своей книге «Таварих-и Болгария» писал: «Наш болгарский Йорт известен издревле как Великий исламский Йорт... Я собрал много сведений и решил написать историю о наших болгарских предках». Здесь замечательно то, что автор «болгарским Йортом» считает Казанский край и после завоевания его русскими (62).

Ш. Марджани и Х. Фаизханов, поставив в центр проблемы болгар, писали о многокомпонентности татарского народа. Риза казый Фахретдин казанских татар считал болгарам, Казань – болгарским городом, татар же называл монголами. Болгары были деловитыми, просвещенными и трудолюбивыми, но жестоко угнетались двумя народами – татарами и русскими (63). Хасан-Гата Габяши, Г. Ахмеров, Заки Валиди и другие такого же мнения. Они писали, что казанские татары – прямые потомки волжско-камских болгар. Заки Валиди писал, что население Золотой Орды, названное татарами, в XV в. перекочевало в Казахстан и Среднюю Азию (64).

О преемственности между казанскими татарами и болгарам и между Казанью и Болгаром писали и все крупные русские историки. М. Худяков: «Основное население Казанского ханства составляли потомки древних болгар – старый, оседлый народ турецкого (тюркского) происхождения» (65). Об этом же более обстоятельно писали академик Б. Д. Греков и чл.-корр. А. Ю. Якубовский: «В исторической науке принято считать эти царства, или ханства, продолжениями Золотой Орды и называть их татарскими. В отношении Крыма

это в значительной мере соответствует действительности... Иначе дело обстоит с Болгарским, или Казанским, царством (ханством). Страна эта исстари, по крайней мере с X в., была страной земледельческого уклада. Крестьянский труд был основой экономической и культурной жизни. Болгарская область поставляла в течение всего раннего средневековья хлеб в Нижнее Поволжье и в обширные кипчакские степи. Болгарское население оставалось мало затронутым монгольским влиянием как в этническом, так и культурном отношении в период XIII–XIV и в первой половине XV вв. Напротив того, не только хозяйственно, но и культурно Болгар и его население оказывали влияние на города Нижнего Поволжья и степь. Нельзя, конечно, отрицать два с небольшим века татарского правления – некоторого внедрения кипчакско-монгольских элементов в состав населения края, однако антропологические данные дают в этом вопросе весьма слабые показатели. Следовательно, образование Казанского царства нельзя рассматривать как образование ханства татарского (т.е. Золотоордынского) ... он (народ. – С.А.) в основной своей массе оставался аборигенного болгарского происхождения» (66). В связи с указанием на антропологию мы обратили на это внимание. И вот что пишут специалисты: «Наблюдается также чрезвычайная близость средневекового населения Ханской усыпальницы (Болгары) с современными татарами и башкирами».

Далее антропологи сообщают, что кочевники Нижнего Поволжья и казахи близки, объединяет их прежде всего существенная доля монголоидного компонента, что казанские татары генетически связаны со средневековым населением Болгара, что они отличаются от кочевников Нижней Волги (67). Л. Н. Гумилев писал: «Так, татары казанские – это смесь древних болгар, кипчаков, угров – потомков мадьяр и русских женщин» (68). Потомки мадьяр – это, пожалуй, маджары-мишари. А вот что думает о предмете академик В. В. Бартольд: «Поволжские тюрки после некоторых споров лишь накануне революции 1917 г. приняли название татары» (69). «Поволжские тюрки» – термин, принятый в науке для казанских татар; ученый считал их потомками болгар. В заключение приводим слова современного историка, знатока истории Золотой Орды и монголов, доктора наук В. Л. Егорова. Об этнониме «татары» он пишет: «...явное несоответствие фактам истории настолько прочно укрепились в науке, что (он) употребляется многими учеными до сегодняшнего дня... Однако, благодаря историческому заб-

луждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем» (70).

Краткая историография названия «татары» такова. Мы, может быть и консервативны, но не согласны с таким заявлением. «Однако мы, наследники этой культуры (Золотой Орды. — С.А.), об истории нашего народа, благодаря усилиям тоталитарной системы, господствовавшей в последние десятилетия, мало что знаем. А из того, что нам известно, многое искажено в угоду интересам тоталитаризма. Одним словом, историю татар предстоит написать заново» (71). Таким образом, новоявленные наши «историки» взялись писать новую, исправленную, историю нашего народа. Пока мы не видели, не читали и не знаем какую-либо новую историю, исключая отдельные пассажи, например следующий. В «Казанской истории» о Белевском сражении 1437 г. сообщается, что вместе с Улуг Мухаммедом пришли 3000 воинов. А вот интерпретация одного из наших археологов: «Это явно преуменьшенное число... Его армия разгромила 40-тысячное войско Василия II... Если он победил русскую армию в 40 000 воинов, то можно предположить, что ханское войско было едва ли меньше», т.е. 40 тыс. Автор Р.Г.Фахретдинов определяет численность улугмухаммедовой армии в 200 тыс. человек, так как у каждого воина была семья из пяти членов — старики, жены и дети. Из этого соображения делается очень важный, нужный автору вывод: «Следовательно, вместе с Улуг Мухаммедом в Среднее Поволжье пришло солидное (200 тыс.) количество татарского (золотоордынского. — С.А.) населения, сыгравшего большую роль в окончательном формировании народности казанских татар» (72). Автор ясно пишет, что в формировании болгаро-татарской народности первую роль играли золотоордынские, т.е. монголо-татарские, племена.

Однако Р.Г.Фахретдинов, очевидно, не задумывался, и другие его «соратники» тоже, откуда же взял эти цифры — 3 тыс. и 40 тыс. — Казанский летописец. Ведь нигде нет никаких достоверных источников об этих цифрах. Спустя 128 лет после Белевского сражения (1565 год написания «Казанской истории» минус 1437 год Белевского сражения) он мог взять эти цифры, как говорится, только с потолка. А зачем? Он тут же объясняет это. Оказывается, Улуг Мухаммед «ко церкви рустей притече, прилучи бо ся церкви ту стояща на пути, в некоем селе, прииде и припаде пред дверми храма и

паде на землю у порога ... вопия и плача со многими слезами и «Боже русский, — глаголя, — слышах о тебе, яко милости еси проведен ... помози ми». Автор восклицает: «О блаженное смирение, яко не токмо нам, крестьяном, бог помогает, но и поганым по правде пособствует» (73).

Цель ясна — автор старается возвеличить православного бога и церковь. У нашего автора другая цель — он старается доказать золотоордынское происхождение казанских татар. Созвучны таким высказываниям взгляды и некоторых других авторов. Против болгарского компонента нашего народа высказываний немало. Однако они не имеют научного обоснования, поэтому мы не будем их рассматривать. Чтобы не быть голословным, приведем примеры. «В Лету должны кануть и всякие пассажи о том, как и когда болгары трансформировались в казанцев или татар» (74).

Когда наш народ празднует тысячелетие своих болгарских городов и ставит памятник болгарскому эмиру, когда люди обращаются с призывом в различные органы заменить этноним «татар» на «болгар», такие взгляды просто непонятны. При этом куда девать археологическую науку, которая вся болгарская? Болгарские особенности в обычаях народа, болгарские типы вещей, болгарские письменные и материальные источники. Об этом писалось в первой главе работы. Мысль о том, что надо ориентироваться на «больших татар» — политическая, а не историческая, значит, и не научная.

«В результате в исторических границах Золотой Орды и на землях ее преемницы Ногайской Орды формировался устойчивый этнос — татаро-ногайский народ» (75).

Авторы этой и подобных цитат не учитывают данные болгаро-татарских эпиграфий, которые, будучи одного и того же типа, продолжали бытовать как в болгарской, так и казанской землях в XII–XVI вв. Не обращают внимания и на русские летописи, где говорится, что Иван III, который в 1487 г., впервые взяв Казань, принял титул «князь болгарский», а царь Федор Иванович (конец XVI в.) послал против Казани большое войско, которое «погубило многих болгар» (76); татары, бежавшие в Турцию от насильственного крещения в XVIII в., свидетельствовали, что они «природные болгары» (77).

Кто знает о существовании татаро-ногайцев? В науке известны болгаро-татары и отдельно ногайцы. Далее еще характерные искажения: «Туктамыш хан в 1380 годах из черноморских, кавказских и крымских краев население одного большого улуса переселил на сторону Волги, Урала и Оки»,

т.е. на болгарские земли. «Булгары, смешавшись с этими тюрками, полностью и окончательно ассимилировались ими» (78).

Мы могли бы привести еще целый ряд таких заблуждений и искажений истории авторами, которые называют других исследователей языка и истории народа «безграмотными неучами» и вообще далеки от корректности (79). Предыдущему автору вторит Р.Г.Фахретдинов: «...тюркоязычные татары, переселившиеся из Центральной Азии на Запад еще в домонгольское время» (80), составили наш современный татарский народ. В Европу до монголов пришло название-этноним «татары», а не этнос «татары». Этот автор ругал и академика Абрама Каримуллина за выпуск книги «Татары: этнос и этноним», где научно доказано, что история этноса — одно, а история этнонима — другое. Этноним «татары» собирали отовсюду, воздвигли его на пьедестал, объявив национальным достоянием всех так называемых татар (81). Однако не озаботились мыслями о том, что для консолидации народа этот этноним не обладает ни теоретической основой, ни практически возможными. Серьезного анализа требуют и труды языковедов. Например, Н.Б.Бургановой правильно было бы пользоваться термином «кипчак», а не «ногай».

Некоторые пассажи таких сочинений просто дискредитируют историческую науку. Читаем кандидатские диссертации. В одной из них написано: «Сарайское правительство посылало в Предкамье войска для защиты населения от разбойников». Как будто золотоордынский Сарай обеспечивал безопасность Казанского ханства. В другой перечислены татарские деревни Самарской губернии XIX в. и соискатель хочет связать их с ногайцами XVI в. Зачем? Еще в одной сказано, что в XV в. предкамские деревни и дома их жителей были такими же, как у крымских татар.

Эти положения взяты из сочинений наших доморощенных татаристов-ногаистов. Пропаганда таких вредных положений дошла до того, что некоторые люди начали предлагать установить в Казани памятник Чингисхану (82). Видимо, они не знают, что крымские татары тогда были кочевниками, и дома, и деревни их сходны были с жилищами северокавказских кочевников, сложенными из камней, камышей и покрытых войлоком (83).

Выше была приведена краткая историография болгаро-татарской концепции, сказано о болгаро-казанской преемственности. Это только видимая часть айсберга. Наши авторы не в состоянии постичь этой глубины. Они лишь навешивают

вают на исследователей этой концепции ярлыки периода советского тоталитаризма, при этом не утруждая себя соблюдением правил элементарной научной порядочности. Так не бывает. Крупные, всемирно известные ученые, дореволюционные и советского времени историки, независимо друг от друга и одинаково выступавшие за преемственность болгар — татар и Болгар — Казань, заведомо не были такими, какими их пытаются показать монголо-татаристы. Неприлично издеваться над их памятью.

Академик Ю.В.Бромлей так определяет этнос: «Под собственно этнической общностью (этникосом) понимается как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая многопоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» (84). Это определение относится и к народности, и к нации.

Необходимо рассмотреть определения относительно болгаро-татар и золотоордынских татар. Первое — это территория. Казанское ханство занимало лесостепное пространство Среднего Поволжья. Его территория стала немного меньше, чем была при Болгарском царстве, границы ее не доходили до Самарской луки. Территория собственно Золотой Орды располагалась в нижневолжских и яицких (южноуральских) степях. Разница очевидная, что видно и при рассмотрении экономической и культурной общности этноса, потому что территориальная общность — это не только общность земельной площади, а экономически и культурно освоенная этносом территория.

Далее в определении сказано, что на этой территории должна быть «устойчивая многопоколенная совокупность людей». В Казанском ханстве именно такая совокупность людей существовала с болгарских времен, именно здесь многие поколения болгаро-татар жили на протяжении нескольких столетий, переживая процесс единения в одну народность. В Золотой Орде население состояло из разных кочевых племен, имевших свои племенные наименования, которые стали недавними жителями-кочевниками кипчакских степей. Доказательством этому служит этнический состав ногайцев XV–XVI вв., куда входили золотоордынские племена, — уйсуны, канглы, найманы, керейты, конгыраты, кенегесы, мангыты, кипчаки и некоторые другие. Все они сохранили свои племен-

ные названия, «которые в настоящее время бытуют у ногайцев» (85). Названия племен совпадают с именами монгольских племен, покоренных в Монголии Чингисханом. Эти племена кочевали по степи по разным пастбищам без всякой потребности в единении, а затем вошли в состав казахов, узбеков, ногайцев, крымских и польско-литовских татар. Это произошло потому, что они не осознали своего этнического единства, которого, как выясняется, и не было. В Золотой Орде не образовался какой бы то ни было народ. А в Казанском ханстве в течение XV – первой половины XVI вв. образовался болгаро-кипчакский народ, о чем пишут все историки-исследователи. И это «в отличие от всех других» золотоордынских племен, казахов, узбеков, ногайцев, крымских и польско-литовских татар. О территориальном различии мы уже говорили.

Языковое различие представляется нам так. Мы (болгаро-татары) ногайского языка не понимаем. Р.Х.Керейтов и В.В.Трепавлов пишут, что ногайцы тюркоязычны, но не принадлежат к волго-уральским татарам, были тюркизированы исходя из данных языка. Крымско-татарский язык нам тоже малопонятен, он из турецко-огузской группы, потому что крымцы состоят из тех же золотоордынских и турецко-огузских племен. Польско-литовские татары вообще потеряли свой монгольский и приобретенный тюркский язык.

О языковой общности нашего народа мы писали подробнее в статьях об образовании татарского народа. С ними можно ознакомиться в книге С.Х.Алишева «Все об истории Казани» (Казань, 2005). В этих статьях указывалось, что наш народ образовался путем слияния двух компонентов – болгар и кипчаков.

Экономическая общность в данном случае имеет тоже большое значение. В Казанском ханстве население вело оседлый образ жизни с многоукладным хозяйством, в первую очередь занималось сельским земледелием. Население Золотой Орды в основном занималось кочевым скотоводством, и хозяйство у них было натуральное. Оседлое земледелие у казанских татар идет от болгар, утверждают археологи, а кочевое скотоводство у золотоордынских племен идет прямо Монголии.

В культурном отношении Казанское ханство унаследовало от Болгарстана мусульманскую религию, которая была образом жизни многих поколений начиная с X в. Тогда религия являлась центральным стержнем культурного развития. Общество и его члены всецело были под ее влиянием. Человек от рождения до смерти должен был выполнять ре-

лигиозные обряды и следовать исламскому шариату. В Казанском ханстве исламская культура охватывала все стороны жизни людей.

А что мы видим в Золотой Орде? Мусульманская религия начала входить в жизнь ее населения только с 20-х годов XIV в. Если не считать эпизодическое принятие Берке ханом ислама, то население оставалось языческим и во времена Узбек хана, который смог внедрить ислам в основном только в городах. Степное кочевое население в большинстве своем оставалось без исламской культуры и письменности. Ислам очень медленно внедрялся в среду кочевников. Не зря болгаро-татарские муллы и шакирды ездили к казахам «учить детей татарской грамоте» до XIX в. Исламские медресе и мусульманская письменность играли большую роль в процессе образования народности.

Таким образом, наш основной вывод таков: современный татарский народ образовался в период Казанского ханства XV – первой половины XVI вв. на основе двух компонентов – болгар и кипчаков, остальные включения были лишь незначительными. Кипчаки смешивались с болгарами начиная с первого тысячелетия, этот процесс усилился в XI–XIII вв. второго тысячелетия.

Марийцы. Рядом с болгаро-татарами на севере и западе обитал марийский народ. В изучаемый период русские источники называют марийцев «черемисами».

Это название тогда охватывало не только марийцев, но и чувашей, и удмуртов, поэтому летописную «черемису» нельзя назвать народностью, т.к. она послужила лишь этнической основой позднейшей марийской народности. В XV в. марийцы сами составляли не единое целое, а совокупность больших групп родственного населения из горных, луговых, кокшайских и ветлужских черемисов, а также «черемисов», не объединенных в народность чувашей и удмуртов.

Марийский народ тогда разделялся на две части, разделительной чертой была р.Волга. На правом берегу Волги проживали горные марийцы, от г.Чебоксар до нижнего течения р.Суры. На левой стороне Волги жили луговые марийцы и занимали северные окраины Казанского ханства. Кокшайские и ветлужские марийцы располагались по бассейнам этих рек.

Луговых мари называли «олык мари», горных – «курлык мари», а «мари» на финно-угорском языке означало человек, муж. А.Курбский о них писал, что «бо тот черемисский язык не мал есть и... собираются их глаголют, вящей двадесят

тысящей войска» (86). Соседями их на юге были болгаро-татары, на востоке – удмурты, на северо-западе они граничили с русскими. Основная часть марийских земель по-прежнему с болгарских времен оставалась в составе Казанского царства.

Основными занятиями луговых марийцев являлись лесные промыслы, охота, бортничество, сбор ягод, грибов, орехов и др. На втором по значению месте стояло домашнее скотоводство: разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец, домашнюю птицу. Этому способствовало наличие заливных лугов в поймах многочисленных рек и озер. Продукция скотоводства шла на питание, ремесленное производство и меновую торговлю.

Большую роль в хозяйстве имело и рыболовство, благо что много было рек и озер. Земледелие было слабо развито, природные условия территории, заселенной марийцами, мало способствовали широкому развитию хлебопашества. Почва была дерново-подзолистая, супесчаная и песчаная. Это не благоприятствовало земледелию, с таких почв земледелец не мог получить удовлетворительный урожай. Однако кое-где марийцы занимались переложным и подсечным земледелием.

Другую картину можно было наблюдать у горных марийцев. Здесь важное место занимало как раз земледелие. Почва позволяла широко заниматься хлебопашеством, имелись даже черноземные площади. Горные марийцы возделывали просо, ячмень, овес, полбу, рожь, лен. Кроме того они, естественно, занимались скотоводством и другими промыслами.

Развивалось и ремесленное производство. Сырьевой базой для такого производства служили лес и скотоводство. Марийские земли были очень богаты лесами. Лесные промыслы включали в себя производство мочала для веревок, арканов, конских сбруй и рогож; лыка для лаптей; из дерева делали также посуду – ложки, миски и др. Лес служил и местом охоты. В марийских лесах водилось великое множество дичи – медведи, лоси, олени, волки, лисы, рыси, зайцы, горностаи, соболи, белки, куницы, бобры, множество разнообразной птицы, реки были полны рыбы (87). Полученная от охоты продукция шла и на одежду, и на ремесленные изделия, и на торговлю. Меха пушного зверя высоко ценились в Казанском ханстве, они вывозились и за границы государства. Продукция скотоводства также имела немаловажное значение, шкуры животных шли на кожевенное производство. Марийцы знали кузнечное и ювелирное дело, дерево-

обработку, занимались выделкой кож, гончарством. Марийские женщины ткали льняную и шерстяную одежду (88).

Марийцы не имели собственного государства. Они находились вначале в составе Болгарского, затем Казанского государств. Общественный строй основывался на обычных, патриархально-общинных, отношениях. Крестьяне пользовались общинными участками земли вокруг своих селений и в лесах. Крестьянская община за эти земли должна была платить налог-ясак в пользу государства. Среди марийцев не было ни своих, ни болгаро-татарских феодалов. Податное население находилось в непосредственном ведении ханского фиска, т.е. платило прямые ясаки улусным начальникам, или даругачам. Об этом Г.Перетяткович писал так: «Казанская аристократия со своими поборами могла относиться не непосредственно к инородцам, а через посредство влиятельных среди них людей, через своего рода аристократию – десятных и сотных князей, которым, в свою очередь, могли быть предоставлены некоторые права и доходы среди подчиненных инородческих племен» (89). Однако этих «десятных и сотных князей» нельзя считать национальными феодалами, считают исследователи. Их власть среди единоплеменников опиралась не на насилие, не на дружинную организацию, оторванную от народа, а на личное достоинство, авторитет и патриархальную традицию «старшинства» (90).

В первой половине XVI в. марийцы в социальном отношении делились уже на «больших» и «малых», т.е. на более знатных, богатых и менее знатных, мелких людей (91).

В источниках четко прослеживается воинственный дух марийского народа. «Смелые марийские воины оказывали противодействие наступающим на Казань русским ратям, перерезали все коммуникации и участвовали совместно с татарами в сражениях» (92). Участие марийцев в сражениях против русских происходило на протяжении всего исторического прошлого народов Среднего Поволжья, начиная с грабительских походов ушкуйников и московских князей в болгарское время и кончая героической обороной Казани в 1552 г.

Марийцы не имели письменности. Казанские татары не принуждали их принимать ислам. Язычество марийцев в это время принимает полностью характер культа, связанного с земледелием и скотоводством и лесными промыслами. С развитием частной собственности появляются так называемые тамги для обозначения принадлежности имущества тому или иному хозяину. В своем культурном развитии марийский

народ испытывает некоторое влияние соседних народов: татар — на луговых, чувашей — на горных марийцев. От них больше всего проникло элементов бытовых, хозяйственных и языковых обычаев. Сами марийцы также оказывали положительное воздействие на своих соседей.

В XV–XVI вв. у разных групп марийцев не было еще тесных экономических, политических и культурных связей. К.И.Козлова считает, что марийская народность сложилась в составе Русского централизованного государства (93).

Удмурты. История удмуртского народа почти такая же, как и марийского. В древности их называли вместе с марийцами и чувашами черемисами. Болгары им дали название ары, которое употреблялось казанскими татарами до недавнего времени. С XVI в. и до революции 1917 г. утвердилось название вотяки. Однако сами себя они называли удмуртами, что и было закреплено за ними (слово «мурт» означало мужчина).

В Казанском ханстве удмуртское население занимало Вятско-Камское междуречье. Если марийцы являлись северо-западными соседями болгаро-татар, то удмурты — северо-восточными. По среднему и верхнему течению Вятки и по ее левому притоку Кильмес удмурты заселились компактно. На средней Каме они образовывали свои поселения.

В XV в. южная прикамская группа их, как последние Болгарского государства, оказалась в составе Казанского государства. Доказательством этого является свидетельство летописи о том, что казанский хан Ибрагим собрался против русского войска «со всею землею камскою, сыплинскою, костяцкою, беловолжской, вотяцкой, башкирской» (94). Как видно, если хан мог собирать войско в указанных землях, то выходит, что под властью казанского хана во второй половине XV в. оказались почти все удмурты. Сыплинская земля — по правому берегу реки Вятки, где теперь Мамадышский район Республики Татарстан. Костяцкая — остяцкая и вотяцкая — удмуртские земли.

Исследователи города Елабуги сообщают об участии удмуртов в его жизни в том крае с болгарских времен и до настоящего времени.

Северная часть удмуртов после взятия в 1489 г. Вятки русскими стала подданными Московского княжества.

Удмурты, как и другие финно-угры, государственного образования не имели. Общественным строем являлись родоплеменные, патриархально-общинные отношения на основе

обычного права с натуральным хозяйством. Семейные общины объединялись в соседские общины, во владении которых была общинная земля. Однако удмуртские земли были неплодородными. Природные условия и традиции определяли основные занятия людей. Присваивающие типы хозяйства — охота, рыболовство, собирательство, бортничество являлись ведущими отраслями натурального хозяйства. Эти отрасли были древнейшими в хозяйственной деятельности удмуртов. Благоприятные условия природы, богатые леса, пойменные луга многочисленных рек, озера и болота давали достаточные возможности для жизни труженика. Удмурты добывали меха горностая, белки, куницы, лисицы, зайца и бобра, которые служили предметами обмена. Мед от бортничества шел в торговлю.

Земледелие и домашнее животноводство у них находились на втором месте. Они занимались переложным и подсечным земледелием, выращивали обычные, как и у других народов, культуры. Землю обрабатывали сохой с железным ральником, деревянной бороной, употребляли железные серпы. Занимались разведением скота держали лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, домашних птиц.

Развивались ремесла. Удмурты занимались ткачеством, обработкой кож, особенно выделкой овчин, изготовлением изделий из дерева. Лесные промыслы охватывали разные виды ремесла. Появились кузнечное, косторезное и мелкое ювелирное дело. Продукция ремесла шла на удовлетворение местного спроса, что указывало на натуральный характер хозяйства. Удмурты вывозили в соседние регионы пушнину, мед и олово.

Во главе семейных общин стояли старейшины-аксакалы, во главе соседских — выборный «тюре», который избирался на «кинеше» (совет) — собрании членов общины. На северо-востоке Вятской земли удмуртские общины со своими «тюрями» находились в подданстве у верхушки русских землевладельцев — боярских детей и купцов. Они платили ясак русским воеводам. Удмурты камского правобережья и нижнего течения р. Вятки были «учтены» за Казанским ханством и платили ясак ханству, который собирал их «тюре».

Постепенно сбор ясака стал наследственным, т.е. установилась несменяемость сборщиков, которых поддерживали татарские мурзы, особенно чепецкие или каринские князья. Последних называли и арскими князьями, о чем упоминалось выше.

В литературе имеется мнение, что имя ары связано с г. Арском. Но вопрос не очень ясен из-за недостатка источников.

Точно так же обстоит дело с бесерменами. По обеим проблемам до сих пор идет дискуссия.

Ясным и решенным можно считать вопрос о широком и большом культурном влиянии болгаро-татар на удмуртский этнос. Для этого достаточно указать на языковое воздействие тюрков на удмуртский язык (*начар* – бедняк, *бай* – богач и др.), некоторые примеры были приведены выше.

В период Казанского ханства удмурты, в силу своего медленного социального развития, не смогли консолидироваться в народность.

Мордва. Сохранившиеся источники впервые упоминают о мордве с VI в. н.э. (95) Этот древний народ известен и по начальной русской летописи «Повесть временных лет». В период Казанского государства мордва состояла из двух больших этнических групп: эрзя и мокша. Позднее их называли мордва: «морд» – человек, мужчина; «мордва» – два человека. Эрзя заселяла бассейн р. Суры, нижнее течение рек Алатырь и Пьяны. Мокша истари жила в бассейне р. Мокши на западе. В целом мордва располагалась в Окско-Сурском междуречье. На северо-востоке она граничила с чувашами, на северо-западе – с русскими и мишарями-мещеряками.

В первой половине XV в. часть мордовского населения оказалась в составе Казанского ханства, как наследника Болгарского царства. Известно, что на этой территории раньше было много поселений и укрепленных городов болгар, принадлежавших вместе с соседними мордовскими, бортасскими и маджарскими (мишарскими) селениями Болгарскому государству.

В предыдущих главах было упомянуто о темниковской мордве. В 1377 г. хан Арабшах, свергнутый с престола Золотой Орды, захватил Наровчат, затем со своим татарско-мордовским войском напал на Нижний Новгород и Рязань. Долго он не правил, Мамай изгнал его. Затем, в период войн Токтамыша с Тимуром, Бехан князь сделал своей столицей сначала г. Сарыклыч, затем Темников. Непосредственными соседями Темниковского княжества были на западе Рязанское княжество, на северо-западе – Московское княжество и мещерские земли, где позднее было образовано Касимовское ханство. На севере находилось Нижегородско-Суздальское, позже поглощенное Москвой, на востоке и юге Золотая Орда. Однако с начала XVI в. положение изменилось. С Золотой Ордой, (или Большой Ордой) было покончено. В завещании Ивана III 1504 г. Темников не считался русским городом. Там правили наследники Бехана Акчурины. Лишь в 1534 г.

темниковский князь Тениш Кугушев участвует в ходе Ливонской войны в составе русских войск (96).

Имеется сообщение, что в походе основных сил Ивана IV на Казань в 1552 г. к русским присоединился темниковский князь Еникеев с мишарско-мордовским отрядом. Начавшееся еще в XV в. продвижение русских на восток усилилось. Притеснение и захват мордовских земель русскими вынуждали мордву переселиться к востоку от левобережья р. Суры. Часть мордвы, особенно мокша, оказалась на Горной стороне Казанского ханства, на правобережье Волги. Об этом свидетельствуют археологические исследования и письменные источники. Из этих мест они ушли после завоевания русскими Казани. В писцовой книге Свияжского уезда перечислено более 20 заброшенных мордовских поселений и сказано: «Да в тех же селах и в деревнях с татары и с чувашею преж сего жили мордва» (97). Были и чисто мордовские селения. Часть мордвы поселилась в Камско-Устьинском районе Республики Татарстан и получила название мордва-каратаи.

Мордва была оседлым земледельческим народом. Эрзя и мокша занимались также животноводством, птицеводством, пчеловодством, охотой, ремеслами и торговлей. При Казанском ханстве у них получает распространение трехпольная система земледелия, в некоторых местах сохранилась переменная система обработки земли.

Археологи находят составные части плуга, напоминающего болгарский сабан, обнаружены также другие орудия земледельческого труда – сошники, лемеха, серпы, косы и др. В XVI в. у мордвы были уже водяные и ветряные мельницы со сложным для того времени механизмом (98). Как и у других народов, развивались животноводство, птицеводство. В пчеловодстве новшеством надо считать введение колодного способа. Хотя он целиком не вытеснил бортничество, но колодные ульи ставились и в лесу и около жилищ.

Мордовские земли были богаты лесами, поэтому охота являлась прибыльным занятием. Добытая пушнина шла на внутренних и внешних рынках. Документы свидетельствуют о наличии мордовских бобровых гонов, о «бортных ухажаях», рыбных ловлях. На соседние рынки мордва поставляла меха, «кады меда и круги воска». С. Герберштейн о мордве писал так: они живут рассеянно по деревням, обрабатывают поля, питаются дичиной и медом, имеют в изобилии драгоценные меха. О их торговле упоминает И. Барбаро (99).

У мордовского населения развивалось и совершенствовалось ремесленное производство. Сыродутным способом в

паземных горнах добывали железо. Кузнецам была известна технология производства разнообразных железных орудий для сельского хозяйства. Ювелиры владели навыками литья украшений из цветных металлов. Данные исследователей свидетельствуют о важном значении в хозяйстве мордвы периода Казанского государства ремесел, связанных с обработкой металла, дерева и кости. Дальнейшее развитие получили такие домашние производства, как гончарное дело, прядение, вышивка и ткачество(99).

Как в Казанском ханстве в целом, на территории мордвы в XV–XVI вв. развивались феодальные отношения. «Лучшие люди», или по-мордовски «инязор», «иннекозя» (великий хозяин), постепенно захватывали общинные земли, рыбные ловли, бобровые гоны, «бортные ухожаи». Под влиянием татар они стали называться мордовскими мурзами. Золотоордынские и казанские ханы и князья выделяли им земельные владения, которые именовали «буляками» (*беляк, буляк* – подарок). Вот некоторые фамилии мордовских князей – мурз: Мокшазаровы, Мокшадеевы, Мордвиновы, Подясовы, Параватовы(101). По другим данным, мордовские деревни платили ясак татарским и мордовским мурзам Куломзиным, Кижедеевским, Лунгинским, Кельдешевским, Сулеменским, Сутолейским, Наватским и др. В этих буляках – административно-податных владениях властителями являлись мурзы, однако сельчане законодательно не были закреплены за ними, т.е. они не стали крепостными. Простая мордовская сельская община, мордовская семья сохранила еще много пережитков патриархального родоплеменного строя. Однако феодализация общества эрзи и мокши шагнула вперед дальше, чем это было у мари, удмуртов и чувашей. В то же время общественный строй мордвы нельзя определить как феодальный. Феодальные порядки были установлены у них уже русскими.

Эрзя и мокша были язычниками. Герберштейн писал, что по некоторым сведениям они – идолопоклонники, по другим – магометане. Перешедших в мусульманство среди мордвы было немного. Они всю окружающую действительность подвергали обожествлению. Земля, лес, вода, солнце, луна, огонь, гром, молния, ветер и другие природные явления и небесные тела имели своих добрых и злых богов. У мордвы были молитвенные места (кераметы), были лесные «тверди», укромные места в лесах, куда они бежали при военных действиях и движениях войск. Письменности они не имели. Существовали элементы счетной письменности, отлаженные позднее в

так пазываемых бирках – числовых знаках, состоящих из точек и линий. С их помощью производились учет населения, скота и платежей.

Чуваши. Впервые русские летописи называют их, на основе самоназвания населения, чувашами с 20-х годов XVI в. Арабские источники их не знают. Основной территорией чувашей была северная часть Горной стороны, ограниченная с севера Волгой, с запада Сурой и с востока Свиягой. Заселение чувашами южной части Горной стороны относится к XVII в.(102)

Территория расселения чувашей представляла собой лесостепь с мощным овражно-балочным рельефом. Леса, балки и овраги создавали резко пересеченный рельеф. А.Курбский, который прошел через чувашские земли в 1552 г., писал, что деревни их встречались очень редко, потому что «у них села великих крепостях ставлены и незримы, еще и по близику ходящим»(103). Расположение чувашских деревень по оврагам, лесным чащобам, в укромных местах («крепостях») происходило, видимо, с древних времен для самозащиты. На чувашской территории городов не было. И то и другое наложило отпечаток на жизнь чувашского населения. Местность не давала возможности широко развернуть земледелие, отсутствие городов обусловило слабость ремесленного производства.

Междуречье Волги и Свияги, среднее и верхнее течение Свияги компактно заселяли татары, что привело к тесным взаимоотношениям двух соседних народов. На северо-западных чувашей сильное влияние оказали горные марийцы, а на низовых чувашей – мордва. Горные марийцы ассимилировались чувашами. А часть чувашей, жившая среди болгаро-татар, ассимилировалась ими, свидетельством чему является наличие надмогильных камней в Закамье с чувашскими словами(104).

В этнографическом отношении чувашаи больше финно-угры, чем тюрки. Основные этнографические показатели соответствуют финно-угорским параллелям. Верховые (северные) чувашаи – вирьялы образовались в процессе интеграции и этнического смешения местных тюркских и марийских племен. Низовые (южные) чувашаи – анатри образовались при смешении в основном с финно-угорским населением. Чувашский ученый В.Ф.Каховский пишет: «...физические типы современного чувашского населения, сложившиеся в результате смешения европеоидного и монголоидного населения, свидетельствуют об участии в формировании чувашс-

кого народа различных этнических групп» (105). По истокам происхождения они ближе к кипчако-хазарскому ареалу.

В отличие от мари, удмуртов и мордвы, территория чувашей полностью входила в состав Казанского государства, а они сами с древних времен не имели государственности.

Чуваши являлись оседлым народом и были земледельцами-хлебопашцами. Хотя природные условия для этого были не очень удобными, чувашин усиленно трудились с целью получить хороший урожай зерновых. А. Курбский положительно оценил земледелие чувашей, он писал, что чувашский хлеб очень хорошего качества. Они сеяли и выращивали главным образом рожь, овес, ячмень, просо и полбу. Занимались также огородничеством, выращивали репу, капусту и др. Садоводством не занимались.

Ремесленное производство имело местное значение, отмечено домашнее ткачество, деревообделочное производство (мочала, лыка), изготовление керамической посуды и др. Чуваши занимались бортиничеством и охотой. Добытые мед и пушнина шли на меновую торговлю.

Общественный строй чувашей основывался на родоплеменных отношениях. Зачаточные феодальные отношения, слабость процесса классовообразования, различия между этнографическими группами на небольшой и неразъединенной территории свидетельствовали о незавершенности процесса образования чувашской народности.

Чуваши не имели письменности. В религиозном отношении они были язычниками, т.е. имели разных богов, «привязанных» к природным явлениям, а также злых и добрых духов. Это тоже приблизило их более к финно-уграм, чем к тюркским племенам.

Башкиры. По своему происхождению они принадлежат к тюркско-кипчакским племенам. По роду занятий являются кочевыми скотоводами. Занимали обширную территорию Приуралья и Южного Урала. Они кочевали и на части территории Казанского ханства, а именно на закамских землях, со второй половины XIV в. по XVI в.

В составе Казанского ханства находились северо-западные башкиры. Они несли военную службу у казанских ханов, на что указывали летописцы еще со времен Ибрагим хана (106).

Исследователь башкирского народа Р.Г. Кузеев писал, что «отношения Казанского ханства и башкир не исчерпывались... формулой «господства» и «подчинения», как это ри-

суется в некоторых исторических сочинениях. Это была сложная феодальная система вассальной зависимости («свободный вассалитет». – С.А.) с предоставлением земельных вотчин, тарханных привилегий, но с одновременной обязанностью вассала нести военную службу» (107). Он же показал, что татары в период Казанского ханства жили на территории Башкортостана и башкиры смешивались с татарами. Однако в XVI в., и в частности при взятии Казани в 1552 г., наличие башкир в составе казанского войска не упоминается.

У башкир существовали родовые подразделения, во главе которых стояли родоплеменные вожди – бии. Земля для кочевий считалась общинной, т.е. собственностью рода или племени. Общественный строй основывался на обычном праве. Политическое и хозяйственно-культурное влияние Казанского ханства на башкир было значительным, как и на другие народы. Однако в его составе башкирских земель было немного (108). В древности башкиры были язычниками. Но под влиянием болгар в XII–XIV вв. приняли мусульманскую религию. Письменности не имели. При Казанском ханстве (XV–XVI вв.) башкиры переживали родоплеменной общественный строй, а народность образовалась позднее.

* * *

Итак, Казанское ханство населяли тюркские – болгары-кипчаки, башкиры, чувашин; финноугорские – мари-мурты, мордва народы и племена. Все они имели свой менталитет, свои особенности, различия в материальной и духовной жизни. Были также отличия в уровне общественного развития. В источниках не отмечены факты происшедших между ними крупных национальных и религиозных конфликтов.

Совместная жизнь в одном государстве, на одной территории приводила их к взаимовлиянию и взаимообогащению в материальном и культурном отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1989. – С. 111. (примеч. 203).
2. Соловьев С.М. Сочинения. – М., 1988. – Кн.2. – С. 246–247.
3. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система (XII–XV вв.). – М., 1983.
4. Васильев Ф.Т. Родословие монгольских и татарских ханов, происшедших от Джучи (Чучу), сына Чингиз хана, и царствовавших в Золотой Орде (1224, 1359, 1380–1502), Астрахани (1466–1554), Крыме (1420–1783), Казани (1438–1552) и Западной Сибири. – Казань, 1902.
5. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыша хана. – Казань, 2003.
6. Мухамадиев А.Г. Указ. соч. – С. 125.
7. Там же. – С. 125.
8. Там же. – С. 120, 125.
9. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. – 1960. – Т. 1; Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 162.
10. Мухамадиев А.Г. Указ. соч. – С. 114, 117.
11. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начала XIX вв. – М., 1990. – С. 51–52.
12. ПСРЛ. – Ч.2. – Т. 13. – С. 468.
13. ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 11. – С. 25.
14. Әхтәмова Г. Борынгы Алабуга // Аргамак. – 1994. – № 12. – 117–129 б.
15. Әмирхан Х. Төварихе Болгария (История Болгар). – Казан, 2001. – 140 б.
16. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 147.
17. Алишев С.Х. Татар тарихчылары. – Казан, 2006. – 145 б.
18. Там же. – С. 178.
19. Там же. – С. 189.
20. История Чувашской АССР. – Чебоксары, 1962. – Кн. 1. – С. 46.
21. Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 38–39.
22. Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. – Саранск, 1989. – С. 44.
23. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. – Уфа, 1957. – С.121; он же. Этнический состав, история, расселение и происхождение башкирского народа: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – Орен-

- бург. – С. 441–442; Рязанов А.Ф. Оренбургский край. – Оренбург, 1928. – С. 16.
24. Карамзин Н.М. Указ. соч. – С. 119–120.
25. Там же. – С. 105.
26. Библиотека иностранных писателей о России. – СПб, 1836. – Т.1. – С. 39.
27. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 494–495.
28. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. – М., 1990. – С. 29–30.
29. Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. – С. 496.
30. Татищев В.Н. История Российская. – М., 1965. – Т.5. – С. 259.
31. Габәши Х.Г. Мофассал тарих кауме торки. – Уфа, 1909; Ахмеров Г. Избранные труды. – Казань, 1998. – С. 36.
32. ПСРЛ. – СПб., 1859. – Т.VIII. – С. 112.
33. ПСРЛ. – Петроград, 1921. – Т. 24. – С. 183; Л., 1982. – Т. 37. – С. 87.
34. ПСРЛ. – СПб., 1859. – Т. VIII. – С. 114.
35. Биккинин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества и ее потомки // Восток–Запад. Диалог культур Евразии. – 2004. – С. 292–308.
36. ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 114.
37. История Татарины в материалах и документах. – М., 1937. – С. 123.
38. Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о Касимовских царях и царевичах. – Ч. 3. – СПб., 1866. – С. 242–249; Источники по истории Татарстана / под ред. С.Х.Алишева. – Казань, 1993. – С. 106–110.
39. ПСРЛ. – Т. 37. – С. 87.
40. ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 121.
41. Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. – С. 503.
42. ПСРЛ. – СПб, 1859. – Т. VIII. – С. 114.
43. Карамзин Н.М. Указ. соч. – С. 207; Соловьев С. М. Указ. соч. – М., 1988. – Кн. 11. – С. 431.
44. Алишев С.Х. Казан ханлыгы чорындагы татарча чыганаclar. – Казан, 2002; он же. Источники по истории Татарстана. – Казань, 1993. – С. 18–21.
45. Герберштейн С. Записки о московитских делах. – М., 1908. – С. 145–157.
46. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979. – С. 34, 37–38.
47. Алишев С.Х. Указ. соч. – С. 4, 9. Примеч. 35.
48. Алишев С.Х. Татар тарихчылары. – Казан, 2006. – 16–22 б.
49. Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. – Чебоксары, 1959. – С. 28.
50. Герберштейн С. Указ. соч. – М., 1988. – С. 170.
51. Курбский А. История о великом князе Московском // РИБ. – Т. 31. – С. 190–191.

52. Сочинения И.Пересветова. – М., 1956. – С. 233–234.
53. Казанская история. – М.; Л., 1954. – С. 59.
54. Алишев С.Х. Татар тарихчылары. – Казан, 2006.
55. Герберштейн С. Записки о московитских делах. – С. 138.
56. Там же. – С. 141.
57. Егоров В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность. – М., 1990. – С. 13.
58. Алишев С.Х. Население Казанского и Золотордынского государств // Все об истории Казани. – Казань, 2005. – С. 71–95.
59. Каримуллин А.Г. Татары: этнос и этноним. – Казань, 1988. – С. 124.
60. Ибрагимов Г. Әсәрләр: 8 т. – Казан, 1984. – 7 т. – 5 б.
61. Насыри К. Избранные произведения. – Казань, 1977. – С. 41–67.
62. Алишев С.Х. Татар тарихчылары. – 80 б.
63. Там же. – С. 144.
64. Там же. – С. 191; Валиди З. Ходаяр ханның соңгы көннәре. – Казан, 1915. – 3 б.
65. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1990. – С. 19.
66. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950. – С. 246.
67. Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблоцкий Л. Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М., 1987. – С. 231.
68. Гумилев Л.Н. Русь и Великая степь.
69. Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1968. – Т. V. – С. 143.
70. Егоров В.Л. Указ.соч. – С. 14–15.
71. Исхаков Д.М. Татары (популярный очерк этнической истории и этнографии). – Набережные Челны, 1993. – С. 3.
72. Фахретдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. – Казань, 1995. – С. 178.
73. Казанская история. – С. 51–52.
74. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Введение в историю Казанского ханства. – Казань, 2005. – С. 45.
75. Әхмәтҗанов М. Татар халкы оешуының урта гасыр дәвере // Мирас. – 1992. – № 9(10). – 58–63 б.
76. ПСРЛ. – Т. XIV. – С. 4.
77. РГАДА, ф. 248, оп. 113, л. 1926, л. 29–33.
78. Әхмәтҗанов М. Идел – Жак арасы. – Идел. – 1991. – № 10–11. – 65 б.
79. Шунда ук.
80. Фахретдинов Р.Г. Золотая Орда и татары. – Набережные Челны, 1993. – С. 4.
81. Исхаков Д.М. Татарларның этник бердәмлеге проблемасы // Фәһми Татарстан. – 2002. – № 2. – 13 б.
82. Звезда Поволжья. 2007. 19, 25 апр.
83. Крымско-татарское национальное движение. – М., 1992. – С. 65.
84. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. – М., 1988. – С. 40; он же. Очерки теории этноса. – М., 1983. – С. 58.

85. Керейтов Р.Х. Найманский компонент в этногенезе погайцев и его параллели у других народов // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – М., 1997. – Т. 3. – С. 3.
86. Курбский А. Сказание князя Курбского о покорении Казани. – М., 1902. – С. 53.
87. Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории марийского края. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 31.
88. Очерки истории Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1965. – С. 45–47.
89. Перетяткович Г. Поволжье в XV–XVI вв. – М., 1877. – С. 131.
90. Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства. – Казань, 2002. – С. 213.
91. Очерки Марийской АССР. – С. 68; Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX вв. – М., 1990. – С. 60.
92. Бахтин А. Г. Указ.соч. – С. 43.
93. Происхождение марийского народа. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 161.
94. ПСРЛ. – Т. XI. (Никоновская летопись).
95. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск, 1940. – С. 19–21.
96. Восток–Запад: диалог культур Евразии. – Казань, 2004. – С. 294.
97. Хамидуллин Б.Л. Указ. соч. – С. 224.
98. Алишев С.Х. Исторические судьбы. – С. 66–67; он же. Все об истории Казани. – С. 243.
99. Библиотека иностранных писателей о России. – М., 1930. – Т. 1. – С. 60–61.
100. Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. – Саранск, 1977. – С. 141.
101. Сафаргалеев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР // Труды НИИЯЛИЭ Мордовской АССР. – Саранск, 1979. – Вып. 24; Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. – Саранск, 1989. – С. 45.
102. Материалы по истории Чувашской АССР. – Чебоксары, 1958. – С. 130.
103. Курбский А. Сказание... – С. 16.
104. Закиев М.З., Кузьмин-Юманади Я.Ф. Волжские булгары и их потомки. – Казань, 1993. – С. 141–156.
105. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. – Чебоксары, 1965. – С. 393.
106. ПСРЛ. – Т. 12. – С. 122.
107. Кузеев Р.Г. Этнический состав, история, расселение и происхождение башкирского народа: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1971. – С. 441–442.
108. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. – М., 1990. – С. 62–63; Он же. Все об истории Казани. – С. 239–240.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение приводим основные выводы исследования. Камско-Волжский Болгарстан X – начала XIII вв. состоял из девяти эмиратов (княжеств) – Болгарское, Суварское, Джукетауское, Казанское, Чаллыньское, Алабужское, Кирменчукское, Ашлыньское и Тубылгатауское.

В их центрах-столицах под такими же названиями были укрепленные крепости и свои правители – эмиры. По современным понятиям Болгарстан был федеративным государством. По форме правления он являлся ограниченной монархией.

Общественный строй был государственно-общинным, без частной собственности на землю и с многоукладным способом производства. Характерным являлось оседлое земледелие в сельских округах, ремесло и торговля в городах. Феодальный способ производства, как в Европе и на Руси, здесь не существовал, крепостничество отсутствовало.

В состав Болгарстана входили не только мусульманские тюркские, но и финно-угорские народы, которые придерживались язычества.

Религия ислам и исламская культура охватили все стороны жизни тюркского общества с X в. Болгары исламизации народов не проводили.

В начале XIII столетия в Монголии образовалась деспотическая монархия во главе с Чингисханом из племени киятов, вскоре вставшим на путь агрессии. Покорив многие монгольские и тюркские племена в Монголии и Великой степи и Средней Азии, Чингисхан создавал условия для образования нового искусственного государства – Золотой Орды. В Монголии, Дешт-и Кипчаке и Золотой Орде, до распада последней, господствовало кочевое скотоводство. Утверждение советских историков о наличии там «кочевого феодализма» не соответствует исторической действительности. Племена, покоренные Чингисом, продолжали существовать до нового времени. Какая-либо народность в Золотой Орде не образовалась. Татарское племя Монголии как этнос было уничтожено. Этноним «татары» по-прежнему остался как название тюрков и монголов как в Азии, так и в Европе.

Население Золотой Орды с XV в. расселилось в Казахстане, Узбекистане, Ногайской Орде, в Крыму и на польско-литовской земле.

Со второй половины XIV в. начинается усиление Казанского эмирата. Русские летописи начинают писать о «княжестве Казанстии», т.е. Казань начала объединять вокруг себя другие эмираты.

В Казани в 1370-х годах правит собственный хан Хасан. Форма правления оставалась прежняя, как было при Болгарском федеративном государстве. Господствовали каноны исламского шариата, монголо-золотоордынские законы (Яса) не были приняты.

Население оставалось по-прежнему болгаро-кипчакским. Тогда это население называло себя болгарами, «казанлык», мусульманами. Вхождения какого-нибудь нового народа или племени не наблюдалось. А если были отдельные элементы – люди или семьи, – они не играли большой роли. Все это подтверждается письменными источниками, летописными, нумизматическими, эпиграфическими памятниками и фольклорным материалом, а также исследованиями крупных русских и татарских ученых-историков.

Население занималось оседлым земледелием, стойловым скотоводством, разнообразным ремеслом, широко развитой торговлей и всевозможными промыслами. Это означало многоукладность хозяйствования.

В отличие от прежних времен, в X–XIV вв. начали проявлять себя феодальные отношения. Появились частные земельные владения, владельцы тарханских прав, крупные вельможи-чиновники, державшие в своих руках земельные владения, торговые операции и ремесленные производства. Однако крепостного состояния население не знало. Из числа военнопленных людей других народов и исповеданий составила небольшая группа рабов (*кол-чура*).

Общественный строй Казанского ханства основывался на государственно-общинных отношениях при многоукладном хозяйствовании с государственной и частной собственностью.

В составе населения Казанского ханства также находились народности финно-угорского происхождения – марийцы, чуваша, часть удмуртов, мордвы и часть башкир тюркского происхождения. Первые были оседлыми земледельцами и язычниками, вторые – кочевниками-скотоводами и мусульманами. Они своих государственных образований не имели, у них не было письменности. В силу своего общественного развития в период Казанского ханства они еще не преобразовались в народность.

Казанскому государству на протяжении всей его истории приходилось бороться за свое существование против одного государства – Московского Великого княжества.

Научно-популярное издание

Алишев Салям Хатыпович

**БОЛГАРО-КАЗАНСКИЕ И ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В XIII–XVI ВВ.**

Редактор *Р.М.Кадыров*

Художественный редактор *Р.Х.Хасаншин*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Н.Н.Мусиной*

Корректор *А.Г.Хамитова*

Оригинал-макет подписан в печать 28.12.2009. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Печ. л. 8,4. Тираж 2000 экз. Заказ О-13.

Татарское книжное издательство. 420111. Казань, ул. Баумана, 19.

<http://tatkniga.ru>

e-mail: tki@tatkniga.ru

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ Jahat™.

ОАО Полиграфическо-издательский комплекс «Идеал-Пресс».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2.